

Янис Юкша

БАЗИЛЕВС

Сказка про котика

Янис Юкша

БАЗИЛЕВС

*Кому на Руси жить хорошо,
или Сказка про котика*

Москва
РИОР
ИНФРА-М

УДК 82-3

ББК 84-4(2Рос=Рус)

Ю30

Юкша Я.А.

Ю30 Базилевс. Кому на Руси жить хорошо, или Сказка про котика. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. — 208 с.

ISBN 978-5-369-00978-9 (РИОР)

ISBN 978-5-16-005206-9 (ИНФРА-М)

В жизни тоже бывают сказки. Вот и бывшему военному Василию несказанно повезло. Нашелся у него всемогущий помощник, да не кто-нибудь, а самый настоящий котик, рыжий с белыми полосами да пятнами. Продвинулся в этой жизни Василий. Только не так прост оказался этот котик, только не все так гладко получилось...

В книге помещены иллюстрации известной художницы Г.А. Лопатиной. Для широкого круга читателей.

УДК 82-3

ББК 84-4(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-369-00978-9 (РИОР)

ISBN 978-5-16-005206-9 (ИНФРА-М)

© Юкша Я.А., 2012

Содержание

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ	5
Присказка	7
Пролог.....	8
Часть первая	
Возникший tandem кота	
и бывшего военного	
Глава 1. Пробуждение.....	15
Глава 2. Возникший друг и помощник	26
Глава 3. Чудеса начинаются	46
Часть вторая	
Движение по социальной лестнице	
Глава 1. Жизнь в реалиях чудесней всех чудес.....	55
Глава 2. Только восходя на вершину, можно увидеть, сколько вокруг других вершин	67
Глава 3. Власть стола (бюрократия).....	76
Глава 4. Реалии жизни.....	85
Глава 5. Все под контролем	105
Глава 6. Бегство от себя.....	117
Глава 7. Новые герои	125
Глава 8. Чудесная наука психиатрия	131
Часть третья	
Столкновение миров	
Глава 1. Вот так поужинал	149
Глава 2. Новый план действий	164
Глава 3. Сон разума рождает чудовищ.....	171
Глава 4. Развитие событий.....	178
Глава 5. Более чем сомнительный хеппи-энд.....	187
Эпилог.....	201
ОБ ИЛЛЮСТРАТОРЕ	206

Обращение к читателям

Вы держите в руках книгу с необычным названием.

«Почему “Базилевс”? А что такое “Базилевс”?» — спросит
пытливый читатель.

Базилевс (кстати, также Басилевс, Василевс, от *rex* —
царь) — титул монарха в Древней Греции, в Микенскую эпоху
понятие «Басилевс» относится к главе, вождю. Далее — уже
в Византии — это был титул императоров. На Востоке Бази-
левс — существо с туловищем льва и головой орла, олице-
творяющее мудрость и просвещение.

Со временем вместо исчезнувшей буквы «Б» появится «В»
и слово станет звучать как «Василевс». Далее оно окажется
в наших краях: Базилевс — Василевс — Василий... И это
уже будет не столько понятие, символизирующее верхов-
ного правителя, сколько имя, указывающее на царственную
особу.

Прогуляемся по Москве, заглянем и на главную площадь
страны. Вот и великолепный храм Василию Блаженному —
объект, особо охраняемый ЮНЕСКО, являющийся достояни-
ем всего человечества. Правда, говорят чаще «собор Васи-
лию Блаженному»... Интересно, что же за блаженный Васи-
лий удостоился столь значительных финансовых затрат и
усилий заморских зодчих, чтобы быть увековеченным в на-
звании храма? А может быть, все гораздо проще и мы сегод-
ня наблюдаем храм, посвященный просто блаженному ца-
рю? Когда-нибудь история, наверное, ответит (а возможно,
и не ответит) на этот и еще многие вопросы...

Итак, перед вами сказка «Базилевс». Почему сказка? Нав-
верное, потому, что нашу жизнь иначе как сказочной не на-
зовешь.

Эта книга — первая попытка автора выразить свои мысли в
столь экзотической форме. Издав одиннадцать книг и учебни-
ков по праву, захотелось попробовать себя в таком необыч-
ном амплуа — амплуа сказочника. Что из этого получилось —
решать только читателю. Надеюсь, что книга покажется инте-
ресной определенному кругу единомышленников.

Приятного прочтения!

Янис Юкша

Присказка

Жил-был Василий.

Пошел он как-то на работу устраиваться в большое красивое белое каменное здание. Как слышал Василий от других людей, населяли каменное здание уродцы всякие.

Присмотрелся Василий, а уродцы не уродцы, а такие же, как он, люди, и даже есть среди них какие надо люди, то есть даже очень приличные люди.

И устроился в этой жизни Василий, и про него стали люди говорить, что и этот среди уродцев сгинул...

Пролог

Не так давно это было, можно сказать, вчера. Уволился Василий от армейской службы. И разделилась жизнь на ту, которая до увольнения, и эту, которая после. Ведь двадцать пять лет отдал Отчизне, служа верой и правдой. Правда, заслуг особых не снискал, была одна грамота, да и та за спортивный кросс — бегал Василий хорошо.

И званием офицерским особо не похвастаться: дослужился наш герой до майора вооруженных сил, и дали ему подполковника по выходу на пенсию. А какая тут пенсия — самый расцвет сил.

Семьи не сложилось. Была жена, да и вся вышла, и детей Бог не дал.

Словом, обычный, среднестатистический военный, отправленный на пенсию.

Слава богу, осталась от родителей квартира в Москве — и то большая благодать. Без этой квартиры совсем хоть пропадай.

Решил наш герой на работу устроиться. Потыкался, помыкался, но все больше предлагают гаражи охранять. Обещали, правда, по великому блату в банк устроить охранником, но нужно подождать, говорят.

Выпивать стал Василий. Причем и денег вроде нет, а на выпивку всегда находятся. И друзья стали подбираться соответствующие.

Бывало, проснется Василий дома — глядь: люди вокруг, и все больше малознакомые и вовсе не знакомые. И вроде все его знают и все у него в гостях.

Соседи стали жаловаться, сначала ему, потом в милицию. Что ни день, так очередной наряд патрульной службы у него, и все больше с претензиями.

Собралась как-то очередная большая компания. Конечно, выпили лишку, повздорили, и осерчал наш Василий на окружающих и на самого себя, выгнал всех со скандалом и лег спать.

Проснулся Василий, а на дворе темно. Ночи короткие, середина июля, душно. Чувствует: не один он в доме. Сел на диване, огляделся: никого, кроме кота Васьки, нет.

Этот кот поселился у Василия недавно. Даже и не вспомнить теперь, откуда он взялся, рыжий такой, с белыми полосами да пятнами, пушистый.

Посмотрел на кота, отвел глаза и снова посмотрел. И тут Василий понял, что он что-то не понимает или совсем с головой у него неважно.

Сидит его котик в кресле, и ладно в кресле — нога на ногу сидит, развалившись, как тот начальник ох-

раны банка, куда он устроиться пытался на работу. И что еще удивительней, усы свои лапой поправляет и на него смотрит почти человеческими глазами, что даже в темной комнате видно.

— Ну что, Василий, проснулся? Давай поговорим с тобой о другой, новой, жизни, — сказал ему кот на абсолютно чистом русском языке. — Я разные языки знаю, — продолжил зверь, видя вытаращенные глаза хозяина, — для меня это вообще не проблема.

«Кот разговаривает, — подумал Василий. — Наверное, так и выглядит белая горячка, и она явилась во всей своей красе».

Василий покрылся холодным липким потом.

— Не надо волноваться, ничего особенного не происходит. Будем считать, что я твой ангел-хранитель и собираюсь самым серьезным образом помочь изменить твоё никчемное существование.

«Мне это снится?» — Василий попытался ухватиться за эту мысль.

— Ну, для начала, чтобы не расстраивать окончательно твою психику, будем считать, что снится, — спокойно продолжал кот. — Давай поговорим, хозяин.

— Давай, — прохрипел Василий. — А у нас ничего выпить не осталось?

— Не осталось, — отрезал кот. — Садись рядом и послушай, что я тебе скажу. Так вот, с завтрашнего дня мы вместе начинаем новую жизнь, и будет она разительно отличаться от прежней. Первое, что ты должен сделать, — с этого момента забыть, чем ты занимался раньше и где в этой жизни сейчас находи-

дишься. Надо привести в порядок свои мысли, свое окружающее пространство, с этого и начнем. А сейчас ложись спать, завтра будет новый день.

И захотелось спать Василию после этих слов, лег он и уснул крепко.

Часть первая

*Возникший tandem
кота и бывшего военного*

Глава 1

Пробуждение

Проснулся Василий быстро и легко, голова вопреки ожиданию была относительно работоспособной, мысли не путались, глупости вроде тех, где взять выпить, в голову не лезли.

И вдруг пришло воспоминание о минувшей ночи. Наш отставник посмотрел по сторонам: в комнате никого.

«Странно, — подумал он. — А где же кот?»

За окном ярко светило солнце. День явно занимался жаркий, и, несмотря на разгром и грязь в квартире, к которым Василий стал уже привыкать, в воздухе витали умиротворение и покой. На первый взгляд решительно ничего не напоминало о ночном происшествии.

Василий сел на диване и вдруг в дверях увидел своего котика, и ночной ужас снова охватил его.

Котик стоял на двух лапах (так и хотелось подумать — ногах), на нем красовалась модная майка с надписью *Nike*, и он снова, как и ночью, разглаживал свои усы.

— Ну что, сир, вы проснулись? — с явным сарказмом спросил кот. — Как голова и вообще самочувствие?

— Я заболел? — спросил побледневший бывший военный. — По-моему, у меня проблемы...

— Проблемы у тебя давно, мой достопочтимый хозяин, а с сегодняшнего дня они закончились. Так что марш в душ, и пора навести в доме порядок, — фактически скомандовал кот.

Василий мгновенно подчинился.

Вода в душе приятно лилась на голову. Наш герой вертел краны, делая ее то горячее, то прохладнее. Думать о том, что он увидел, просто не хотелось, так как это не поддавалось никакой логике. Несмотря на душ и удовлетворительную работу головы, верить в сложившуюся ситуацию не было никакой возможности.

Василий резко закрыл воду и стал вытираться. Полотенце было не первой свежести, но пришлось воспользоваться им, так как хотелось скорее выйти из ванной комнаты и убедиться, что все ему помешалось, что его кот Васька лежит на диване и его можно взять за загривок, сбросить на пол и лечь на этот самый диван, и при этом кот просто обязан произнести свое традиционное «мяу».

Итак, решительно открыв дверь, предварительно замотавшись в полотенце, Василий прошел в комнату и увидел то, что больше всего боялся увидеть: кот сидел в кресле, причем положив ногу на ногу, и листал откуда-то взявшийся глянцевый журнал.

В ответ на появление Василия на пороге комнаты кот опустил журнал и строго посмотрел на нашего героя:

— Хозяин уже готов к трудовым подвигам? — и, поймав нерешительный взгляд, добавил: — Тогда пьем кофе и начинаем новую жизнь.

Василий бросил взгляд на журнал: на обложке красовалась роскошная блондинка великолепных форм.

Не успев более ничего рассмотреть в журнале, он увидел, как кот, ловко спрыгнув с кресла на двух лапах-ногах, проследовал мимо на кухню. При этом хозяин квартиры посторонился и послушно последовал за ним.

На кухне вроде бы ничего не изменилось, если не считать изумительного порядка, которого в этом доме давно уже никто не видел. Его немногочисленная посуда стояла на своих местах в сушилке, а все помещение просто излучало чистоту. Но самым удивительным было то, что на кухонном столе стояла совершенно новая кофемашина. Подобную он видел совсем недавно, зайдя в магазин электроники купить батарейки. Ту машину активно расхваливал красноречивый продавец, и он даже варил в ней кофе и угождал толпившуюся публику пахучим напитком, почему-то не предложив попробовать Василию.

И вот эта, то есть та самая машина стояла на столе перед его глазами, что на фоне хотя и почему-то чистой, но обветшалой кухни выглядело просто сюрреалистично. Кот ловко запрыгнул на стул и, подставив чашку, нажал кнопку на панели. Машина стала молоть кофейные зерна, а через мгновение из нее потек ароматный напиток, и вся кухня наполнилась запахом свежесваренного кофе.

Котик поставил чашку с кофе на блюдце, при этом оперируя передними лапами, и подвинул ее Василию.

— Пейте, хозяин, кофе. — С этими словами он спрыгнул на пол, подошел к холодильнику, который уже давно стоял пустым, открыл его и явил миру тарелку со свеженарезанным сыром. Причем сыр был разных сортов: и ярко-янтарный с дырками, и молочно-белый, подернутый нитями благородной специальной плесени, — словом, на любой вкус. На столе откуда-то взялась плетеная корзинка со свежими булочками и иной выпечкой.

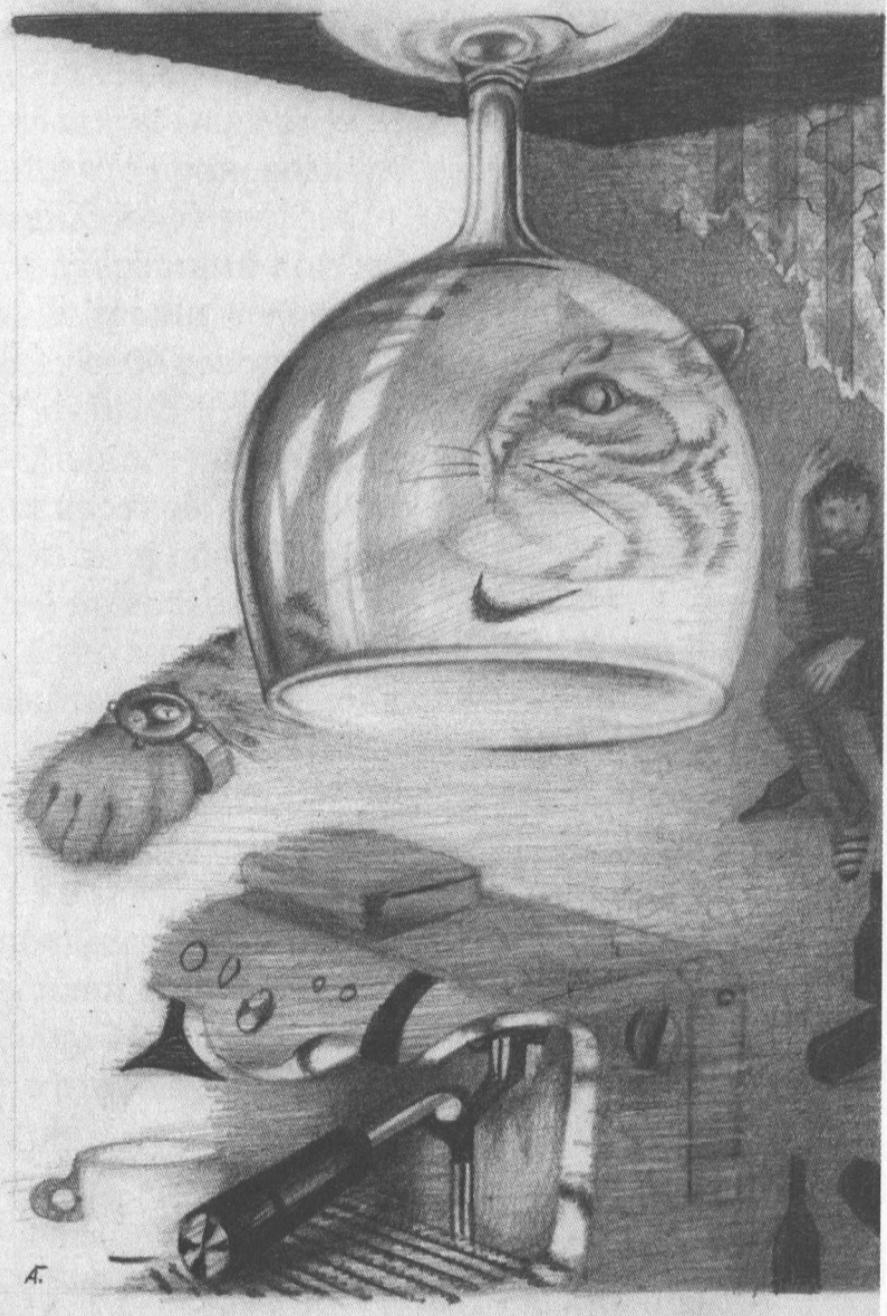
Василий послушно сел и глотнул кофе. Кофе был отменный — это было точно известно Василию. Со своей бывшей супружкой они иногда заходили в кафе, которое было рядом с их домом. Причем больше всего ему нравился только что приготовленный капучино. Это было давно, но запах свежемолотого кофе и та пахучая выпечка и всякие другие вкусности остались в памяти.

А то, что он видел своими глазами, теперь напомнило ему о тех приятных временах и уже, конечно, никак не вязалось с буднями его последней жизни.

— Утро должно обязательно начинаться с чашки хорошего свежесваренного кофе, — разглагольствовал кот. — Кушайте сыр, хозяин. Он очень полезен, кушайте. Теперь жизнь обязательно наладится.

«Почему жизнь наладится? — подумал Василий. — И откуда этот кофе, сыр?...»

— Позвольте спросить... — Тут Василий запнулся. Он не знал, как ему обратиться к говорящему и столь замечательному коту.

A.

Повисла пауза. Первым заговорил котик:

— Ну что же ты, хозяин, молчишь? Все не веришь своим глазам? Уже пора поверить. Здесь, помнится, как-то ногой меня пнул, а теперь комплексуешь?!

— Да что происходит, черт побери?! — разозлился Василий.

Его вчерашний кот, которому он покупал на последние гроши молоко, кормит его завтраком и позволяет себе говорить с ним таким менторским тоном!

— Ладно, — примирительно отзвалось говорящее животное, — я буду стараться придерживать свой язык и обязуюсь впредь себе подобных вольностей не позволять.

— То-то же. А сейчас внятно и по-военному прошу доложить мне обстановку, — скомандовал окрепшим голосом Василий.

Раздался отчаянный стук в дверь. Надо сказать, что все посетители квартиры стучали, так как звонок уже давно вышел из строя и не было сил и денег его починить.

Василий направился к двери и откинул нехитрую щеколду. На пороге с глупой улыбкой стоял знакомый, который вчера участвовал в вечерней попойке. С ним стояла незнакомая девушка, достаточно молодая и, что весьма странно для своего спутника, хорошая собой.

Все внимание Василия сосредоточилось на спутнице вчерашнего гостя: на ней было простенькое полинявшее платье голубовато-серого цвета, на

ногах — дешевые белые босоножки, украшений не было никаких. Рыжие волосы и голубые глаза мгновенно зафиксировались в памяти нашего героя.

Девушка, несмотря на простоту в одежде, выглядела весьма опрятно, и она никак не вписывалась в компанию своего спутника.

— Слушай, братан, — почти застонал знакомый, — у тебя со вчерашнего выпить ничего не осталось?

Василий с тоской обернулся, посмотрел на кухню, втянул запах кофе и отрезал:

— Нет!

Повисла пауза.

— Можно зайти? — спросил пришедший.

— Давай встретимся позднее, вечером, сейчас я занят.

— Занят? — На лице пришедшего появилась растерянная улыбка.

Василий посмотрел на девушку. Она явно чувствовала себя неловко, переминаясь с ноги на ногу.

— Да, занят! Давай вечером...

Василий почти силой закрыл дверь. Он не знал, как поступить, но и знакомить пришедших с говорящим котом не было никакой возможности. Задвинув щеколду, он неуверенно направился на кухню.

* * *

Оставим наших персонажей со своими мыслями и рассуждениями и перенесемся в центр Москвы, в одно уважаемое министерство.

Иван Петрович нажал на кнопку селекторной связи:

— Марина, зайдите ко мне, пожалуйста.

Марина — женщина молодая, но уже опытная, — несмотря на свою внешнюю привлекательность, обладала живым умом, который позволял ей работать на одном месте уже восемь лет, уже у третьего босса и часто помогать решать нужным людям их вопросы.

— Слушаю, Иван Петрович. — Женщина зашла в кабинет, собираясь записывать в блокнот указания начальника.

— Мне тут звонили. Надо трудоустроить одного бывшего военного. У нас вроде освободилось место начальника департамента, ну ты знаешь. Проясни ситуацию и реши вопрос, пожалуйста. Тебе позвонит Василий Николаевич Кадышев, ты устрой все как полагается. В общем, оформляйте документы, заявление я подпишу, и пусть выходит на работу со следующей недели.

Марина вышла из кабинета. Она не знала об освобождении такого серьезного места — места начальника департамента, но виду не подала. Нужно срочно узнать, кто ушел или кого «ушли».

В приемную вошла Ольга Воронцова. Она была секретарем начальника департамента по связям с общественностью. С Мариной они были немного подружками: пили вместе кофе и иногда легонько сплетничали о том или ином событии.

— Марин, представляешь, моего (так она называла между своими начальника) позвали в банк, вице-

президентом. В срочном порядке увольняется. Говорят, денег уйму обещали. Ты же знаешь, какие у него связи, вот и сманили. Уже завтра на новое место выходит. Как будет дела передавать — ума не приложу.

«А вот и вакантное место», — подумала Марина.

— Я знаю, кто будет твоим «новым», — в тон Ольге заговорила она. — Серьезный человек, но пока ничего не спрашивай, сказать не могу.

Зазвонил мобильный в сумочке, Марина махнула Ольге рукой — мол, потом — и стала обсуждать с позвонившей мамой ее проблемы со здоровьем.

* * *

— Кофе остыл хозяин, пейте, пожалуйста. — Кот хлопотал на кухне. — Кстати, вам нужно срочно выходить на работу.

— На работу?.. (Ну это уже совсем через край!) Какую работу? Гаражи охранять?

— Нет, вполне достойную работу в уважаемом министерстве. — Вид у кота был загадочный, он снова потер усы и продолжил: — Я думаю, для начала вам поручат возглавить департамент, ну, скажем, департамент по связям с общественностью, а там посмотрим. — Я думаю, что вы, бо-осс, — при этом кот произнес слово «босс» протяжно, именно с двумя буквами «о», — обязаны справиться. Если что, я буду всегда рядом.

У Василия все смешалось. Он пил кофе и молчал. Говорящий кот, кофе, должность начальника де-

партамента — все это вихрем пронеслось в его голове.

Он вспомнил девушку, которая почему-то сопровождала его знакомого и никак не вписывалась в компанию фактически спившегося бывшего инженера. Вспомнил ее растерянность и неловкость в возникшей ситуации.

— Да, дела, — подумал Василий. — Я или уже сошел с ума, или на пути к этому.

— Извините, хозяин, у нас на сборы всего два часа. Ровно на 14:00 назначена встреча, которая должна определить наши действия на ближайшее время. — Кот вдруг явно занервничал и стал смотреть на оказавшиеся у него на передней лапе дорогие часы. — У вас, босс, в шкафу на полке, я видел, лежат шестьдесят тысяч рублей. Предлагаю их использовать. Сейчас нужно побриться, заехать в магазин, купить приличный костюм, туфли и не опоздать на встречу.

Глава 2

Возникший друг и помощник

Василий открыл шкаф, и там, как было указано, на полке лежали ровные бумажки голубоватого цвета номиналом тысяча рублей. Он пересчитал: ровно шестьдесят тысяч.

Через четверть часа, побритый и причесанный, одетый в свои лучшие, оставшиеся с прошлых времен брюки и летние сандалии, белую рубашку с коротким рукавом, бывший военный стоял перед дверью на выход из своей квартиры. «А может быть, выход в новую жизнь», — мелькнула мысль.

Все эти четверть часа он получал от своего котика самые подробные инструкции, в какой магазин зайти, что выбрать и так далее. Назначили место встречи: на лавочке в сквере недалеко от учреждения.

В условленное время на условленной скамейке в сквере сидел элегантный мужчина в прекрасном светло-сером в едва заметную полоску костюме, однотонной рубашке, модном, также в полоску галстуке и мягких кожаных туфлях.

Несмотря на то что мы активно следим за указанным персонажем, скажем сразу: нашего Василия было не узнать — настолько он изменился внешне.

Мужчина озирался по сторонам, явно разыскивая кого-то глазами.

— Босс, да вы изменились, причем в лучшую сторону. — Василий услышал уже знакомый мурлыкающий голос.

Обычный рыжий с белыми полосами да пятнами кот сидел на лавке рядом. Это был кот Васька.

Он был без модной утренней майки и вел себя совершенно естественно, то есть по-кошачьи, и, если бы не знакомый голос, Василий бы снова усомнился в сегодняшних событиях.

Но факты были налицо. Новый, только что купленный костюм непривычно дисциплинировал, а чревовещающий кот придавал жизни сказочный оттенок.

Причем со стороны можно было подумать, что мужчина, сидящий на лавке, говорит вслух сам с собой или рассказывает что-то рыжему коту, сидящему на лавке рядом.

— Сир, наденьте часы, пожалуйста. — Тут Василий увидел лежавшие на скамейке рядом с собой часы, на которые поглядывал его котик утром. Часы были классные.

— «Картье», — сказал кот, — модель *Pasha* с сапфировыми головками в стальном корпусе. Позднее купим другие. Пока эти в самый раз. Наденьте их, пожалуйста, босс.

Василий надел часы, они приятно легли на руку, можно сказать просто прилипли.

— Вам пора. Зайдите в третий подъезд вон того желтого здания и позвоните по внутреннему телефону, запомнить легко: четыре, четыре, шесть, четыре. Зовут обладательницу приятного женского

голоса, который вы услышите в трубке, Марина Федоровна. Вы представитесь и скажете, что подъехали. Далее, мой достопочтимый хозяин, вам все расскажут. Главное — ничему не удивляйтесь, ведите себя раскованно, с чувством собственного достоинства. И запомните: за вас просили очень серьезные люди. Да, еще раз: вы пришли написать заявление по занятию вакантной должности начальника департамента по связям с общественностью. Я буду ждать дома. Не задерживайтесь, пожалуйста, босс.

Все прошло на удивление гладко. Назвав свою фамилию и имя, он услышал всю полноту преображения голоса Марины Федоровны: от сухого канцелярского до заинтересованного, вкрадчивого.

Через несколько минут он увидел перед собой высокую, красивую, холеную женщину. Таких женщин ранее он мог наблюдать разве что по телевизору или на фото в журналах.

Нашелся пропуск. Потом писались и подписывались какие-то бумаги, шел процесс трудоустройства. Все смешалось в голове у Василия. На задаваемые вопросы он отвечал в основном кивком головы, молча ставя подпись в предлагаемых документах.

И вдруг все кончилось. Марина Федоровна явно знала свое дело. Она приятно улыбнулась и протянула руку:

— Василий Николаевич, мы все с вами сделали, мне было очень приятно с вами познакомиться. Выходите в понедельник. Пропуск будет внизу. Пойдите ко мне — я провожу вас в ваш кабинет.

Василий вышел. Стояла жара, улица была загружена автомобилями.

Все, что с ним происходило, не поддавалось никакому рациональному объяснению. Снова вспомнилось, как он стоял у того начальника охраны, который, развалившись в кресле, пренебрежительно рассматривал его, время от времени задавая формальные вопросы.

Тогда должность охранника в то отделение банка казалась несбыточной мечтой, к которой только и можно было стремиться. Сейчас все это выглядело просто нелепо.

«Интересно, а что бы тот сказал, увидев меня сейчас в дорогом костюме, с часами "Картье" на руке?» — подумал наш герой.

Затормозила машина, опустилось стекло, из салона повеяло прохладой. Василий оторопел. Такси?

Водитель приветливо улыбался.

— Такси не желаете?

Василий вспомнил, что у него остались кое-какие деньги после покупок.

«А почему бы и нет», — подумал новый начальник департамента, сел в машину и назвал адрес.

Разговаривать не хотелось. Водитель несколько раз предпринимал попытки завязать беседу, но получал лишь односложные ответы и в итоге тоже замолчал.

В автомобиле было очень комфортно, работал кондиционер. Это была европейская машина — не очень дорогая, но еще недавно о поездке в такой наш герой мог только мечтать. А сейчас она везла его домой.

Ехали долго, пробираясь по пробкам, но в салоне было уютно и тихо, так что Василий даже немного задремал, но ближе к дому встрепенулся, показывая дорогу.

Вот и приехали. Расплатившись, Василий направился к подъезду. Тут он увидел знакомых. Это были обычные бабушки на лавочке, которые, как по команде, вытаращили глаза и замолчали, едва узнав в проходившем надоедливого соседа.

Уже и не вспомнить, как наш герой зашел в подъезд, как барабанил в дверь. И только проскользнув в дверной проем и присев на стоявшую в коридоре тумбочку, удалось выдохнуть, и к нему вернулось ощущение действительности.

— Хозяин, я готов предложить вам обед, а может быть, уже ужин. — Кот стоял в проходе на кухню, снова в своей спортивной майке.

Василий скинул туфли. Он снимал костюм и вешал его на единственную в доме вешалку, и в голову пришла мысль, которая до этого не посещала его: квартира была совершенно разбита и требовала ремонта, мебель годилась только для ближайшей помойки.

— Мы все поправим, босс, — сказал откуда-то сбоку голос, — все будет как надо.

Потом был обед-ужин. Холодильник оказался наполненным отменными продуктами. Из него доставались салаты, слабосоленая семга, язык с хреном. На горячее была предложена индейка, тушенная с черносливом.

Василий отвык так много и вкусно есть. В его последней жизни на завтрак, обед и ужин были в лучшем случае пельмени из местного гастронома, а в худшем он мог поужинать самопальной водкой из ближайшего подвала с вывеской «Продукты».

Пили чай. Было фирменное печенье с шоколадом. Кот сидел на стуле, нога на ногу, наливая чай из чашки в блюдце, подносил его ко рту, дул и, причмокивая, пил. При этом он заедал чай кусочками сахара, всем своим видом показывая, что получает неземное удовольствие от процесса.

Рядом с ним стояло блюдце со сгущенным молоком. Закончив с чаем, он почему-то съел ложкой сгущенку и вылизал до чистого состояния блюдце.

Василий вспомнил утренних гостей и, конечно, девушку, которую со своим приятелем вместе он так невежливо выпроводил.

«Интересно, а кто она — где он ее взял?» — думалось ему.

— Девушку зовут Вероника. Но сегодня и так много событий. Словом, никаких девушек, — произнес кот.

Василий хотел было возразить, но страшная усталость навалилась на него. Несмотря на то что время было еще не слишком позднее, страшно захотелось спать.

В комнате работал старенький телевизор, шли новости. Падал евро, где-то разбился самолет... Сознание покинуло Василия, и он сам не заметил, как заснул на диване.

Снился Василию сон, что сидит он рядом с камином в прекрасно обставленной огромной комнате. На стенах картины в золоченых рамках создают прекрасный антураж для неспешной философской беседы.

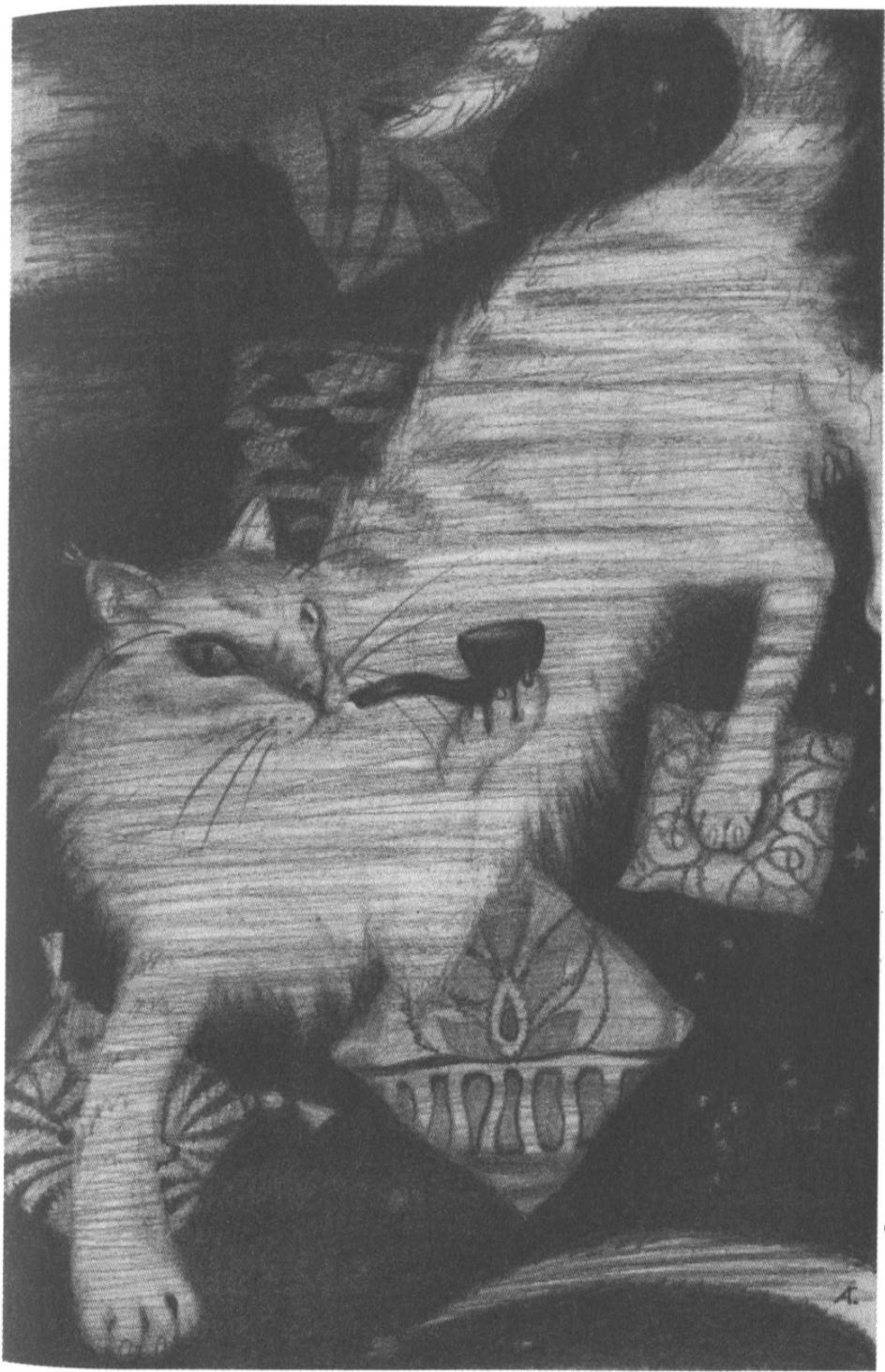
Его кот, развалившись на кожаных подушках и покуривая длинную трубку, поучительным тоном наставляет Василия, как жить дальше и что для этого делать.

— В жизни, сир, важнее всего власть и деньги. Причем именно в таком сочетании и такой последовательности...

Уловив вопросительный взгляд Василия, кот продолжил:

— Деньги без власти не имеют защиты и весьма уязвимы. Не многим удается купить защиту или выстроить систему так, что они начинают получать власть с помощью денег. Сколько было сказано слов великими философами, они искали состояния счастья без этих атрибутов. Они ошибались. Люди цитируют Омара Хайяма, а поступают ровно наоборот: «Лучше кости гладить, чем прельститься сластями за столом у мерзавцев, имеющих власть». — А сколько ты знаешь людей, которые готовы отказаться от общения с сильными мира сего, даже если уверены, что они не праведники? Если есть такие, то они либо блаженные, либо глупцы.

Василий почти с благоговением внимал вещанию кота, вслушиваясь скорее не в смысл выражений, а в мягкий мяукающий голос, который создавал ощущение покоя и комфорта.

В камине потрескивали дрова. Голос кота убаюкивал и уносил в счастливые безоблачные дали.

Василий погружался в сон все глубже, видения уходили, и перед ним открылся глубокий космос, который поражал масштабом и широтой сказочной перспективы.

* * *

Василий проснулся. Ночь отступила, пришедшее ей на смену утро залило серым светом уже знакомую обстановку комнаты. Где-то вдалеке гремела гроза. За окном шел проливной дождь, но это не приносило облегчения: стояла страшная духота, и, как бывает, сдобренная обильными осадками, она была совсем невыносимой. Такую погоду в народе еще иногда называют тропической.

Вставать не хотелось.

На тумбочке лежали вчерашние часы. Василий наконец рассмотрел их. Строгий круглый циферблат, расчерченный квадратом, три сапфировые головки, выпирающие из стального корпуса, ремень из крокодиловой кожи — все это производило впечатление.

— Swiss-made, — прочитал он. — Умеют делать буржуи.

Судя по доносившимся звукам, в квартире происходило движение. Василий сделал усилие, встал и вышел на кухню. Там властвовал и колдовал кот.

— Чай, кофе — все для вас, хозяин.

— Я в ванную, — буркнул наш герой.

Вода лилась долго, из ванной комнаты доносились фырканье и оханье получавшего удовольствие от процесса мытья человека. Звуки падавшей воды прекратились, и наконец появился посвежевший хозяин квартиры.

— Я буду кофе, с вашего позволения. И еще съел бы чего-нибудь.

Кофе оказал свое влияние. Энергии прибавилось, захотелось действий.

— Что посоветуете? — обратился Василий к коту. — Чем мы займемся сегодня?

Кот потеребил усы и многозначительно заявил:

— Необходимо поискать съемное жилье вличном районе. А в этой квартире можно сделать ремонт и сдать ее внаем. Жить в ней сейчас такому серьезному начальнику не полагается. Так что собирайтесь, босс, поедем смотреть новое жилье. Да и некоторое количество соответствующей одежды не мешало бы приобрести.

— А что, у вас на все эти мероприятия и деньги имеются? — Василий смерил кота саркастическим взглядом.

— У нас с вами деньги имеются. Советую искать в том же шкафу. По-моему, там тысяч триста пятьдесят. Надо будет точно подсчитать.

Василий пошел в уже известное место и без особого энтузиазма обнаружил на знакомой ему полке триста пятьдесят тысяч рублей, и снова тысячными купюрами.

— Если все так просто, может, и на работу ходить ни к чему? — спросил он, возвратившись на кухню.

— На работу ходить надо, — сказал кот. — Со временем ты, хозяин, надеюсь, это поймешь.

В разговоре кот то обращался к Василию на «вы» (тогда тон его становился подобострастным и заискивающим), то тыкал, явно давая понять, что спорить не нужно.

Встревать в спор с нахальным животным не хотелось.

Решили ехать на такси. Переодевшись в свой единственный костюм, Василий в компании кота двинулся на выход.

Что порадовало, так это то, что на лавочке перед подъездом было пусто.

Без приключений вышли на широкую улицу и поймали такси.

Все это время котик шел рядом, причем всем своим видом удачно играл самого настоящего кота. Он был без майки и шел на четырех лапах.

Такси остановилось. Василий снизу услышал знакомый голос: «Нам на Кутузовский проспект», — и послушно повторил:

— На Кутузовский, пожалуйста.

Таксист с ходу согласился.

Василий сел на заднее сиденье, рядом разместился кот.

— Извините, ваше животное не нагадит? — покосясь на кота, спросил водитель.

— Сколько стоит наша поездка? — поинтересовался хозяин животного.

Ему назвали цену.

— Можете удвоить ее, — сказал Василий.

Все вопросы мгновенно отпали, и машина двинулась в нужном направлении.

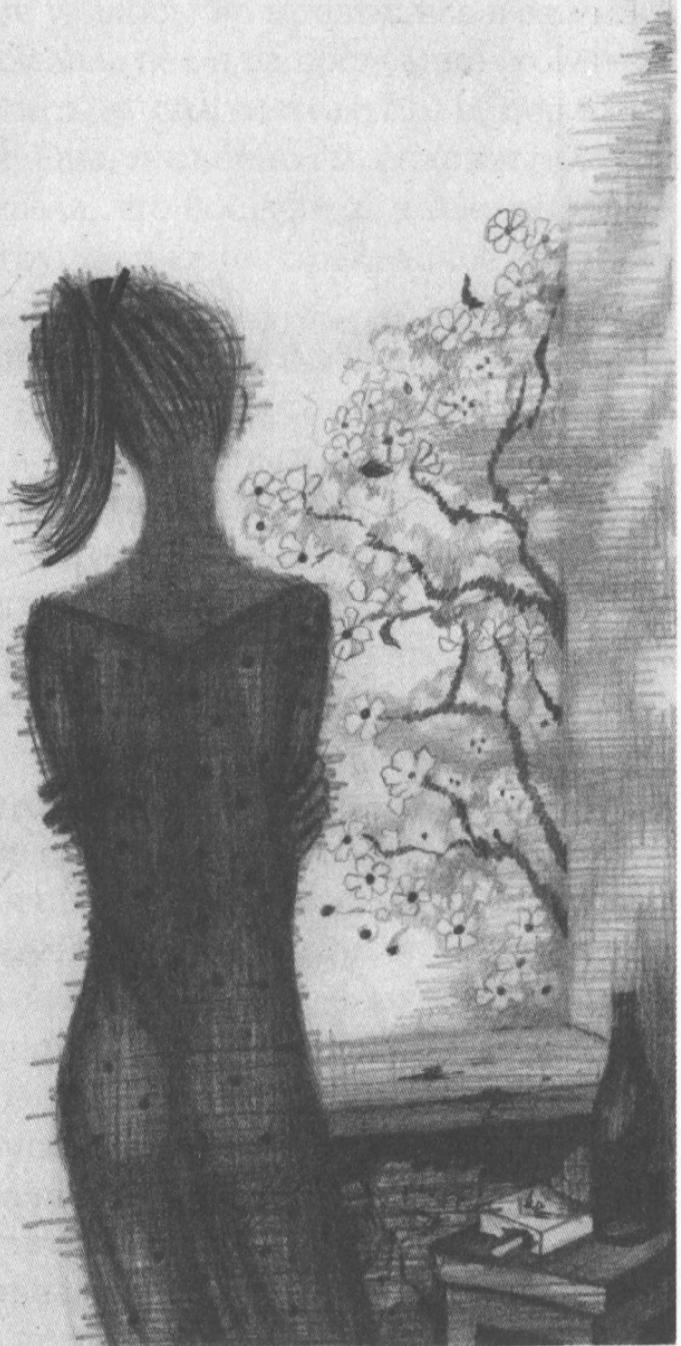
* * *

В квартире знакомого — того, что приходил к Василию с девушкой, — дым стоял коромыслом. Квартира была коммунальной, но все ее обитатели как-то очень складно подходили друг другу. Это были простые люди, пораженные одним общим недугом — любовью к алкоголю.

Выпивали на кухне. Среди пустых бутылок и густого сигаретного дыма лиц уже не было видно. Это были остатки лиц людей, прошедших путь от нетронутого пороком младенца-ангела до полуразложившейся личности, главным делом которой было доставание горячительного, причем каждый день и любой ценой.

В одной из комнат этого, с позволения сказать, жилища сидела знакомая уже нам девушка Вероника, которая, подперев руками подбородок, с тоской смотрела в окно.

Идти ей было некуда. Денег не было. В свое время именно по этой причине ей пришлось съехать из общежития, где у нее за нелегальное проживание комендант требовала денежные знаки.

A.

Дело в том, что она приехала из далекого города, расположенного в Сибири, поступать в институт. Поступить ей не удалось, но признаться в этом матери, которая сделала все и на последние гроши отправила дочь учиться, сил не хватило. И Вероника соврала матери. Она, позвонив ей, бодрым голосом долго рассказывала, что поступила, какие хорошие у нее ребята в группе и какое прекрасное общежитие.

Несостоявшаяся студентка была не со школьной скамьи и уже успела поработать в своем городе, даже накопив какие-то деньги. Но в Москве все вышло по-другому: устроиться на работу оказалось непросто, работодатели непременно требовали московскую регистрацию.

Некоторое время она перебивалась случайными заработками, работала в кафе официанткой и даже жила — сначала совсем нелегально, затем, договорившись с комендантом, — в общежитии института, в который не смогла поступить. Но кафе закрылось, деньги кончились. Поначалу ей удавалось утешивать коменданта, рассказывая, что деньги вот-вот будут и она расплатится, но денег все не было, и ничего не получалось.

В один прекрасный момент ее на вахте попросили зайти к коменданту. Там ей объяснили, что она в общежитии больше не живет, и вручили ее незамысловатые свертки и сумку с вещами.

Вероника с трудом вспоминала, как переживала зиму в Москве, ютилась у каких-то подруг, которых

завела за эти месяцы, даже некоторое время жила в школе, где работала уборщицей. Так удалось дотянуть до лета.

Поступать снова сил не было. Появилась мысль вернуться домой. И надо же, зайдя в магазин купить воды, она встретила эту компанию. И вот она в этой полуразрушенной квартире и идти ей некуда. Но мысль оставаться здесь казалась такой же невыносимой.

Вероника лихорадочно думала, что ей делать, но ничего путного не приходило в голову.

Через окно она увидела: на улице возле подъезда остановилось такси. Из него вышел человек, кажется тот, к которому они пытались попасть накануне. Она даже вспомнила: ее спутник называл имя — Василий.

Василий зашел в их подъезд. Через некоторое время раздался звонок, она бросилась к двери и открыла ее.

На пороге стоял он.

— Бери вещи, и пойдем отсюда, — сказал прибывший.

Вероника молча взяла сумку, и они вместе вышли.

Садясь в такси, она взглянула на окна оставленной квартиры: из них на уезжающих смотрела вся компания.

Машина тронулась. Вероника вдруг почувствовала что-то пушистое и теплое на сиденье. Это был кот, рыжий с белыми полосами и пятнами.

— Это мой котик, — сказал Василий. — Мы с ним неразлучные друзья. Вы непременно подружитесь.

Автомобиль двигался по ночным улицам.

Вероника погладила кота, тот заурчал. Наступило необъяснимое состояние покоя и уверенности в том, что неприятности позади и теперь все должно быть по-другому.

Глава 3

Чудеса начинаются

Василий Николаевич вошел в свой кабинет. Было традиционное время для обеда.

Секретаря не было. Ольга, видимо, как всегда, сплетничала с Мариной у нее.

Насколько он мог вспомнить, на сегодня было еще назначено две встречи, причем одна с журналистами, которая, кроме неудобства, ничего не сулила. Вторая встреча была более важной: должны были заехать серьезные люди из коммерсантов. Они пытались получить серьезный кусок пирога в виде государственной поддержки и без того обширного бизнеса.

Зазвонил мобильный.

— Василий Николаевич, здравствуйте. У нас с вами назначена встреча, сможем ли мы перенести ее на вечер? Можем ли мы рассчитывать на ваше присутствие дома у Виктора Семеновича?

Василий отвечал однозначно утвердительно.

— Вы знаете, — продолжил монотонный голос из телефона, — он собирает уважаемых гостей у себя дома, в Жуковке. Да, конечно, вы знаете где. На свежем воздухе и работать легче. Мы ждем вас к восьми вечера.

— Я постараюсь, — ответил Василий.

За эти несколько месяцев он освоился в мире больших денег, громких имен и неизмеримой власти, но пока имел возможность лишь наблюдать за всем этим со стороны, иногда соприкасаясь с этой действительностью.

«Поеду на такси», — подумал Василий.

Он плохо водил автомобиль, который был куплен Веронике в кредит. Кстати сказать, та это делала еще хуже и всего за две недели уже успела ударить машину.

Приобретенный автомобиль был японского производства, серебристая «мазда-б». Еще совсем недавно о такой машине Василий даже и не пытался мечтать. Сегодня он вполне отчетливо понимал, что приехать на серьезную встречу на такой машине было просто неприлично. Для Вероники пока автомобиль годился, пусть учится ездить.

Он набрал номер мобильного своей прекрасной половины. Василий старался говорить как можно мягче:

— Привет, мне сегодня нужно в Жуковку съездить, постараюсь вернуться побыстрее.

— Когда ты возьмешь меня с собой? Ты давно обещал. — Вероника явно злилась.

— В следующий раз, сегодня будет скучно, всякие разные деловые разговоры. Не грусти, я быстро вернусь.

Она бросила трубку. Он знал, что «это» именно так и должно было выглядеть и она обязательно должна покапризничать.

Встреча, как всегда, имела все атрибуты, полагавшиеся встречам, на которых собираются столь достойные люди.

Его вопрос обсуждали отдельно в доме, в кабинете, да собственно сказать, «обсуждали» не совсем подходит к той уже готовой программе действий, которая была предложена Василию. Было понятно: все уже решено и отказаться не получится. Общественность должна быть надлежащим образом проинформирована, почему и кому было поручено осваивать народные деньги.

Василий возвращался домой на такси, голова была пуста.

Он уже десять месяцев жил на Кутузовском проспекте. Квартира была не очень большая — две комнаты, — но ремонт был стильный и качественный.

Вероника за это время сильно преобразилась. Куда подевались ее милые провинциальные привычки?

Раз в неделю она посещала салон красоты. И интересно, что действительно красоты только прибавлялось. Кто-то сосватал ей модного стилиста, и вместо той милой провинциальной девочки в стоптанных босоножках появилась уверенная в себе молодая женщина. Взгляд ее голубых глаз прошивал собеседника как бы насквозь и фокусировался где-то за его пределами. Вроде она смотрела в глаза, но собеседнику казалось, что она разговаривает не с ним, а с кем-то находящимся за его спиной.

Она уже проявляла недовольство купленным транспортным средством, говоря, что скоро ей надо будет приобрести что-нибудь посолиднее.

Василий ни разу не был в своей старой квартире. Лишь слышал от своего друга-котика, что там все в порядке, проделана работа, и теперь в ней проживают достойные люди, которые за это удовольствие стабильно платят деньги.

Котик строго запретил Василию делиться с Вероникой их сказочным секретом. Для всех кот Васька был обычным котом, правда несколько важным и не игривым, но только котом.

Василий во всем советовался с котиком, и его советы попадали точно в цель.

Вечером после встречи наш герой поспешил домой, поднявшись на лифте, позвонил в квартиру. Дверь открыли. Зайдя, он увидел, что его котик стоит в прихожей.

— Вероника, ты дома?

Вместо ее ответа он услышал знакомый мяукающий голос:

— Нет ее, написала тебе записку, что поехала к подруге... К подруге, к подруге, — в ответ на вопросительный взгляд заверил кот. — Будет завтра, можешь не звонить... Василий, нам нужно обсудить ряд серьезных накопившихся проблем. Это можно сделать за чаем. Будешь чай?

— Чай буду. Пойду быстро ополоснусь, тогда поговорим.

Через некоторое время, удобно расположившись в креслах, необычная парочка повела беседу.

— Пора тебе, мой достопочтимый босс, настоящим делом заняться и занять то место, которое должен занимать мой хозяин, — заявил уверенно кот. — Причем сначала нужно получить власть, потом деньги.

«Где-то я уже это слышал», — подумал Василий, но спросил:

— Почему я должен? Кому я должен? Я, конечно, очень благодарен тебе за столь сказочные превращения, но, кстати, не совсем понимаю, почему ты помогаешь мне и столь чудесным способом.

— Об этом ты когда-нибудь узнаешь, — загадочно произнес кот. — А сейчас нам нужно решить ряд возникших проблем. Ты был сегодня на встрече и фактически дал согласие продвигать, как это сейчас принято говорить, «распил» государственных денег среди конкретных людей. Конечно, ты не можешь остановить его, но ты, мой босс, согласился быть маленьким колесиком в чьей-то большой игре за столь сомнительные дивиденды.

Василий удивленно поднял брови:

— А что я мог сделать — отказаться? Тогда завтра меня просто снимут с должности, на которую меня так активно определяли.

— Ты забыл, мой друг, а я тебе говорил: ты не простой человек в этой структуре, за тебя хлопотали, и

об этом знают все. — Кот смотрел немигающим взглядом.

— Ну и что мне делать? — развел руки Василий.

— Ты ведь обещал поспособствовать, ну а теперь ты должен заявить об участии в проекте. То, что нельзя остановить, надо возглавить.

Вчерашний военный вытаращил глаза:

— Мне заявить свои условия?

— Именно так. И я надеюсь, — кот хитро улыбнулся, — ты будешь участвовать в проекте, а не обслуживать его. Затягивать не надо, завтра же заявишь свое желание ближе ознакомиться с документами и оговоришь свое участие. Выдвигай самые смелые требования... Ну ладно, сейчас поздно, надо выспаться, потому что завтра важный день, — завершил свою речь кот.

Василий взглянул на часы: было далеко за полночь. Сразу страшно захотелось спать.

Второй сон Василия

Едва голова коснулась подушки, пришел глубокий сон, в котором были и сегодняшние участники вечера, и кот, и Вероника, и все они настойчиво твердили:

— Проси кусок большого пирога!

Василий пытался отмахнуться, но кот смотрел строго:

— Проси!

— Проси, — требовательно, надувая губы, вторила ему Вероника.

— Просите! — почтительно склоняли головы другие участники сна. — Требуйте!

— Хорошо, я прошу, я требую! Я прошу, я требую...

Сон все глубже охватывал спящего человека, унося его в доселе неведомые дали.

Часть вторая

*Движение
по социальной лестнице*

Глава 1

Жизнь в реалиях чудесней всех чудес

— Мы выходим, — охранник еле слышно говорил в микрофон.

Во дворе ждала машина — «мерседес» представительского класса. Водитель был за рулем. Василий Николаевич сел сзади, и автомобиль мягко зашуршал покрышками, трогаясь с места.

Машина двигалась, нарушая правила дорожного движения, но синий проблесковый маячок указывал на то, что находящееся в ней лицо имело на это право.

Непрестанно звонил мобильный телефон. Василий Николаевич в основном отвечал однословно, используя слова: «Здравствуйте», «Буду, да», «Нет», «Сколько времени потребуется?».

Очередной звонок нарушил общий порядок.

— Я тебе говорил: не трогай ничего в моем кабинете, иди лучше в салон или в свой спортклуб, — Василий повысил голос. Звонила Вероника и, как всегда, не вовремя.

«Глупая женщина, — подумал Василий, — все ей неймется, лезет куда не просят».

Вероника была, конечно, очень близким человеком, членом семьи, но делиться с ней своими проблемами Василий не считал нужным. Кроме того, она не

знала и не могла знать про его котика больше, чем то, что это его любимый, самый обычный кот. Вообще она не вдавалась в те подробности его жизни, которые принесли столь внушительный результат.

Вероника была на высоте: стройная, красивая, стильная. С ней можно было появиться в любом месте. Он старался в силу своих сил ни в чем ей не отказывать. Дорогая одежда, украшения от лучших ювелирных домов, дорогие автомобили: кроме «мазератти» последней модели, в автопарке были два дорогих джипа и маленький стильный «мини-купер». Всеми этими транспортными средствами в основном пользовалась Вероника.

Василий был холоден к машинам, и его вполне устраивал уже не совсем новый служебный «мерседес», которым управлял его водитель.

На днях супруга твердила ему о просто необходимой покупке новой модели *Bentley*, но Василий только отмахнулся. Конечно, с оплатой такой машины никаких проблем не было, но он считал это просто глупой блажью, в душе понимая, что в итоге Вероника добьется своего и *Bentley* появится в ее автопарке.

Единственным излишеством, которое Василий со временем позволил себе, была морская яхта, довольно вместительная и хорошо отделанная дорогими материалами. Яхта была не самая что ни на есть самая, но нашему герою пришлась по душе. Приобрел он ее у одного известного швейцарского бизнесмена, который переоценил свои силы, и в период финансового кризиса расходы на нее стали обремене-

нительны. Он долго торговался с доверенными людьми Василия и в итоге продал судно. Яхта стояла в порту в Ницце, и ее опекали надежные сотрудники.

Теперь наш герой ехал в представительском авто по осенним улицам Москвы. Казалось бы, еще вчера был летний зной, а теперь на дворе стояла настоящая осень. Настроение у нашего героя было под стать погоде, такое же осеннее.

Сколько лет прошло с той его безрадостной жизни? «Безрадостной?! Может быть...» — рассуждал Василий Николаевич.

Теперь даже близким знакомым уже и в голову не приходило назвать подтянутого спортивного человека в элегантном, специально скроенном и сшитом для него костюме, с внешностью американского миллионера, Василием. Нашего героя звали по имени-отчеству и никак иначе.

Василий (только мы, средства массовой информации, а также несколько близких людей присвоили близких право употреблять это имя без отчества), очевидно, был грустен. Лицо его выражало глубокую озабоченность. Наверное, такой значимый человек настолько обременен делами, и все его помыслы только о них.

Но сегодня Василий грустил без причины. Это было состояние души. Особенно осенью на него наваливалась меланхолия, чувство отчаянной тоски и бренности своего существования делало жизнь тусклой и лишенной смысла.

Поравнявшись с парком Победы, автомобиль затормозил: Василий дал команду остановиться здесь. Он вышел. Охрана рванулась за ним, но была остановлена категоричным жестом.

Василий шел один по аллее парка. Солнце пробивалось сквозь низкие серые осенние тучи, под ногами попадались одинокие пожухлые листья, желтая, безжизненная трава была в утренней изморози.

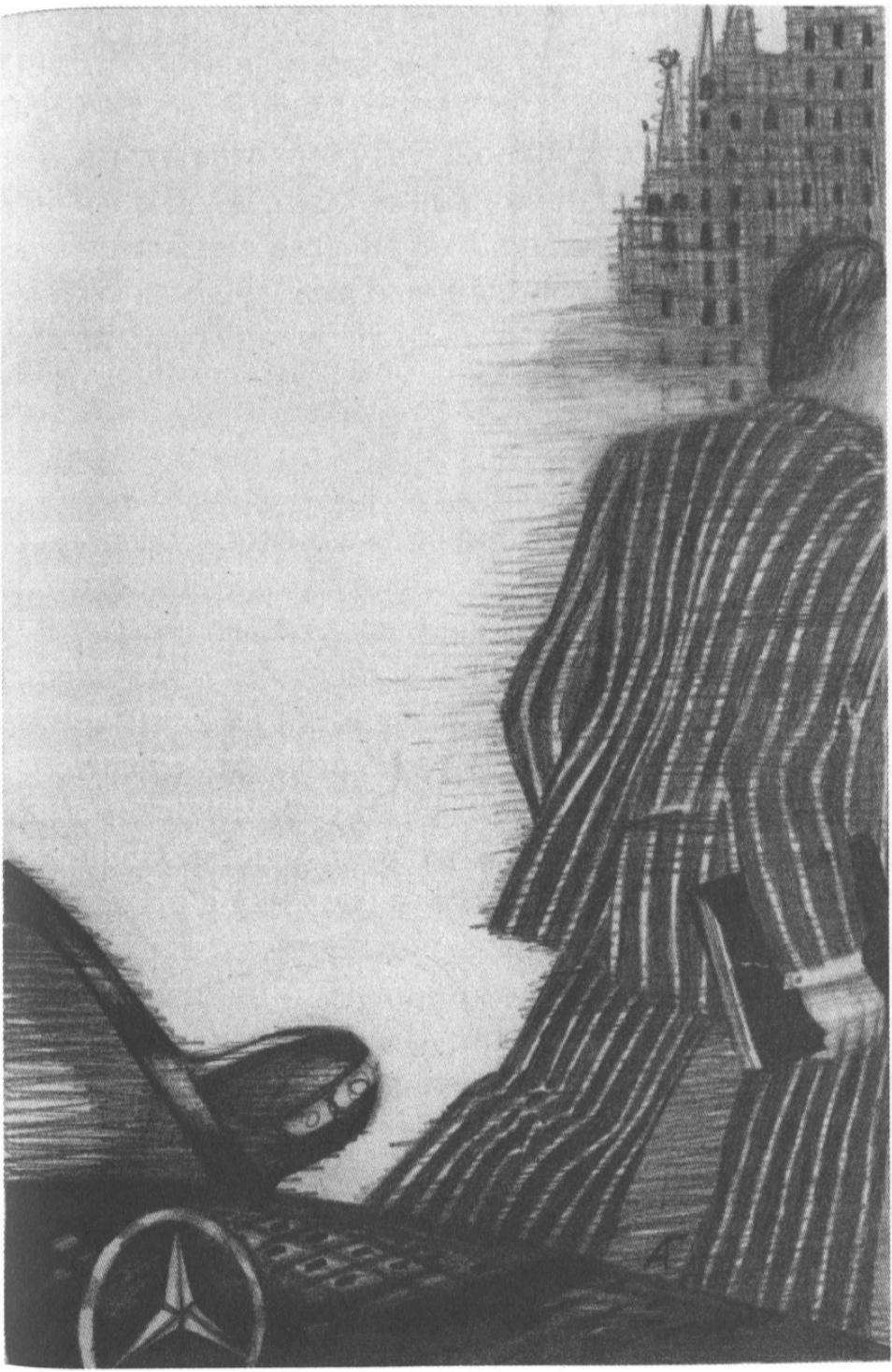
Стояла тишина, несмотря на то что в нескольких сотнях метров шумела загруженная трасса.

Сколько лет прошло с той летней ночи — пять, все-го пять или уже пять... Его обуревала хандра. Он продолжал жить с Вероникой, но детей они не прижили. За это время, несмотря на хорошие отношения, они как-то отдалились друг от друга. Конечно, Вероника и не помышляла о другой жизни, вне его возможностей и контроля. Ее все устраивало и, что иногда начинало путать Василия, слишком устраивало.

Она интересовалась только своей жизнью, а поскольку вся ее жизнь так или иначе была привязана к жизни его, внешне они продолжали оставаться счастливой парой.

«А счастливой ли?» — думал Василий.

Время от времени в его душе поднимался протест против существующей действительности. Он не чувствовал себя настоящим, все вокруг казалось красивым сном, который вот-вот должен закончиться. Беспокойство нарастало, причем его не беспокоила вещественно-денежная сторона его жизни, но что-то непонятное, тоскливоое иногда вползало в его душу и нарушило покой.

Какие превращения претерпит его жизнь еще? Неужели бываю еще вершины, к которым можно было бы стремиться?..

Василий встрепенулся. Посмотрев на свои стильные часы белого золота на ремешке из кожи акулы, он решительно развернулся и направился к автомобилю. Размышления закончились. Его ждали дела, нужно было срочно ехать.

* * *

Рабочий день, как всегда, был трудным и принес лишь разочарование в новом проекте, участвовать в котором его уговорили.

Вечером захотелось расслабиться. Автомобиль зарулил на VIP-стоянку. Василий приехал в «Метелицу». Это был известный в Москве игровой клуб, у которого наряду с еще несколькими такими клубами сложился свой круг посетителей — тех, что всегда были рады потратить деньги, которые жали карманы и в прямом, и переносном смысле. Здесь собирались криминальные авторитеты, а серьезные чиновники и предприниматели с удовольствием здоровались друг с другом за игровыми столами; было много других не очень случайных людей и — конечно, не без них — масса разного калибра проституток и тех, кто их опекает.

Василий прошел в специальный зал. Туда могли попасть не все, но люди на дверях с благоговением расступились, пропуская в святая святых важного гостя.

Василий усмехнулся. Он вспомнил то теперь уже далекое прошлое, когда он невероятным образом устроился на работу и получил должность, даже не понимая, что и как ему предстоит делать.

Тогда, вначале, работа не ладилась. Те большие обязанности, которые вдруг рухнули на плечи нашего героя, оказались очень тяжелы. Опыта не хватало.

Как ни странно, определенную помощь он получил не от своего секретаря Ольги, а от Марины: от нее приходили часто весьма дельные советы.

Поначалу он стеснялся обращаться к ней, но, чувствуя поддержку, стал иногда откровенно интересоваться ее мнением. Марина не отказывала, усматривая в этом для себя определенные преференции. Ведь она была в курсе всех проблем, а часто становилась человеком, который мог повлиять на те или иные процессы.

Как-то Василий окончил работу особенно поздно. Он надолго задержался в кабинете.

Взяв портфель, он вышел на улицу. Шел дождь, было прохладно и сырьо. Василий поймал такси.

Машина двигалась медленно, наш герой задумался. Очнувшись и посмотрев сквозь стекло, он понял, что они проезжают выход из метро и рядом стоящий павильон с надписью «Игровой клуб». Оформленный ярко, клуб манил в свои сети, вывеска переливалась огнями, и Василий вдруг решил попробовать сыграть. Если ему так чудесно везет и у него, скажем прямо, столь необычные помощники, подумал он тогда, нужно только зайти, и удача не пройдет мимо.

Он остановил машину.

По-другому и быть не могло: все денежные средства, которые Василий принес собой, всего через час перекочевали в недра одноруких бандитов.

Василий был подавлен. Денег не хватало даже на такси. Он пошарил в карманах и, нашупав смятую бумажку, обрадовался: этого оказалось достаточно, чтобы доехать домой на метро.

Все было ранее. Теперь он легко мог позволить себе проиграть и серьезные деньги, но такой расклад был не в его правилах. То ли ему были рады подыграть, то ли после того давнего ужасного случая, о котором он поведал нагло ухмыляющемуся коту, ему помогали иным способом, но наш герой никогда не проигрывал. Если такое и случалось, то неудачи были промежуточными и в итоге выигрыш всегда был за Василием...

Сегодня играли в покер. Красивая молодая девушка-крупье раздала карты. Претенденты сорвать банк, как всегда, сидели за столом.

«Эти не из завсегдатаев, — думал Василий, поглядывая на игроков. — И видимо, деньги есть лишние».

Пришли карты, достаточно слабые: была лишь пара — десятки.

За столом началась возня, некоторые из игроков стали поднимать ставки. У Василия была последняя рука, он в свою очередь поднял ставку.

Посыпалось последовательное «пас». В игре остались два участника. После замены карт у Васи-

лия оказались две пары, причем одна на тузах. С такой картой можно было рисковать.

Противник снова поднял ставку, приглашая Василия к действию.

— Хозяин, играй, твой визави блефует.

Василий поднял голову, этот голос он знал хорошо — это был голос его котика. Он оглянулся, но никого рядом не было видно.

— Играй, — прямо в ухо шептал голос, — играй до конца, поднимай ставку!

Василий поставил все свои фишки, увеличивая предложение в разы. Он медленно поднял голову, спокойно посмотрел на соперника и спросил:

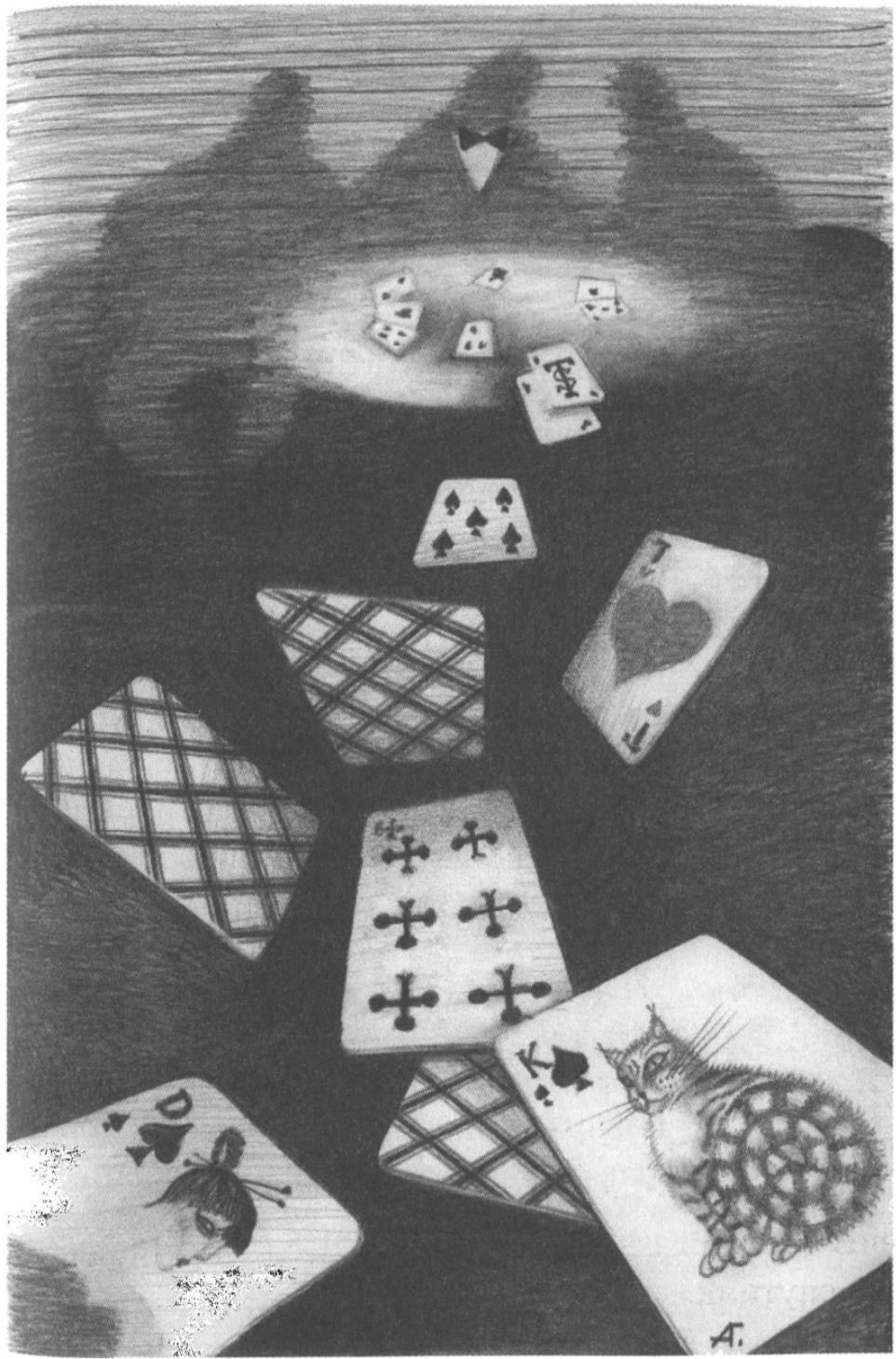
— Вскрываемся?

Лишь на мгновение он уловил досаду в глазах конкурента, после чего его лицо вновь стало непроницаемым.

— Па-а-ас, — растягивая слово, сказал он.

Василий посмотрел на своего человека, который скромно стоял поодаль. Тот мгновенно подошел и стал собирать фишки. Это был большой банк, ему подали коробку. Василий еще раз кивнул — рассыпь фишек была отодвинута девушке-крупье «на чай», та поблагодарила.

Важные клиенты двинулись на выход, впереди шел Василий, сзади с коробкой в руках проследовал его спутник.

5-4890

Глава 2

*Только восходя на вершину,
можно увидеть,
сколько вокруг других вершин*

Четвертое измерение — малопонятный термин, растиражированный писателями-фантастами и журналистами, — как-то незаметно вошел в лексикон человечества и закрепился в нем намертво.

Можно опросить хоть тысячу людей на улице — все что-то слышали об этом, но вряд ли кто-нибудь смог бы внятно сформулировать, что это такое. В ответах могли бы прозвучать слова «параллельные миры», «магические превращения» и многое еще.

Все это так и не совсем так. А вот как.

Пространство имеет, как известно, много измерений. Человечество, проживая на специально выделенной голубой планете под названием Терра, или Земля, имеет возможность видеть и ощущать себя в трех измерениях, то есть в трехмерном пространстве. Кто хоть немного знаком с математикой, знает, что известный греческий философ и математик Декарт описал это состояние, выразив его в системе координат.

Не вдаваясь в математические подходы и теории, отметим, что любое тело, доступное восприятию через органы зрения и тактильные ощущения, имеет

длину, ширину и высоту. Целая плеяда великих умов, и в первую очередь Гаусс, Гильберт и другие, самым серьезным образом задумывались о таких математических абстракциях, как многомерное, то есть n -мерное, в том числе четырехмерное, пяти- и так далее мерное пространство, и попытались описать это состояние математическим языком.

И как правы были великие. Не видеть — не значит отрицать.

Люди, проживая на Земле, верят в бога, причем не важно, к какой теологической доктрине они себя относят: к христианству, исламу, иудаизму или другой. Но ведь никто из ныне живущих бога не видел, однако это не мешает огромному числу населяющих нашу планету людей абсолютно искренне в него верить.

Параллельно с нашим миром могут существовать и, что самое важное, существуют разные миры, имеющие абсолютно непостижимые для человеческого ума концепции и устройства.

И наш знакомый котик как раз и был «засланцем» из подобного мира. Причем он отчитывался о проделанной работе на нашей планете, и отчеты его становились все более безрадостными.

Как начинало казаться ему, его подопечный Василий все более и более отбивался от рук. Василий был склонен к размышлениям и, вместо того чтобы заниматься вполне земным делом, а именно карьерой и накапливанием средств, тратил свое время на заумные глупости.

Так и до поиска философского камня можно было докатиться. Не любил наш кот этих умников — философов, отвлекали они человечество от важных дел.

Что касается конкретной миссии на Земле, кот явно не справлялся и поэтому был вызван на ковер к Великому Магистру, а эта встреча не сулила ему ничего хорошего.

А ведь наш кот был из древнего рода сайбирийских котов — рода гораздо более высокого, знатного и имеющего большие заслуги перед своим сообществом, нежели чем даже род чеширских котов, описанный еще гениальным математиком и писателем Чарльзом Лютвиджем Доджсоном, взявшим себе писательский псевдоним Льюис Кэрролл. Выходцы из рода сайбирийских котов были выдающимися советниками Великого Синода, всем были известны и Главные Предсказатели при Великом Магистрате, то есть они были в безусловном почёте в Обществе Сущей Действительности. Но даже огромные прежние заслуги вряд ли могли оправдать настоящие промахи, и поэтому нашего героя призывали к ответу.

Идея работы с жителями Земли была абсолютно проста — приостановить или хотя бы максимально затормозить развитие человечества, направив его по ложному тупиковому пути. При этом человечество, ставя во главу угла материальные идеи, бездарно уничтожая энергетические запасы планеты, все дальше отдалялось бы от разумной организации

жизни. Но для такого развития событий нужно было все время подталкивать общество к стремлению потреблять, делая ставку на зависть бедных к богатым, слабых — к сильным и так далее. Главное, чтобы человечество в целом не могло бы серьезно задуматься, где оно живет, как и для чего это делает.

Отдельные мысли опасных умников, философов, математиков, поэтов, писателей пока всегда удавалось уравновесить общей энергией большей части человечества, обуреваемого страстью к стяжательству и пороку. Голос лучших слабо пробивался сквозь рев толпы, которая требовала все больших благ, все новых развлечений, все большего для себя.

Люди всегда скакали по головам друг друга, топя ближнего при любом удобном случае, пытаясь выкрикнуть все громче, чтобы заметили именно его. Земляне без раздумья готовы пуститься в любые чудовищные авантюры и предприятия, стараясь пролезть на вершину власти, богатства и славы.

Особенно опасными для населения планеты всегда становились те, кто, пробившись к вершине власти в своей стране, ввергал свой народ, а иногда и все человечество в пучину страшного уничтожения, направляя усилия множества людей на достижение новых высот для себя и кучки стоящих рядом подпевал и прихлебателей. Тогда возникали страшные потрясения в виде войн, приносящих уничтожение миллионов людей — тех, кто мог бы за счет своего ума, своей энергии сделать многое полезного на Земле для человеческого сообщества.

Встреча с Магистром прошла тяжело, хотя никто не проронил ни звука. Но это было и не нужно: любая мысль попадала собеседнику в виде энергетического посыла от одного участника диалога к другому, сразу обрабатывалась, материализуясь в виде утверждения другой стороны. В обычных земных условиях внешне это могло бы выглядеть как встреча, на которой участники лежат друг против друга на кожаных подушках, курят длинные трубки и молчат.

Наш знакомый котик получал ценные указания касаемо его действий на Земле. Согласно инструкциям они должны были стать более энергичными, с тем чтобы любой ценой выработать в его подопечном страсть ко все большей наживе.

Ему ставили задачу любой ценой отвратить Василия от раздумий и меланхолии. Для этих целей коту предоставлялось право действовать по обстановке, вплоть до вербовки подельника, например Вероники, с тем чтобы настроить хозяина на нужную волну. Для этого предполагалось в том числе намекнуть супруге о возможной потере той сладкой жизни, к которой она уже привыкла. Но данные мероприятия могли проводиться лишь в крайнем случае, если ситуация окончательно выйдет из-под контроля.

Нашему котику пеняли на подбор подопечного, который выбирался им на свой страх и риск. Но в момент принятия решения кандидат виделся коти-

ку идеальным объектом, а сейчас было совершенно непонятно, почему что-то пошло не так, что-то не получалось.

* * *

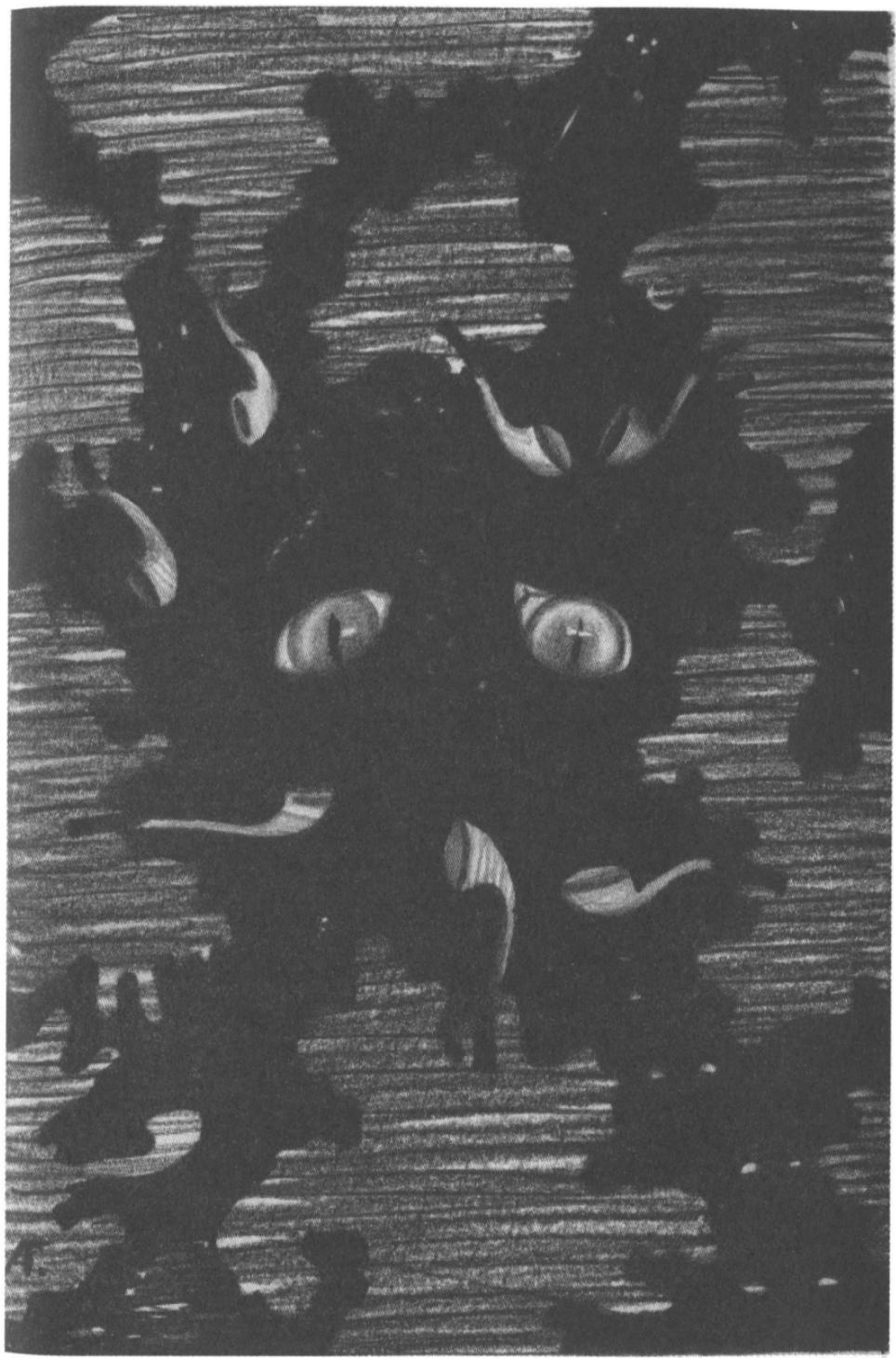
Василий лег спать пораньше. Неделя была очень трудной, и подушка притягивала мощным магнитом. Голова коснулась ее, и наш герой погрузился в мир сна.

Третий сон Василия

Сначала все вокруг кружилось и мелькало, энергетический поток уносил спящего в неведомую даль, но через несколько мгновений Василий оказался в знакомой зале на подушках возле камина. В помещении никого не было. Взгляд его упал на горящий камин, огонь притягивал. Известна мысль, что на воду и огонь можно смотреть бесконечно долго, и даже во сне он с удовольствием рассматривал, как яркие языки пламени лижут небольшие поленца и те, погибая, подпитывают огонь.

Вдруг возле него на подушках оказался его котик. Но странно: котик почему-то был больших размеров и явно не в духе.

— Ну что, Василий, пора двигаться вперед. Есть мысли, как занять еще более высокую должность, курировать целое стратегическое направление. Я надеюсь, что наши действия принесут тебе действительно серьезные возможности, а кроме всего прочего, конечно, деньги. Кстати, Вероника будет, безусловно, рада такому продвижению.

Василий не возражал, он даже во сне чувствовал усталость, накопленную за последние дни. Он кивнул.

Вдруг вокруг все снова смешалось, как в калейдоскопе, зала с камином и подушками пропала. Василия увлекло энергетическим потоком и снова понесло в космос.

Вокруг себя он увидел мириады звезд: протяни, казалось, руку — и вот он, Млечный Путь, а вот созвездия Тельца, Водолея... Звезды яркие, каких не увидишь с Земли. Он летел в пространстве все дальше и дальше...

* * *

Утром болела голова.

«Странно, — подумал Василий. — Лег спать рано, алкоголь не употреблял, а чувствую себя неважно. Наверное, это старость — давление».

Вспомнился сон, он в этот раз был каким-то особенно ярким и вызывал необъяснимое беспокойство.

Несколько чашек крепкого кофе улучшили ситуацию. Кофе варился в специальном аппарате, и Василий вспомнил, как был потрясен, увидев на своей старой кухне кофемашину — предвестницу его новой жизни.

Вероника спала. Ему не нужно было стараться собираться как можнотише, чтобы не разбудить ее, как в те далекие годы. Она спала в дальней спальне, звукоизоляция была отменной, и поэтому фактически до нее не долетало ни звука.

Прибыла охрана, и день вошел в обычную колею.

Глава 3

Власть стола (бюрократия)

В машине раздался звонок телефона. Звонил помощник очень большого человека.

— Василий Николаевич, на завтра часов в одиннадцать утра у вас большие планы? Насколько мне известно, никаких официальных мероприятий нет.

— Это хорошо. — продолжил голос, услышав утвердительный ответ. — Подъезжайте, пожалуйста, вас будут ждать ровно в одиннадцать.

— Опять этот неугомонный кот нашустрил, — с раздражением подумал Василий. Почему-то поступившее предложение не порадовало нашего героя.

Следующая мысль оказалась более позитивной. «Удивительно, что я так взвился на котика, ведь он мне всячески помогает», — мелькнуло в голове.

«Вот-вот, помогает», — уколола внезапно влетевшая мысль, причем было полное впечатление, что мысль эта происходила откуда-то извне.

Василий посмотрел по сторонам: все как обычно, он едет в машине, присутствующие водитель и охранник почтительно молчат. И тут почему-то Василий испугался. Он вспомнил свой испуг, когда впервые ночью увидел своего котика в перевоплощенном виде.

«Кот полностью контролирует даже мои мысли или нет?» — Голова лихорадочно работала, холодный пот проступил на лбу.

— Вам плохо, Василий Николаевич? — Охранник с удивлением смотрел на шефа. — Нужна помощь?

— Нет, нет, все хорошо, сейчас пройдет. — Василий попытался взять себя в руки. — Включите больший обдув кондиционера, пожалуйста.

Подчиненный выполнил требование.

— Вот так хорошо, просто что-то очень душно в машине.

«Значит, даже мои мысли, в том числе и то, о чем я думаю сейчас, полностью известны моему волшебному помощнику», — продолжал размышлять Василий.

Исходя из этого, можно было предположить, что все действия так или иначе также совершаются под чью-то диктовку.

Вдруг он вспомнил Веронику: она появилась в день волшебных превращений. А какую роль играет она? Она в курсе?

Боже, кому все это надо? Что происходит вообще?

В первый раз за этот длительный период целая стая мыслей скребла его мозг, и не на один посып ответа не было. Василий совсем растерялся. Нужно было сосредоточиться. Он потребовал остановить автомобиль, вышел и пошел вдоль улицы. Машина двинулась за ним, чуть сзади.

Пешеходов было много, но Василий не обращал на них внимания. Прилив страха и волнения про-

шел так же внезапно, как и появился. Пройдясь, он сел обратно в машину.

— Теперь гораздо лучше. Давайте побыстрей, пожалуйста, а то у меня совещание, нельзя опаздывать.

Водитель с пониманием ответил на слова своего шефа резким набором скорости, и автомобиль понесся по разделительной полосе, покрякивая спецсигналом и отбрасывая вокруг синие отблески включенного проблескового маячка.

* * *

Совещание шло своим чередом. Захотелось пить. Василий Николаевич потянулся за бутылкой минеральной воды. Вдруг как будто кто-то ударил его тупым предметом в грудь, мощная волна острой боли прошла по телу. В голове зашумело, стало трудно дышать. На мгновение окружающие звуки притутились. Он увидел, что вокруг люди стали вскакивать со своих мест, все участливо смотрели в сторону хозяина кабинета, но растерянность сковала их действия.

В кабинет влетела секретарь.

— Врача! — выкрикнула она и стала набирать номер на стоявшем на столе телефоне. Многие из присутствующих, как по команде, стали тыкать клавиши на своих мобильных.

* * *

Василий Николаевич лежал на диване в комнате отдыха, которая примыкала к личному кабинету.

Он был весь увешан проводами, подключенными к различной аппаратуре, по капиллярам поставленной капельницы подавалось лекарство.

— Инфаркт миокарда, нужна срочная госпитализация, — врач нажал кнопку рации. — Носилки в кабинет, — скомандовал он.

Врачи работали профессионально и слаженно. Пациент, весь увешанный проводами и капельницами, был оперативно погружен в «скорую».

— В ЦКБ, быстрее, — скомандовал руководитель экипажа. — Я позвоню туда, чтобы готовили палату.

Машина тронулась с места плавно, но быстро и уверенно, на крыше заморгал проблесковый маячок.

Василий был в сознании. Он как бы отстраненно, со стороны смотрел на суету вокруг. Мозг его работал четко. В голову лезли разные мысли: «А что если пробка? А что если не пропустят «скорую»? А что если не успеем? Может быть, надо было вызвать вертолет?»

Врач, сидевший рядом и присматривавший за подключенными приборами, вдруг сказал:

— Можно было вызвать вертолет Центроспаса, но мы и так потеряли много времени.

Уловив вопросительный взгляд Василия, он продолжил:

— Не волнуйтесь, пожалуйста. Все будет нормально, мы скоро будем на месте, а в Центральной клинической больнице нас уже ждут...

Действия врачей по приезде были выверенными и точными, все вопросы решались мгновенно. Пациента направили в специальную палату.

Через некоторое время, после многих действий и процедур, к Василию в палату вошел главный врач больницы — известный человек, настоящий ученик.

— Василий Николаевич, вам повезло. Вы, конечно, пережили очень неприятный момент в своей жизни, но все прошло не так опасно, как могло бы случиться. Вы обязательно поправитесь и фактически не должны ощущать случившееся в дальнейшем, если, конечно, будете выполнять все наши предписания. Но минимум дней на пятнадцать — двадцать вы останетесь у нас в больнице, а дальше будете получать лечение среди родных и близких. А сейчас вам лучше спать.

Некоторое время спустя наш пациент спокойно спал, причем снов никаких не видел...

* * *

Василий уже прогуливался по палате. Врачи утверждали, что все идет хорошо и даже слишком хорошо.

Вероника приезжала постоянно, сначала даже оставалась ночевать. Она очень переживала и за эти дни как-то осунулась и стала выглядеть старше.

Она узнала о сорвавшейся важной встрече и вскоре решилась заговорить об этом:

— Василий, как ты думаешь, твое возможное назначение отложено или теперь ничего не получится?

— Да ну это, Вер. — Василий иногда так называл Веронику. — Ты знаешь, мне сейчас не до этого.

— Да, конечно, но надо что-то сделать, чтобы не упустить такой случай. — Голос ее был озабоченный.

— Давай сейчас это не будем обсуждать, — сказал Василий.

Но напряженное лицо Вероники неприятно удивило его. Она явно интересовалась проблемой. Василий внимательно всмотрелся в лицо супруги. Она заметила этот пристальный взгляд, и ее лицо смягчилось.

— Ну ладно, это, конечно, сейчас неважно. Нужно, чтобы ты выздоровел и полностью восстановился, — уже совсем другим голосом, с более теплыми нотками, произнесла Вероника и стала рассказывать всякие малозначительные истории и описывать последние события домашней жизни.

Он рассеянно слушал.

— Кот твой совсем обнаглел, меня не слушает, — продолжала она.

— А что кот? — Василий вздрогнул. — Ну ладно, неважно. Только ты не лезь к нему, хорошо?

— Да я, собственно, его не трогаю: живет как хочет, я его почти не вижу, ходит сам по себе, — поведала супруга.

Тут вошел врач (был обычный обход) и стал интересоваться здоровьем, больничной жизнью.

Вечером, оставшись один, Василий думал о своем необычном друге, но тот не являлся даже во сне.

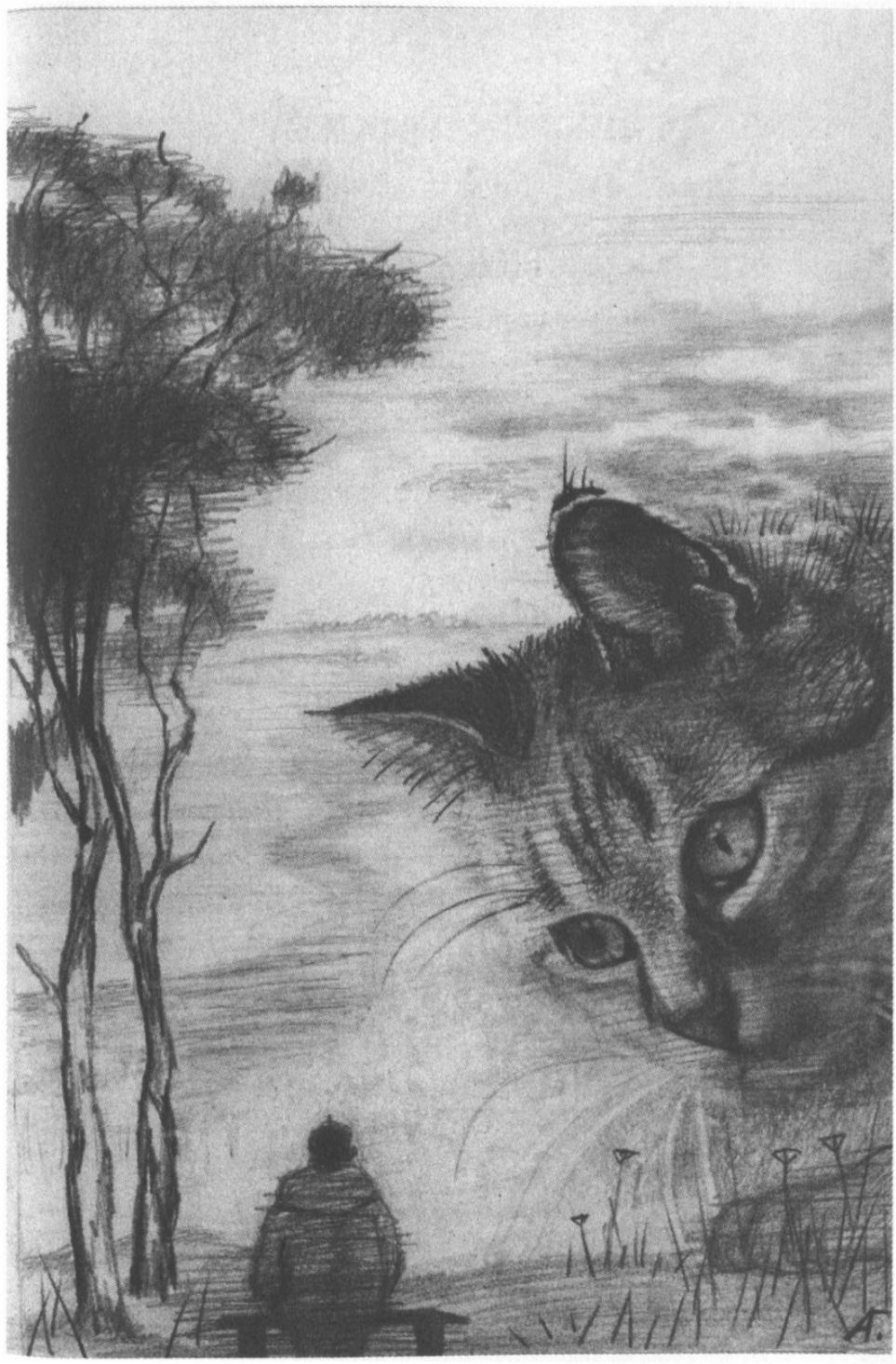
«Странно», — думал наш больной. Его начинало это беспокоить. Даже хотелось повидаться, поговорить, прояснить что к чему.

Василий довольно часто прогуливался по коридорам больницы, выходя на улицу. Несмотря на октябрь, погода была отменная. Природа, видимо, дарила последние сухие солнечные деньки. Воздух был весь пропитан осенью. Пахло травой, пожухлыми листьями, и парк больницы оказывал успокаивающее действие.

Как-то раз, заканчивая прогулку, наш герой остановился у лавочки на аллее парка. Резкий порыв ветра сорвал осенние листья с деревьев, и те, кружка и переворачиваясь в воздухе, упали под ноги стоящего человека.

Василий наклонился и поднял желтый лист, который теперь лежал на траве, забытый, отработавший свое. Он вспомнил, как в школе собирал листья и вкладывал их в школьную тетрадь. Создавая свой гербарий, Василий, как ему казалось, продлевал жизнь листьям. Сейчас лист был совершенно никому не нужен, он должен был дождаться зимы и стать перегноем. Когда-то такой лист, может быть, занимал самое верхнее положение на высоком дереве, тянулся к солнцу, а теперь имел столь жалкий вид...

Человек в больничной одежде с раздражением отбросил лист и направился в сторону своего корпуса клиники.

Глава 4

Реалии жизни

Дело было вечером. На лавочке в небольшом парке города сидели молодые люди и пили пиво. Было ли пиво «продвинутым», как это утверждала навязчивая телевизионная реклама, неизвестно, но участники посиделок «продвинулись» достаточно далеко. Лица трех молодых людей и до настоящего вечера не выражали глубокого интеллекта, но после такого отдыха были просто никакими. Молодежь вела себя абсолютно свободно, то есть вне общепринятых норм и правил: выражались громко, теряя незатейливую мысль, хватались за новую, наперебой высказываясь, и спорили. Ближайшие кусты, как это бывает в таких случаях, использовались для справления естественной нужды. В общем, проходил сеанс снятия психологической нагрузки после и без того не очень обременительного трудового дня.

Откуда ни возьмись рядом появился пушистый кот, весь рыжий, с белыми полосами да пятнами.

Молодые люди тут же проявили интерес к животному, попытавшись схватить кота за загривок или хвост. При этом в пылу охоты на котика они весело улюлюкали, похващавали и выражались не самым пристойным образом. Но то ли степень продвинутости у молодых людей была уж слишком высока, то ли кот был очень ловок, поймать его троице ни-

как не удавалось. Они шарили по кустам, бегали и прыгали, падали, вставали — в общем, вели себя активно и вскоре совсем выбились из сил.

Присев на лавочку, они стали отпускать непристойные шутки, выказывая свое безразличие к невозможности обрести котика, явно маскируя свою досаду.

Но оказалось, все значительно проще. Кот никуда и не собирался убегать. Он находился тут же, на лавке, причем в этот раз сидел очень странно, не как сидят обычные коты, а развалившись, нога на ногу, фактически по-человечески.

Троица обомлела. Но что еще более удивило и даже напугало их, так это то, что кот, поправляя лапой свои великолепные усы, смотрел на них явно человеческим взглядом.

И вдруг, несмотря на выпитое, у всех троих побежали по спинам мурашки, а глаза увеличились в размерах: котик заговорил с ними на чистом русском языке. Впрочем, сказать, что язык был чисто русский, вряд ли представляется возможным — это был их «пацанский» язык.

— Ну че, парни, пива перепили, что ли, типа отдыхаем? — заявил кот, при этом всем показалось, что он (если это, конечно, применимо к коту) загнул пальцы. — Как бы проблем не огrestи, молодежь, — продолжило наглое животное. — А тебе, прыщавый, — котик обратился к сидевшему с краю и явно самому ретивому из троицы, — я вообще щас по сусалам надаю.

Троица осталась, никто не шевелился. Кот смотрел на молодых людей, те, вытаращив глаза, смотрели на кота. Наконец тот, кого называли прыщавым, заикаясь и делая длинные паузы, заговорил:

— Мы... это... ничего, собственно, просто пиво вот... — Тут он почему-то скучился и жалостно произнес: — Мы... мы не будем больше... это...

— Ладно, — примирительно сказал зверь.

Но после этих слов глаза его округлились, шерсть вздыбилась, хвост стал трубой, он принял очень страшный вид.

— А теперь брысь отсюда, шпана, — рявкнуло животное.

Троица разбежалась в разные стороны, как разбегаются тараканы на коммунальной кухне, если включить ночью свет. Через несколько мгновений на лавке можно было наблюдать одиноко сидевшее животное — кота — да разбросанные пустые и недопитые бутылки, свидетельствовавшие о недавнем присутствии любителей этого напитка, отдыхавших в городском парке.

* * *

Василий был дома. Здоровье его понемногу восстановливалось. Вероника старалась быть рядом.

Ему больше не звонили с серьезными предложениями. В этих случаях говорят: выпал из обоймы. Правда, постоянно донимали звонками разные про-

сители, но эти вопросы Василий откладывал на потом.

Пообщаться со своим волшебным котиком не получалось. Он даже сам пытался вглядываться в глаза кота, но тот вел себя как добропорядочный кот и не более.

Как-то утром зазвонил мобильный телефон. В трубке Василий услышал голос своего нового знакомого, с которым подружился в больнице. Игорь — так звали товарища по несчастью — лежал там с тем же диагнозом и сейчас также проходил реабилитацию после болезни.

Коллега по реабилитационным мероприятиям был коммерсантом средней руки, имел долю в сети по продаже электроники, а также пытался активно продвигаться в сфере строительного бизнеса. В профессиональном плане он не мог заинтересовать Василия, но это был интересный начитанный человек, активно интересовавшийся историей, философией и даже делавший попытки опубликовать какой-то труд со своими взглядами на развитие России.

Игорь предложил «махнуть» подальше от Москвы, как он выразился, в «деревню» для поправки здоровья,

Василий обещал подумать и перезвонить.

Надо сказать, предложение заинтересовало нашего героя. Выпав из активной жизни, он явно начинал хандрить. У Василия появились признаки депрессионного состояния, он почувствовал

себя ненужным, а эти постоянные звонки, в основном с какими-либо просьбами, лишь раздражали его.

Все вокруг, да и Вероника тоже, уговаривали его поехать полечиться за рубеж. Чаще всего в подобных советах упоминали Швейцарию или Германию, но Василий не соглашался, оттягивая момент принятия решения.

Так наступила зима. Снег покрыл землю искрящимся белым одеялом, и достаточно крепкий декабрьский мороз указывал на наступление настоящей русской зимы, которая в последние годы не радовала и выглядела все более по-среднеевропейски, с температурами около нуля.

Тут в очередной раз позвонил новый знакомый Игорь, расписывая прелести зимы вне Москвы, на берегу озера Селигер Тверской области, и Василий не устоял: решил поехать.

Вероника пыталась протестовать, затем потребовала, чтобы ее взяли с собой. Но ее требования были отвергнуты, и она осталась дома.

Решили ехать на двух машинах, из сопровождения, если не считать водителей, три человека охраны.

По договоренности новый знакомый уехал раньше на день подготовить прием гостей. А гостей ждали охотничье хозяйство на берегу озера и дома из бревен, ровных, как карандаши, с каминами, бассейнами и банями.

И опять что-то мешало Василию получать удовлетворение от обычных людских радостей. Стал прогуливаться он по берегу водоема, всматривался в даль сквозь морозный и прозрачный воздух, впитывая его всем своим измученным организмом.

Внешне отдых явно пошел на пользу нашему герою, но что-то не давало покоя Василию, причем однозначно он и сам не мог ответить что. В голову роем заносились мысли о социальном положении, о том, как оно было достигнуто, о том, нужны ли еще какие-либо достижения. Тут же это мысленное направление сменялось на размышления о бренности мира и своего существования, о бесполезности своих действий.

«Вот достижения, а за счет чего? — думал Василий. — Опять все лубочное, ненастоящее. Это как будто ученый со степенями и званиями, которые он не получил заслуженно, а попросту говоря, купил. На определенном этапе жизненного пути такой человек, если у него есть хоть немного мозгов и осталось чуть-чуть совести, начинает тяготиться от таких, с позволения сказать, достижений».

Если привести еще более простой пример подобных ощущений, то это когда человек, купивший подделку часов дорогой фирмы, вскоре начинает переживать от мысли, что все, что он купил, ненастоящее. Все видят, что это дорогие часы, но он-то знает, что это не так, начинает думать об этом и через некоторое время перестает ими пользоваться.

Как-то во время прогулки Василию пришла мысль: а что если его жизнь не повернулась бы таким волшебным образом, жив бы он был сейчас вообще? Мысль показалась тревожной. Наш герой оглянулся. Солнце садилось за горизонт, выбрасывая последние красные лучи, делая закат почти малиновым. Он стоял на своей любимой тропе. Посеребренные снегом и морозом сосны уже начинали темнеть и уходили ввысь, стремясь достать вечернее небо.

«То есть, — размышлял Василий, — можно с уверенностью констатировать, что чудесные деяния карьере однозначно пошли на пользу. И теперь благие дела с высоты достижений, конечно, могут совершаться гораздо эффективнее, а результаты быть масштабнее».

После таких умозаключений на душе стало спокойнее и даже как-то теплее.

Вдруг столь глубокие размышления опять сменились множеством неприятных, колючих вопросов, отвечая на которые он начинал не верить сам себе. Неужели нужно было столько суетиться, думал он, попасть в итоге в больницу, чтобы разглядеть, что существует совершенно другая жизнь? Восторг, который приносило окружающее природное великолепие, несопоставим с теми, как казалось, глобальными радостями, которыми была наполнена в последнее время его жизнь.

Василий развернулся и пошел быстрым шагом.

В доме в зале горел камин, было тепло и уютно, шел неспешный разговор с Игорем. Причем, что очень нравилось Василию, разговаривали не о проектах и ресурсах, а о человеке, непреложных ценностях, о Боге и его месте в их жизни. Спорили, соглашались, снова спорили, но делали это без надрыва, очень интеллигентно.

Захотелось спать. Прощаясь и направляясь в свою комнату, Василий вспомнил залу с камином, которая являлась ему во снах. Он невольно обернулся, чтобы убедиться, что та, из сна, и эта совсем не походили друг на друга.

Как-то вечером наш герой совершил свою обязательную прогулку в обществе Игоря. Было очень тихо. В морозном воздухе Василий услышал звон колоколов. Он и ранее иногда слышал его, но сегодня звук показался особенно отчетливым и приятным.

Игорь понял все без слов.

— Это знаменитый монастырь — Нило-Столобенская пустынь. Вы проезжали его, когда поворачивали сюда с трассы. Он достаточно далеко, километра три, но звук колоколов слышен почти всегда.

— Я, наверное, съезжу завтра туда. Уже много раз об этом думал, обязательно съезжу.

При этих словах резкий порыв ветра сбил снег с верхушек сосен и обсыпал сухими искрящимися снежинками собеседников.

— Да, завтра можно съездить. Я бывал там не раз, очень приятное место, — сказал Игорь. — Настоящее место для излечения души, а может быть, и тела.

Собеседники замолчали. Вдруг все помыслы Василия устремились к этому монастырю. Действительно, столько времени он здесь, а до сих пор не доехал, не посмотрел, не поставил свечку.

«Обязательно, обязательно завтра поеду посмотрю», — думал он, медленно бредя по тропе.

* * *

Вероника была в торговом центре, она слонялась по модным бутикам, лениво примеряя совершенно ненужные ей вещи.

Зазвонил телефон. Это была мама. Она давно очень волновалась, почему у дочери нет детей, и уже неоднократно поднимала вопрос о внуках. Вероника постоянно отшучивалась. Разговор после обычных вопросов о жизни и здоровье снова вырулил на детскую стезю. Вероника начала раздражаться.

Детей не получалось. Она ходила к врачу, даже затачивала как-то супруга к специалистам — все разводили руками: проблем нет.

— Но и детей нет, — не унималась Вероника.

В голову все чаще начинало проникать известное выражение — «Бог не дал».

Она ходила в церковь, ставила свечки, исповедовалась. Все это не меняло ситуацию.

У ее новых подруг, как правило, детей также не было, но они наперебой заверяли, что и не хотят их. Это были в основном молодые женщины, которых интересовало одно — успех в жизни, который они мерили богатыми мужчинами, автомобилями, бриллиантами и количеством денег.

Поначалу Вероника думала абсолютно так же, как они: она натерпелась от своей прежней полугодной жизни. Но постепенно финансовый вопрос стал все меньше интересовать ее.

Конечно, все ее подруги — если можно назвать подругами тех, с кем вместе ходишь в спортклуб, магазины и кого иногда встречаешь на вечеринках, — завидовали ей, и она отлично это понимала. Статус ее супруга задавал для нее самую высокую планку, но она была естественна, не задавалась, вспоминая свое прошлое, и уже не смотрела при общении с собеседником мимо него, фокусируя взгляд на каких-то второстепенных предметах, как это делают иногда даже жены зампредов захудальных коммерческих банков.

Она беспокоилась — беспокоилась за супруга, за себя. Это чувство все более и более одолевало ее. Вероника не могла сформулировать, на чем конкретно базировалось ее беспокойство, но оно нарастало. Эта болезнь мужа... Ведь она очень испугалась, когда узнала о случившемся. Кроме того, он все меньше и меньше интересовался ей самой и ее жизнью.

7-4890

Вероника не ревновала, у нее было достаточно мозгов, чтобы понимать, что это бесперспективное занятие — ревновать ее супруга, в том числе даже к его занятости. Но она все больше и больше хотела, чтобы он обращал на нее внимание, находил бы время провести его с ней вместе.

«И даже с собой не взял, уехал непонятно куда и зачем», — расстраивалась она.

Снова зазвонил мобильный. Это была ее подруга по спортивному клубу. Вероника обрадованно выдохнула и погрузилась в содержательный разговор.

После прогулки на природе сон приходил быстро. В этот раз Василий просто в него провалился, едва голова коснулась подушки.

Четвертый сон Василия

Сначала был космический полет сквозь скопления звезд, где почти физически ощущалась скорость, и она была необычайно высокой. Василий ощущал, что его тело стремительно проносится в иное пространство.

И вдруг — знакомая зала. Как давно он не видел этого места, тот же камин, те же подушки. А вот и его лучший друг кот.

«Кот в сапогах», — даже во сне почему-то подумал Василий.

Как всегда, послышался этот вкрадчивый, мяукающий голос:

— Я приветствую вас, хозяин. Как идет выздоровление, как общее самочувствие?

Кот смотрел своими желтыми глазами на собеседника, и от этого взгляда почему-то было совсем неуютно.

— Лечусь, — ответил Василий, — лечусь, чтобы потом вершить большие дела.

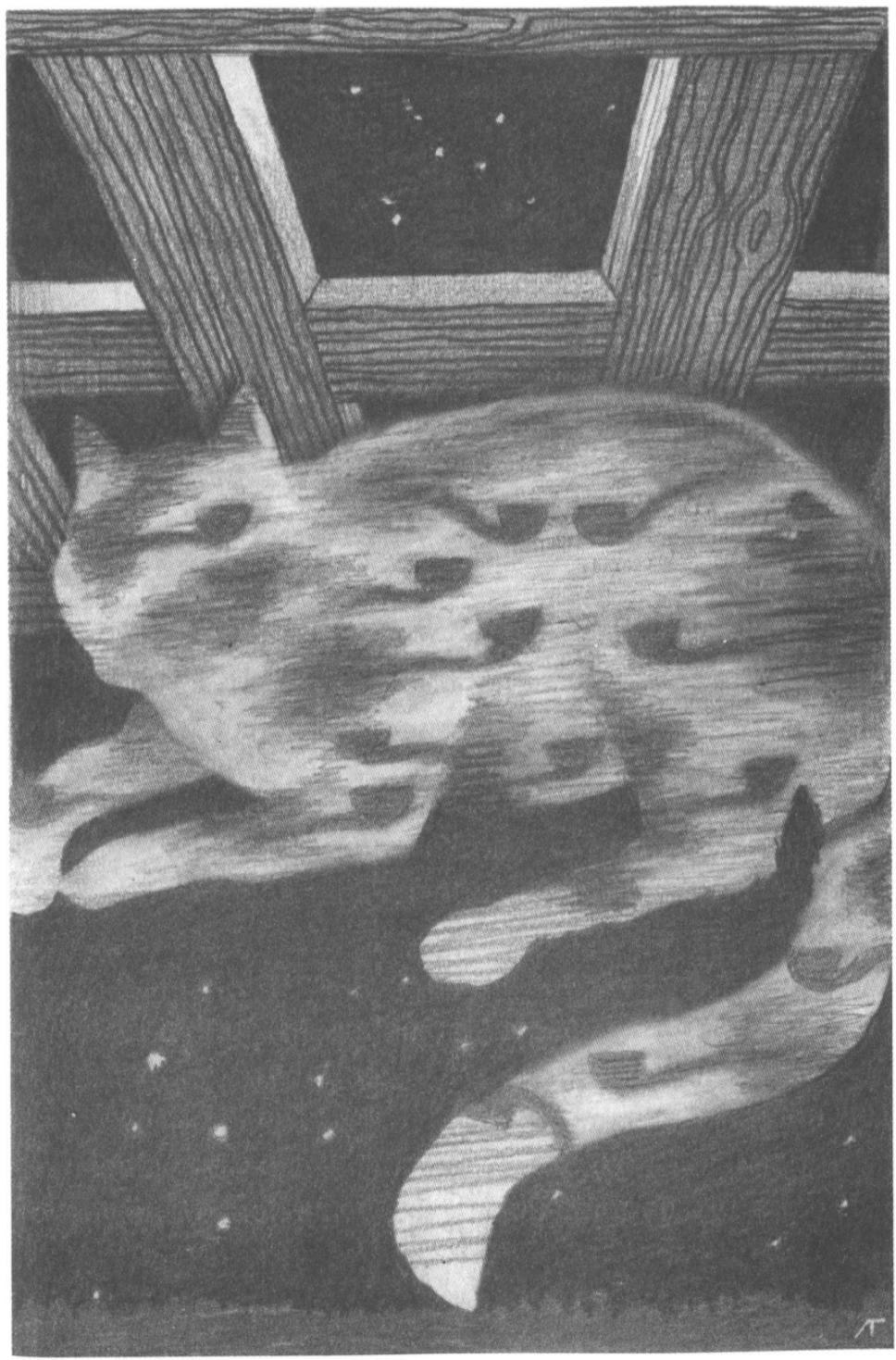
— Кстати, о делах, — перебил кот, — Мне кажется, пора возобновить разговор о серьезных проектах, нужно возвращаться к активной жизни, и я, конечно, как всегда, готов в этом помочь.

— Я пока слаб, — попытался возражать Василий. — У меня сейчас ничего не получится, нужно пройти полную реабилитацию.

— В любом случае нужно возвращаться в Москву, надо потихоньку начинать участвовать в экономической жизни нашего государства. — Последнюю фразу кот сказал с явным сарказмом. — Я советую возвращаться завтра.

— А я советую мне не советовать, — с раздражением сказал Василий. — Я вернусь, когда посчитаю это нужным сделать.

— Вы, мой босс, — кот говорил, нагло ухмыляясь, — наверное, подумали, что стали большим человеком и многое можете в этой жизни. В любом случае вы только человек, а я могу гораздо больше. Более того, у меня есть конкретный план, и мы его будем осуществлять. А вот ваши умозаключения и раздумья мне сильно мешают.

AT

— Извините, пожалуйста, что позволил себе некоторые раздумья и пожелал действовать самостоятельно, — язвительно заметил Василий.

Кот пропустил реплику мимо ушей и произнес:

— Ты, Василий Николаевич, если хочешь чего-либо добиться в этом мире, должен выполнять мои требования и слушать мои подсказки.

— ПОД, извините, чего? — съязвил наш герой.

— Ты должен делать, что тебе скажут, иначе...

Вдруг — Василий почувствовал это даже во сне — его тело стало невесомым, он стал вращаться в воздухе, и последнее, что запомнилось, — это глаза его котика: они горели ярким желто-зеленым недобрый огнем.

* * *

Василий проснулся. Было светло.

Зазвонил мобильный телефон, это была Вероника. Стала говорить, что его активно спрашивают звоня по всем телефонам, и, кроме всего прочего, она очень соскучилась и требует его домой. Он отвечал неопределенно, что скоро, скоро уже надо ехать домой, что тоже соскучился и прочее.

Василий уже закончил утренний мочион, когда снова раздался звонок. Он сразу узнал этот голос. Звонил помощник человека, от которого зависела судьба многих людей и, конечно, многих проектов.

— Василий Николаевич, как у вас дела, как ваше здоровье? Я слышал, идет на поправку. Если вам

не сложно, надо будет без излишней официальности заехать завтра к нам, часикам к одиннадцати. Нужно обсудить с вами некоторые перспективы дальнейшей работы — конечно, после полного вашего выздоровления.

— Я буду, сегодня же приеду в Москву. К вечеру уже непременно буду дома.

В трубке вежливо попрощались. Василий вышел к завтраку, мысленно готовясь к сборам и отъезду.

Глава 5

Все под контролем

Василий был в Европе с Вероникой. Болезнь отступила, и он активно включился в работу. Поездки, встречи, неформальное общение всегда были, есть и будут инструментом достижения нужного результата для налаживания отношений и установления связей. При этом в таких разговорах и переговорах создаются условия зарабатывания и приумножения целых состояний. Именно этим и занимался наш герой.

Несспешный разговор двух близких людей проходил в обычной для них обстановке.

— А мне нравится Вена, в прошлый раз мы мало времени провели здесь, и я не смогла сделать такой вывод, — вдруг сказала Вероника задумчиво, — а сейчас точно знаю — нравится. И вчера в опере мне очень понравилось, и музыка здорово в зале звучала.

— Я рад, что ты рада, — с улыбкой сказал Василий. — Но ты начинай собираться, у нас сегодня серьезный прием, важно соответственно выглядеть. — Кстати, завтра нужно будет поехать в Брюссель, который тебе почему-то так не нравится, поэтому расслабляться не стоит.

— А это обязательно?

— Да, так нужно. У нас завтра вечером там важная встреча.

Они беседовали в лучших апартаментах очень хорошей гостиницы. Апартаменты были большие и включали в себя много комнат и помещений, так что двое людей могли бы легко находиться в них, пересекаясь крайне редко.

Василий подошел к окну. Зима подходила к концу, стояла солнечная погода, и небо не казалось низким, указывая на скорое наступление весны.

Вдруг Вероника сказала:

— Я видела вчера у гостиницы котика. Ты знаешь, совсем как наш, рыжий с белыми полосами да пятнами. И мне показалось, что он посмотрел мне в глаза, почти как наш Василий.

— Где ты его видела?

— Да садилась в машину, а он около отеля на лавке сидел. Знаешь, кот очень похож на нашего.

Василий явно занервничал:

— Ты уверена, что это наш кот?

— Да что ты, Вася! — Она редко так называла супруга. — Я сказала: похож, да и только, но правда очень похож.

— Ну да, конечно, откуда ему тут взяться... — Василий повернулся и пошел в ванную комнату.

* * *

Странный получился вечер. Василий достиг ряда договоренностей в неформальной обстановке, причем договорились необычайно легко. Но что-то беспокоило нашего героя. Увиденный Вероникой кот не выходил у него из головы.

Они возвращались с супругой в автомобиле в отель. Вероника дремала рядом на заднем сиденье.

Несмотря на явный успех сегодняшнего вечера, Василия терзало недовольство собой. В последнее время это чувство возникало все чаще. Но в отличие от недавней жизни, до его попадания в больницу, когда все оказалось достижимым и возможным, к нашему герою все чаще и чаще стало приходить чувство неуверенности; необъяснимая тоска иногда сжимала в свои тиски грудь Василия, даже затрудня процессы дыхания. Василий не мог объяснить себе это новое состояние. Врачи также не находили однозначных ответов на его жалобы, списывая все на недавнюю болезнь.

Они приехали. И вдруг, выходя из машины, он увидел своего котика. Это его Василий — ошибиться было невозможно. Кот, развалившись, лежал на скамейке.

— Вася, — позвал он кота, — Вася!

Котик холодно взглянул на нашего героя и, как даже показалось, подмигнул левым глазом, встал и не спеша, с чувством собственного достоинства, пошел за угол здания.

— Пойдем, это австрийский кот, он не понимает по-русски. — Василий приобнял Веронику, увлекая ее в отель.

Наконец они с супругой попали в свои апартаменты. Почему-то возникший неприятный осадок

от встречи с котиком в конце вечера еще дальше отодвинул весь позитив предыдущих дней.

Василий сел в кресло. Он почувствовал себя бесконечно усталым, не было сил даже снять обувь. Нужно было сделать усилие, чтобы избавиться от галстука и костюма, в голове стучала мысль: «Сейчас в душ и спать».

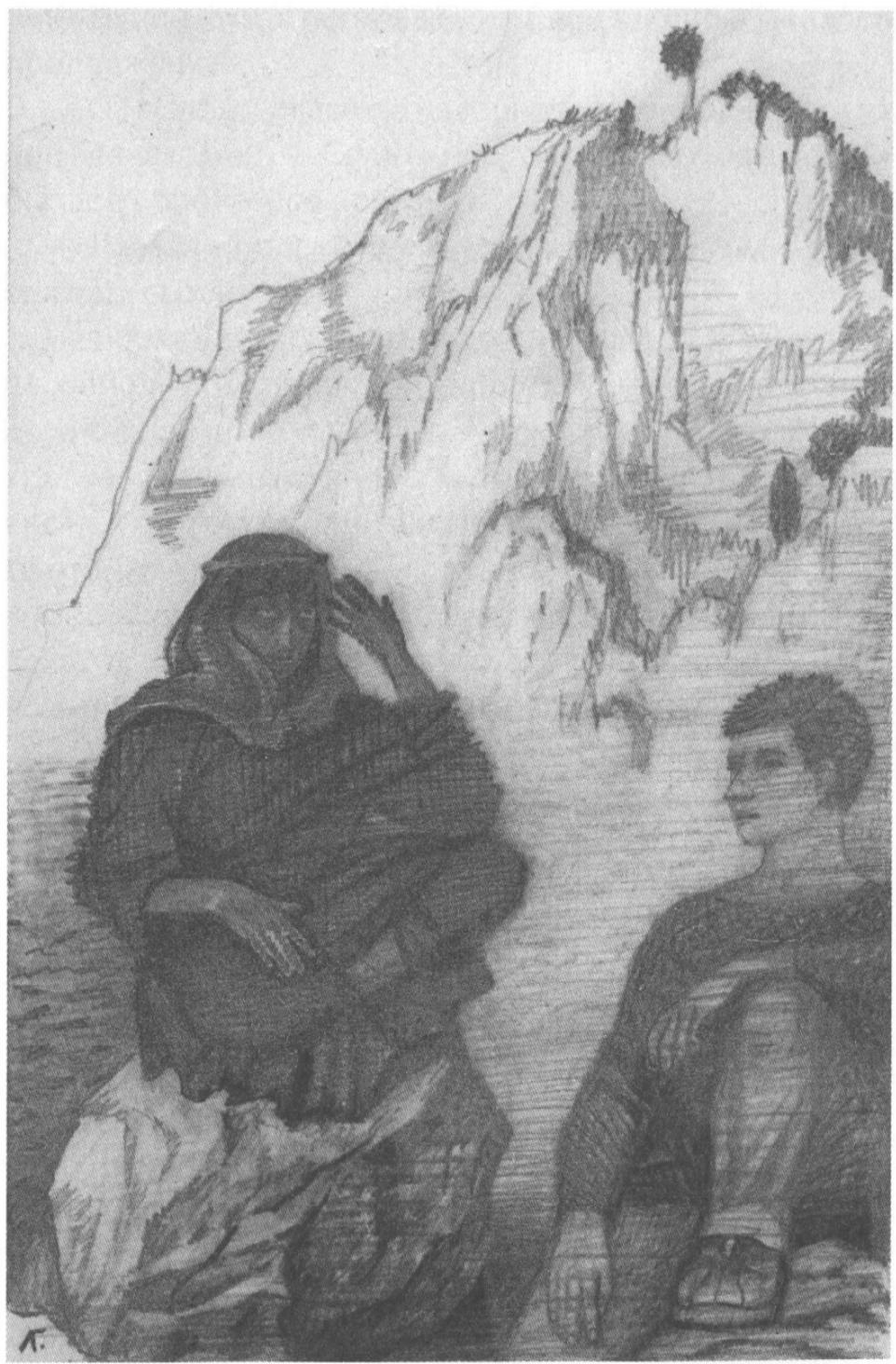
Как прекрасна бывает подушка и какое удовольствие вызывает горизонтальное положение тела, которое приносит долгожданное расслабление, когда приходящий сон манит, как самое большое заслуженное благо!

Пятый сон Василия

И пришел сон. Необычный сон. Снится Василию берег моря. Сидит он на камнях, нагретых на солнце, теплый бриз наполняет легкие солоноватым морским воздухом. Ощущение покоя и комфорта переполняет нашего героя.

Рядом сидит человек, одетый в черные свободные восточные одежды, — бедуин ни дать ни взять. Он поворачивает голову — лицо у человека приветливо, он говорит — и голос его приятен. Он знает нашего героя и обращается к нему:

— Василий Николаевич, как бы вы отнеслись к тому, что прямо здесь и сейчас оказался бы стол, накрытый прекрасными закусками и напитками? Если вам это мое предложение понравилось, я попрошу сущую безделицу, которая не будет обременительной для вас. Мы договорились?

— Будем считать, что да. — Василию понравилось предложение.

— О, я забыл сказать, наверное, главное, — произнес незнакомец. — Если вы откажетесь от моей просьбы, все обретенное исчезнет.

— Давайте попробуем сыграть в вашу игру, — сказал наш герой.

Незнакомец хлопнул в ладоши — рядом с камнями, на небольшом песочном пляже, появился плетеный стол с такими же плетеными стульями. На столе прекрасная еда и прохладные напитки. Парусиновый навес над столом создал приятную тень для полноценного отдыха.

Василий направился к столу, все без обмана. Выпив сока, который очень кстати оказался прохладным, он услышал уже знакомый голос:

— Пора расплатиться, мой друг. Скажем, в качестве оплаты меня бы устроила возможность встретиться с вами по первому моему требованию.

— И это все? — Василий искренне удивился.

— Да, все, ничего серьезного, — сказал незнакомец.

— Мы договорились, — заявил наш герой.

— Кстати, а как вы отнесетесь к тому, что напитки нам будет наливать прекрасная загорелая девушка? — спросил вдруг незнакомец.

— Я, наверное, должен снова что-то пообещать, — догадался Василий.

— Да ничего особенного, я вас уверяю, — сказал человек в черном.

— Наверное, я рискну, я даю обещание исполнить запрошенное, — согласился наш герой.

Хлопок в ладоши — и великолепная длинноволосая белозубая красавица с прекрасной фигурой охотно стала прислуживать собеседникам за столом. Интересно, что из одежды на ней был только платок, завязанный на талии и едва прикрывавший бедра.

— Желание будет следующее, — продолжал незнакомец в черном. — Во время обещанной уже мне встречи я обращусь к вам, Василий Николаевич, с просьбой, которую вы уже также обещали исполнить. Не пугайтесь, она не будет обременительной и будет касаться вашей профессиональной деятельности.

— Да, звучит интригующе, но я уже обещал, — сказал Василий.

Собеседники пили и ели, молча смотря в морскую даль. Девушка приветливо улыбалась, прислуживая собеседникам.

Незнакомец, помолчав некоторое время, продолжил:

— А хотели бы вы, чтобы появилась вторая девушка, которая не только обладает умением скрашивать время за столом, но и может предложить что-то еще, например сделать великолепный массаж?

— Да, но... — попытался вставить слово Василий.

— Ничего страшного и особенного, просто небольшая услуга с вашей стороны, — улыбаясь, сказал человек.

A.
8-4890

— Давайте попробуем согласиться, — наш герой вошел в азарт.

Человек в черном хлопнул дважды, и появилась еще более прекрасная девушка, а рядом возникла парусиновая палатка с тахтой и подушками на ней.

— Василий Николаевич, вы только что обещали взять к себе на работу первую девушку. Вы же не будете отрицать, что она вам пригодится, например отвечать на телефонные звонки или подавать чай?

Василий поморщился, но делать нечего. Мысли пронеслись в голове — он придумает, как устроить эту новую помощницу к себе на работу.

— Да, Василий Николаевич, новая прекрасная незнакомка готова сделать вам массаж и вообще ублажать вас, но... — Незнакомец поднял палец, — вы обещаете пойти еще на одну уступку, всего лишь одну уступку.

Василий вздрогнул, но когда его взгляд упал на вторую девушку, он смягчился, увидев, насколько та была хороша собой.

— Это последняя уступка, больше я не играю в ваши азартные игры, — наконец сказал он.

— Итак, она, я имею в виду девушку, ваша, причем ваша насовсем. Теперь она должна стать вашей супругой вместо Вероники.

Как удар молнии в голове нашего героя пронеслась вся его последняя жизнь, глаза супруги... «Нет, я не могу согласиться», — подумал он.

— Итак... — незнакомец снова поднял вверх палец.

— Я не согласен, — закричал Василий.

— Итак, — рука незнакомца в черном поднималась все выше и выше.

— Нет! — Это было последнее, что наш герой успел крикнуть.

Поднявшийся ветер смел приятные глазу картины, море вздыбилось и почернело. Из возникших на небе темно-серых туч пошел проливной дождь...

Василий проснулся. Светало. Он лежал в спальне в отеле, окно было приоткрыто, на улице стучал ливень.

Он подошел к окну и резко закрыл его. Вероника, спавшая рядом, перевернулась на другой бок. Он посмотрел на ее лицо и облегченно вздохнул: приснится же такое.

Глава 6

Бегство от себя

Наступила весна. В этом году она была ранняя, так что третий календарный весенний месяц был полноценным и баловал почти летней погодой.

Василий вышел из своего кабинета. Внезапно нахлынувшая тревога давила и не давала покоя. Хотелось на свежий воздух. Вот он — лифт.

Сзади семенила испуганная помощница:

— Василий Николаевич, вам нужна машина?

Василий собрал волю в кулак и сказал как можно более спокойно:

— Машину к главному входу, пооперативней, пожалуйста.

Наш герой спустился на лифте, прошел к выходу, охрана расступилась. Дверь — последний рубеж — и весенний воздух ударили в лицо, сразу стало легче.

Василий сделал глубокий вздох — майский воздух наполнил легкие, голова немного закружилась, но груз, который постоянно давил, мешал дышать, сковывал движения, сразу стал менее тяжелым.

Василий остановился, подставив лицо весеннему солнцу. Краем глаза он увидел выбегающих из бокового входа охранников, которые спешно двинулись к нему.

Появилась машина сопровождения, подъехал служебный автомобиль Василия.

— Едем в Тверскую область, дорогу помните? —
Василий обратился к водителю.

Тот с пониманием кивнул. Автомобили начали движение.

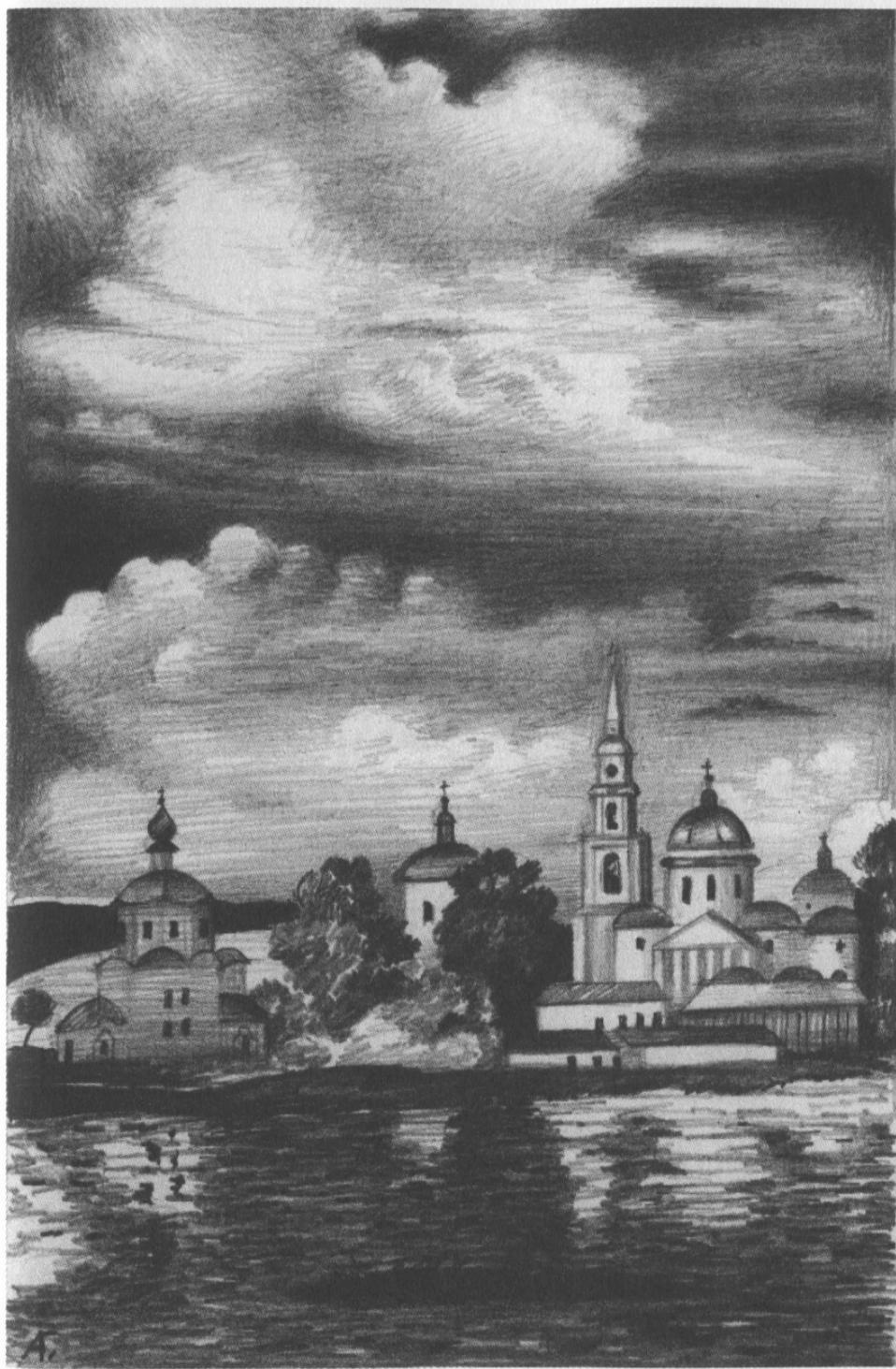
* * *

Как давно он хотел попасть в этот монастырь! Все это время Василий вспоминал зимние рассказы Игоря. Он же тогда так и не собрался в обитель и, уехав в Москву, снова включился в свою обычную жизнь. Правда, он просил разузнать о монастыре свою помощницу. Выяснилось, что в Интернете есть информация о святом месте, размещены фотографии. Василий долго рассматривал фото, пораженный красотой монастыря, и в очередной раз дал себе обещание побывать в нем. И как часто бывает, поездка все время откладывалась.

А сейчас автомобиль несет его к исполнению той давней мечты.

«Интересно название обители — Нило-Столобенская пустынь, — вертелось у него в голове. — Название реки в Египте также — Нил».

Василий взял в руки ноутбук, лежавший в машине: мобильный Интернет был подключен. «Посмотрим, что пишут в Сети о монастыре. Действительно, Нил — это имя. Преподобный Нил — основатель монастыря, — думал наш герой. — Нил — это просто библейское имя».

Опять в голову пришло название реки. А может, это название реки связано с подобным именем, в честь которого и названа река, и тогда речь может идти о государстве Египте не в общепринятых исторических рамках, а в контексте христианской истории... Он интересовался последними исследованиями и работами по истории, где ставилась под сомнение древность Египта, как и всей человеческой истории в целом.

«Да, вот написано: Нило-Столобенская пустынь (Нилова пустынь) — мужской монастырь на острове Столобный и частично на полуострове Светлица, на озере Селигер».

Он помнил поворот на Нилову пустынь, и информация с сайта указывала на расстояние — двадцать пять километров от города Осташкова.

Василий выключил компьютер.

— Я отдохну, — сказал он.

Его люди с пониманием кивнули. Василий задремал.

Сон, как бывало и раньше, стал уносить его в космические дали. А вот и знакомая зала, знакомый камин, подушки. Он вздрогнул, так как увидел своего котика; тот обращается к нему и явно что-то от него хочет...

Василий сделал над собой усилие и проснулся.

Пот выступил на лбу. Была использована салфетка. В этот раз во сне он сумел избежать ненужных разговоров и наставлений со стороны своего советника. Сегодня наш герой вполне отчетливо понимал, что его недавний друг не делает ничего бескорыстно, явно имея какой-то интерес.

Посматривая по сторонам, босс сел прямо, не жела больше засыпать.

* * *

Приехали. Монастырь превзошел все ожидания. Это было великолепное сооружение с мостом через водную гладь. Обитель, прижавшаяся к воде, казалось, вырастала из нее, разливая вокруг себя покой и благоденствие.

Вновь прибывший паломник решил пройти пешком по мосткам. Ветер приносил запах озера, и, несмотря на то что было прохладно, этот ветер нес самые приятные ощущения.

Василий осматривал монастырские сооружения. Богоявленский собор был, видимо, недавно отреставрирован, и хотя внутренние работы были не закончены, сооружение в целом производило благоприятное впечатление. Надвратный храм во имя первоверховных апостолов Петра и Павла сохранился в очень хорошем состоянии, но церковь во имя Всех Святых, одна из самых старых построек, оказалась практически разрушенной.

Немного в стороне от основного комплекса возвышался Крестовоздвиженский храм для проведения обрядов крещения — легкий и изящный. Он еще более усиливал общее приятное впечатление от святого места.

К прибывшим вышла группа священнослужителей. Слухи распространяются быстро, и в обители уже поняли, что к ним прибыл не простой гость.

Среди группы святых отцов, как выяснилось позднее, был и наместник монастыря Нило-Столобенская пустынь.

* * *

Через три дня наш беглец, беглец от себя, вернулся в Москву к обычным делам. Заряд благости, упорядочивший мысли и помыслы, самым позитивным образом сказался на Василии.

Он активно работал, причем работал, абсолютно не интересуясь личными проблемами и благами, выполняя свои обязанности производительно и продуктивно.

Как-то, а дело было в пятницу, Василий отменил встречу с группой серьезных людей и провел совещание, вызвав к себе различных подчиненных начальников, больших и малых.

Задачи, которые ставились на совещании, были конкретны; жестко указывались сроки, причем сомневающимся в успехе было предложено подать заявление об отставке.

На выходе обычно переговаривающиеся и отпускающие между собой шутки чиновники хранили гробовое молчание. Это заметили все, начиная от всевозможных помощников и секретарей до личных водителей и секьюрити.

В определенном сообществе поползли зловещие слухи и домыслы; журналисты, подхватывая их, делали прогнозы, своей трескотней доводя ситуацию до абсурдной: «Василий Николаевич перестраивает

работу своего ведомства...», «Василий Николаевич собирается отправить в отставку...», «Происходит смена политического вектора...», «Новые инициативы руководства на примере модернизации...» и так далее.

В общем, изменение настроения нашего героя нашло отражение в общественном сознании.

Эти изменения не остались незамеченными. Были вызовы на самый верх, с требованиями разъяснений, но эти разъяснения, видимо, удовлетворили соответствующих лиц, поэтому работа продолжилась.

Глава 7

Новые герои

А в это самое время наш знакомый котик пропал из поля зрения своих хозяев. Нервничала Вероника, рассказывая Василию, что кот пропал. Хозяин отмахивался, утверждая, что тот вот-вот вернется.

Настало время прояснить ситуацию. Было совершенно очевидно, что наш котик попал в щекотливое положение. По мнению его тамошнего руководства, он не справлялся. Его неоднократно вызывали и распекали, указывая на неудовлетворительную работу, снова распекали и требовали результатов.

И, видимо, под таким серьезным давлением кот совершал еще более странные действия и — по мнению тех, кто принимает решения, — допускал ошибки.

Он поспешил работать с новыми объектами, но в этот раз его выбор был совсем неудачен. Котик присмотрел семью наркоманов. Причем именно семью, так как в этой семье и мужчина, и женщина давно и плотно сидели на игле.

Несмотря на свой неопрятный и непрезентабельный внешний вид, люди были молоды. Иногда в их облике еще можно было разглядеть некоторые следы, указывавшие на утраченную интеллигентность. Теперь эти люди совершенно потеряли интерес к жизни и все свое время посвящали трем занятиям, которым были подчинены и все остальные их дей-

ствия. А действиями были поиск денег для ЭТОГО, поиск самого ЭТОГО и употребление ЭТОГО. Далее указанный цикл повторялся вновь и вновь. Причем последнее уже не приносило того удовлетворения, которое они испытывали ранее, — это была просто необходимость, чтобы выжить.

Эти люди жили в своей собственной квартире, и это было последнее имущественное благо, которое у них осталось.

Интересно, что когда-то наши новые герои были вполне подающими надежды молодыми людьми, учились в высших учебных заведениях. Причем женщина (которой было всего двадцать пять лет, но выглядела она на все сорок) даже получила-таки высшее образование, но в связи со своей приобретенной болезнью работать продуктивно уже не могла. Звали ее Катерина.

Она, будучи студенткой, познакомилась с модным молодым человеком, который был старше ее на четыре года. Тот был из приличной семьи, стильно одевался и ездил на дорогом автомобиле. Они были очень красивой парой, и все подруги, исходя зависимости, тихо недолюбливали Катерину, которой, как они считали, очень повезло в жизни.

Денис — а так звали мужчину — окончил три курса престижного вуза, но, взяв академический отпуск по липовой болезни, так и не вернулся к учебе.

Несмотря на свой пафос, деньги, которые подбрасывали родители, и цветущий внешний вид, Денис уже тогда был серьезно болен. Он плотно втя-

нулся в клубную жизнь со всеми ее атрибутами, алкоголем и наркотиками.

Все сначала, конечно, было просто игрой, модной забавой, от которой отказаться было нельзя — не поймет окружение. Но постепенно возникшая зависимость стала диктовать свои условия.

Общеизвестен тот факт, что клубная жизнь зародилась в своем сегодняшнем виде в Соединенных Штатах Америки, а все специфичные атрибуты этой жизни были придуманы наркоторговцами, чтобы сбывать свой товар, ловя на крючок все новых и новых ослепленных мишурой молодых людей. Причем, как говорится, все новое — это забытое старое. На возможное возникновение подобных клубных вече-ринок и дискотек еще указывали в своих произведениях гениальные писатели-фантасты братья Стругацкие, даже придумав название этому времяпрепровождению, назвав его «дрожкой». Правда, в качестве средства для выключения мозгов не использовались алкоголь или наркотические вещества, а была предложена определенная частота звука, которая, воздействуя на голову, уносила соответствующую публику в дальние дали. Но, видимо, такое «изобретение» — это следующий шаг в направлении к тому времени, когда человеческому сообществу окончательно сорвет крышу.

Наш Денис не был исключением и уже плотно сидел на страшном наркотическом зелье. И тем самым активно вносил свою лепту в разбухающие карманы людей, которых, наверное, можно было

так же смело назвать «засланцами», потому что ни один из тех, у кого в душе есть хоть что-то человеческое, просто по определению не должен заниматься подобным. Эта публика из «засланцев», в свою очередь, имела своих кураторов и также вносила деструктивные элементы в копилку развития человеческого общества.

На определенном этапе, когда забавы нашего Дениса уже разделила и его подруга Катерина, родственники сделали попытку вылечить своего отпрыска. Попытки повторялись; пришло время, когда даже Катерина подверглась гонениям и преследованиям со стороны родных и близких своего друга, которые хотели найти виновного в случившемся. Но несмотря на все их усилия, результата удавалось добиться лишь на короткое время. Молодой человек, а с ним и его подруга снова и снова начинали употреблять препараты, проваливаясь в наркотическую бездну все глубже и глубже.

Через некоторое время, устав от попыток, родственники фактически прекратили общение с Денисом, предрешив его медленное угасание.

И вот в этой сложной обстановке у этой, с позволения сказать, семьи появился котик, рыжий с полосами да пятнами.

Его назвали Василием. И как, конечно, уже догадался читатель, это был наш волшебный котик, который еще недавно участвовал в совсем другом проекте. Причем волшебные превращения из кота обыкновенного в кота говорящего и чревовеща-

ющего, которые в свое время оказались переломными в судьбе небезызвестного героя, почему-то были восприняты спокойно в той специфичной среде, где он оказался.

Парочка стала постоянно требовать дозу, не заботясь более ни о каком изменении жизни. Люди с искалотыми руками и ногами, с разбитыми венами уже не были в состоянии переломить ситуацию и наладить свою жизнь. Даже их сны более походили на набор разнородных разноцветных картинок, сливаясь в бессмысленный поток остатков сознания.

Попытки котика направить действия этих людей в сколь-нибудь рациональное русло терпели крах с употреблением новой дозы.

Деструктивные действия могли быть более глобальными, заставь он пару наладить сбыт зелья. Но втянуть в среду новых участников оказалось непосильной задачей для этих несчастных, ставших уже тенью тех, когда-то подававших надежды людей.

* * *

— Котик, — звала Катерина в наркотическом угара рыжего с белыми полосами да пятнами кота, — поговори со мной, расскажи мне сказку.

Женщина сидела, широко открыв глаза и покачиваясь телом вперед-назад.

Рядом на диване, задыхаясь от передоза, исходил пеной изо рта молодой мужчина.

— Что ты сидишь, спасай своего друга! — страшным голосом гаркнул кот и обеими передними лапа-

ми стал лупить по лицу или тому, что от него осталось, бывшегося в наркотическом кумаре человека.

Потом были «скорая» и милиция. Катерина, всхлипывая, рассказывала, как они вместе с котиком спасали ее мужа. Врач смотрел, не мигая, и внимал увлекательному рассказу молодой женщины, думая, что даже он, видавший виды, никогда не слышал ночью такую сказку про кота и наркоманов и что, видимо, дела у этой пары совсем плохи.

В больнице, куда мягко увлекли неумолкавшую Катерину, не без удивления для нее, выслушали рассказ про котика, рыжего с белыми полосами да пятнами, причем выслушали несколько раз. Сначала она последовательно изложила свою историю дежурному врачу, и, видимо, рассказ оказался настолько занимательным, что Катерину попросили повторить эту замечательную сказку на бис еще и врачу главному. В итоге благодарными слушателями этой истории стал весь персонал больницы № 1 им. Алексеева (Кашенко), а сама история вышла настолько необычной, что была признана новостью дня.

Безусловно, рассказ однозначно утвердил врачебное сообщество в решении о немедленной госпитализации Катерины. Ее определили в палату, которая находилась в отделении острых психозов, сделали укол и вздохнули свободно на некоторое время, внутренне готовясь к последующим неприятностям от столь необычной пациентки.

Глава 8

Чудесная наука психиатрия

Мы оставили нашего главного героя в трудную минуту: он инициировал серьезные изменения в работе своего ведомства, то есть находился в гуще перемен, а как говорят китайцы, не дай нам бог жить в эпоху перемен.

За этим состоянием желания перемен вскоре последовала глубокая депрессия. Василий был подавлен, у него начались головные боли, ночной сон покинул его. Он снова хотел уехать из Москвы, но вмешалась Вероника, которая уговорила супруга лечь на обследование в серьезную клинику, причем, как она узнала, образцовым заведением с этой точки зрения знающие люди называли московскую больницу № 1 им. Алексеева, она же Кащенко.

Нашему герою гарантировали, что будет проведено тщательное обследование и произойдет это абсолютно инкогнито, для чего есть специальное отделение и специальная палата.

Василий не без уговоров и колебаний дал свое согласие на указанное обследование и переехал в больницу.

Палата, которую предложили нашему герою, соответствовала его статусу. В первый же день после разговора с лечащим врачом началось комплексное

обследование, в том числе и с помощью новейших приборов и техники. Обследование велось так интенсивно, что к вечеру Василий выбился из сил и ему впервые за последние дни мучительно захотелось спать. Он прилег на кровать и через несколько минут глубоко погрузился в так давно желанный сон.

Ему пришли знакомые сновидения. Снова знакомая зала, а вот и его друг, которого он так давно не видел. Котик ведет себя необычно, весьма раздражен, он что-то говорит... Да они не одни в этом сне: на подушках сидит женщина, причем ее болезненный вид бросается в глаза. Она неопределенного возраста, но, видимо, раньше была хороша собой. Женщина поднимает глаза, и Василий видит в них бездну грусти и отчаяния. Котик, указывая на нее, что-то говорит...

Василий сделал усилие и проснулся.

Он сидел на кровати в больничной палате, его руки, сжатые в кулаки, побелели, страшно болела голова. Нажав на кнопку над кроватью, Василий вызвал врача.

После сделанного укола стало лучше, снова захотелось спать. Василий уснул и снов этой ночью больше не видел.

* * *

Стояла настоящая летняя погода, но в лечебном заведении было нежарко. На территории парка

больницы произрастало множество цветов, и было приятно гулять и сидеть на лавочках.

Василий гулял в парке с Вероникой. Она рассказывала ему всякие важные и не очень новости. За несколько дней, проведенных в больнице, нашему пациенту стало лучше. Смятение в душе улеглось, снова захотелось работать.

— Вася, ты слушаешь меня? — Веронике показалось, что супруг рассеян и не слушает ее рассказ.

— Нет-нет, я весь внимание, — как-то неуверенно сказал Василий.

Мимо лавочки, на которой они сидели, прошла женщина. Она была бледна, шла очень медленно и была как-то очень тиха. Василий был уверен, что видел ее, но где и... Вдруг он вспомнил эти грустные глаза: он встречался с ними в недавнем сне.

— Василий, ты что? — Вероника тронула супруга за рукав. — Ты смотришь на эту женщину, кто она?

— Да нет, это не то, что ты подумала, — произнес Василий. — Я просто удивился, что она так бледна и печальна.

— Ты послушай меня, — сказала Вероника, — я должна сообщить тебе очень важные новости. Я разговаривала с врачом. Доктор ставит тебе специфичный диагноз... Это МДП — маниакально-депрессивный психоз. Ты не переживай, с его слов, это не очень опасное заболевание. Если следить за болезнью, то она не будет сильно мешать в жизни. Ты не спрашивай меня ни о чем, доктор сам тебе подробно все расскажет, главное — ты не волнуйся.

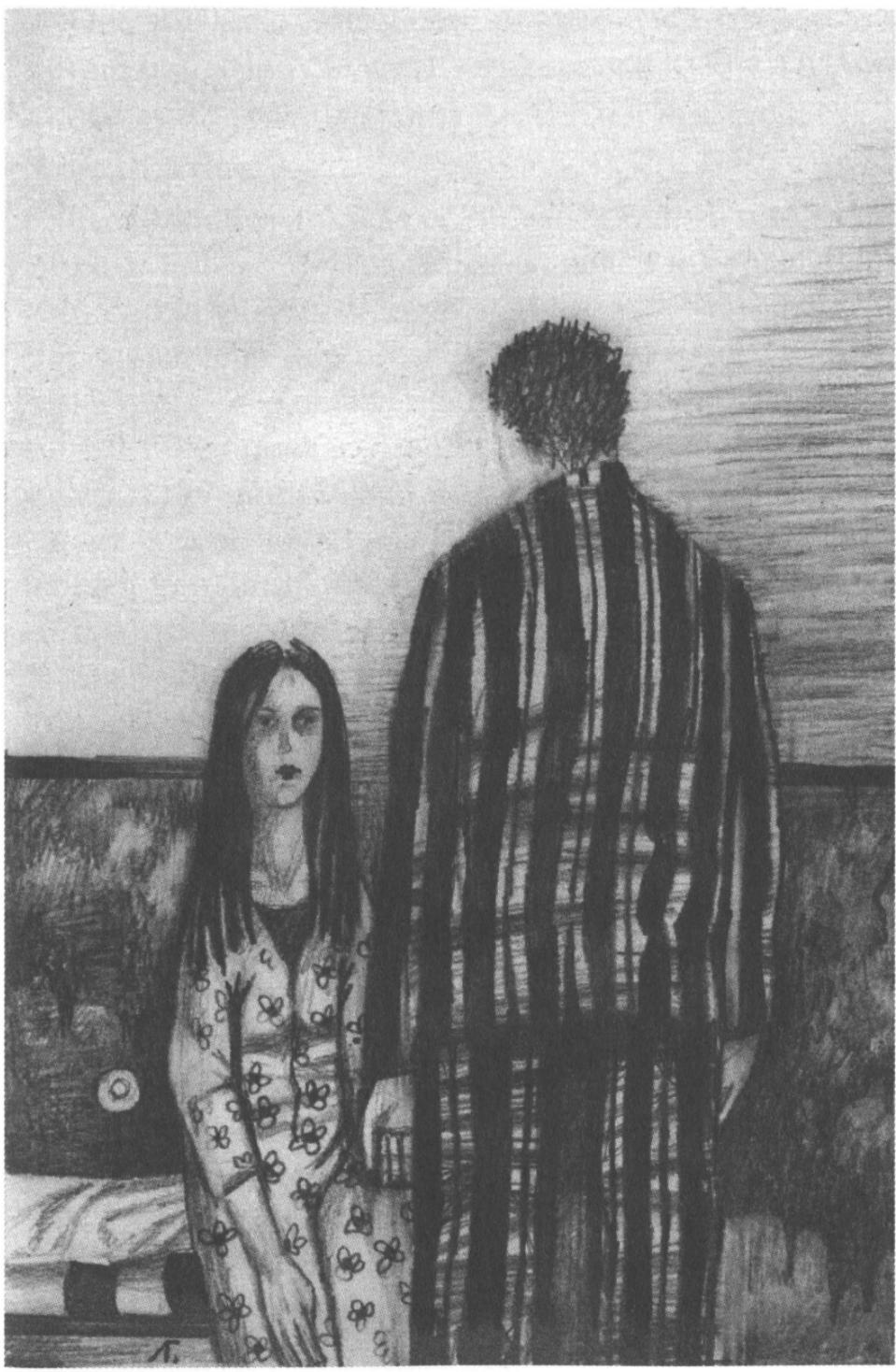
Василий встал. В голове вертелись эти буквы: «МДП, вот дела-то...»

— Ладно, пойдем, Вер, выпьем чайку, и ты поешь домой.

После чая Вероника уехала. Василий побеседовал с врачом, тот честно рассказал обо всех проблемах в связи с заболеванием и возможном лечении. Из всего рассказа наш герой понял, что могут быть разные фазы течения болезни: от глубокой депрессии с возможными мыслями о самоубийстве до маниакального состояния, выражавшегося в повышенном, приподнятом настроении, чрезмерной активности и необычайной бодрости. Причем в этой фазе у заболевших могут возникать многочисленные идеи, которые не доводятся до конца; больные начинают заниматься не свойственными им занятиями, переоценивая свои возможности, иногда выдают себя за людей творческих профессий — поэтов, художников, композиторов, ученых и других, при этом совершенно не соответствуя квалификации и уровню знаний для занятий подобной деятельностью.

Единственным позитивным моментом было то, что при всей своей неприятности болезнь не должна серьезно отразиться на деятельности Василия Николаевича и ее можно вполне держать под контролем.

Внимая рассказу доктора, Василий поймал себя на мысли, что не столь внимательно слушает собеседника. Его мысли были о той женщине, из его сна, которую он видел в парке больницы. Совершенно очевидно, она находится здесь же, в стенах клиники.

Он, вежливо дослушав, попрощался с врачом и, сославшись на усталость, отправился к себе в палату.

* * *

Следующий день дал ответы на очень многие вопросы. Прямо с утра, прогуливаясь в парке, Василий снова увидел те грустные глаза. Женщина, интересовавшая нашего героя, сидела одна на лавочке. Взгляд ее выказал некоторое беспокойство, когда он поздоровался и попросил разрешения присесть. Она кивнула. И вдруг Василий понял, что не знает, как начать разговор о своем сне. А что если образ, увиденный им, лишь похож на сидящую рядом с ним женщину?

Он так и сяк пытался набросать план своего разговора — ничего не получалось.

— А меня считают сумасшедшей, — сказала вдруг женщина. — Меня зовут Катерина, — продолжила она. — Как вы думаете, я похожа на умалишенную?

— Да нет, вы производите впечатление абсолютно нормального человека, — сказал Василий.

«Что я говорю, как бы не обиделась!» — мелькнула в голове мысль.

Женщина смотрела в упор.

— А как бы вы отнеслись ко мне, если бы я сейчас начала вам рассказывать, что я вместе с котом, ну в смысле с котиком, спасала моего супруга, — тут женщина запнулась, — когда ему было плохо?

— С котом, рыжим таким, с полосами да пятнами, — вырвалось у Василия.

Женщина вздрогнула. В глубине ее глаз появился интерес к собеседнику.

— А откуда вы знаете о моем котике? — спросила она.

— Я, кажется, много знаю о вашем котике и поэтому не считаю вас сумасшедшей. Более того, пришел как раз о нем и поговорить.

У женщины по-детски приоткрылся рот, глаза ее округлились, лицо ожило.

— Скажите, пожалуйста, — начал Василий, — кот появился случайно?

И тут он после небольшой паузы начал говорить быстро:

— Дело было примерно так. У вас были какие-то проблемы: вы, например, злоупотребляли алкоголем — появился кот, стал вас поучать, обещая различные блага, причем разговаривая на русском языке не хуже, чем мы с вами. Вы, видимо, рассказали кому-то о говорящем коте и поэтому теперь здесь. Это так?

— Да, — тихо вымолвила женщина, — почти все так.

— Катерина, я начинаю думать, что могу попробовать вам помочь или даже, скорее, помочь нам. — Василий огляделся по сторонам. — Расскажите мне в подробностях про вашего котика и про все, что с вами случилось.

По мере того как Катерина рассказывала, у Василия усиливалось чувство злорадства и уверенности, а также ощущение собственной правоты. Сколько ни старался кот, а было ясно, что он выбрал эту пару не для того, чтобы бескорыстно спасти их, его план

простирался в другом направлении, но у него ничего не получилось.

Конечно, в душе Василий жалел эту женщину, которая сохраняла еще следы прежней привлекательности, но с каждым новым эпизодом ее рассказа убеждался в том, что кот не всесилен и, несмотря на безусловные возможности, у него не все и не всегда получается.

— А мой супруг, ну мой гражданский супруг, умер. Я вчера узнала об этом, — сказала вдруг Катерина. — Его забрали в больницу, так он как-то добрался до колес — ой, извините, таблеток, — выпил их и выбросился из окна третьего этажа вниз головой. В общем, перелом основания черепа и прочее.

Она не заплакала, но глаза ее стали влажными.

— При такой жизни это все равно должно было случиться, — добавила она.

— Вы знаете, может, сейчас и неудачное время для таких заявлений, но я, кажется, смогу помочь вам, если, конечно, вы сами этого захотите. Сейчас надо успокоиться и принять все как есть. В одном я точно уверен: ни один даже самый волшебный котик не в состоянии сделать того, что мы можем сделать для себя сами. Я надеюсь, скоро вы покинете настоящее заведение и без промедления позвоните мне. Вот моя визитка, я выписываюсь сегодня вечером. — Василий протянул Катерине визитную карточку. — К сожалению, должен идти. Обязательно мне позвоните, мы справимся со всеми проблемами. — Он кивнул и направился к своему больничному корпусу.

* * *

Василий не хотел ехать домой. Он вызвал своего водителя и скомандовал:

— Поедем в монастырь, — и, подумав, добавил: — Дорогу осилит идущий.

Водитель удивленно посмотрел на босса, но вопросы задавать было не принято. Автомобиль мягко тронулся и стал пробиваться к выезду из города.

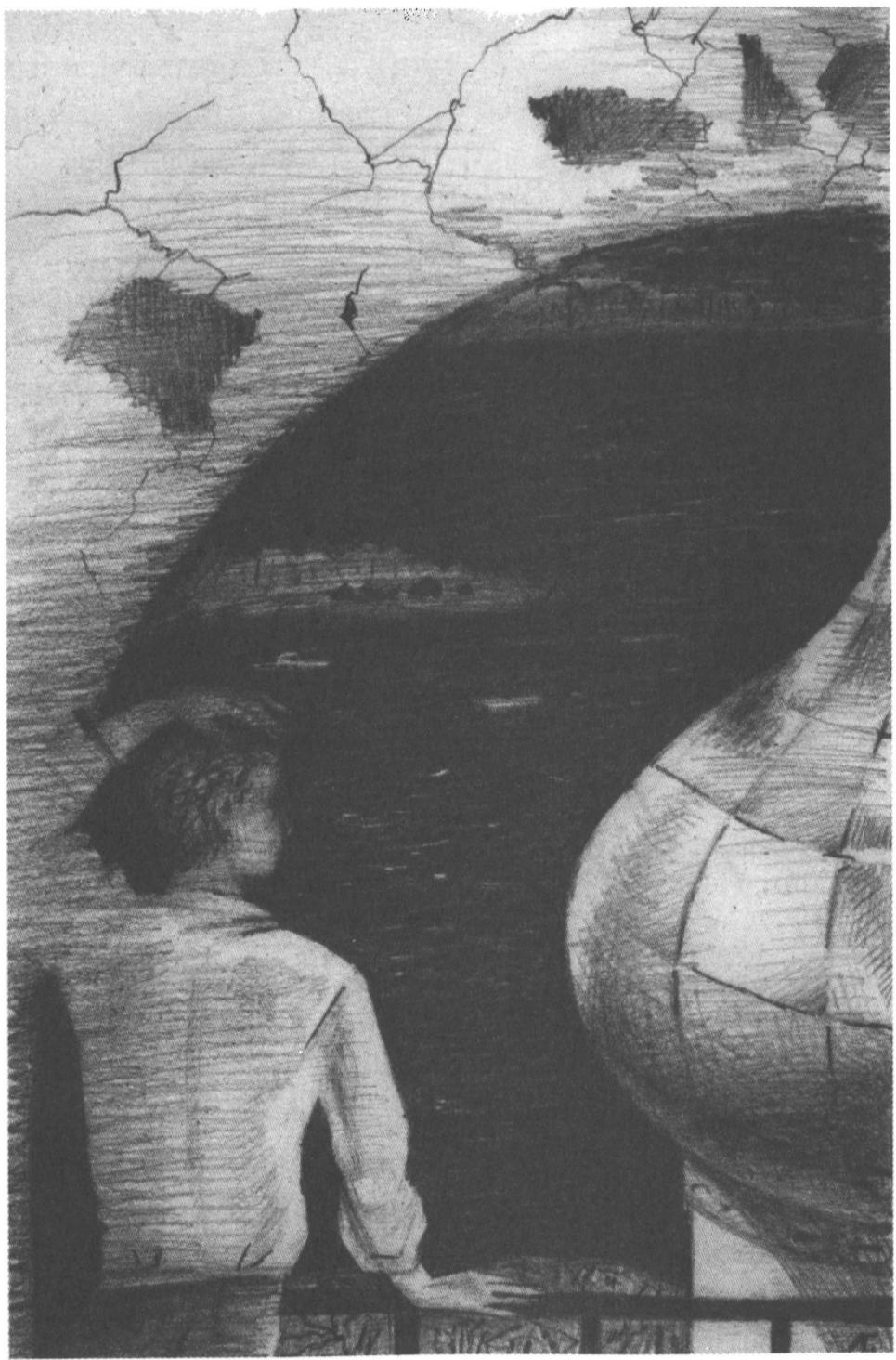
* * *

В монастыре Василию были рады. Он попросил комнату, сказав, что с позволения хозяев поживет недолго в обители. Водителя он отправил домой, выключив мобильный телефон.

Находясь в монастыре, Василий пытался сбраться с мыслями, прогуливаясь по берегу озера. Иногда ему компанию составлял кто-то из служителей, с которыми он познакомился по представлению настоятеля. Это были разные люди, но темы для разговора всегда находились, и дни, проведенные в этом месте, доставляли радость и приносили покой.

* * *

После очередной прогулки, возвратившись в свою комнату, Василий долго сидел на кровати. За эти немногие дни, проведенные в обители, душевный хаос прекратился. Голова работала значительно лучше, чем до приезда, выдавая позитивные мысли.

Они выстраивались в определенный порядок, и картина действий на будущее, в общем-то, приобретала вид четкого плана.

От переполнявших его идей наш герой решил снова прогуляться по берегу озера.

Он был один. Солнечный диск закатывался за горизонт, отбрасывая последние красноватые лучи на озеро. Редкий вечерний ветерок слегка рябил воду, а миниатюрные волны легко перекатывались друг через друга небольшими гребешками. Лучи от уходящего светила, отражаясь в волнении, создавали незабываемую игру света, и от этого вся водная поверхность искрилась и переливалась, как свежий снег в горах.

Воздух был настолько чист и свеж, что, казалось, его можно было пить, как воду из минерального источника, насыщая кислородом клетки измученного организма.

Василий встал у кромки воды. Он втягивал воздух ртом, задерживал дыхание, снова втягивал, с упоением прислушиваясь к процессам, происходящим в нем самом. Все невзгоды и проблемы последних месяцев таяли с каждым новым глотком этого покоя.

Постояв еще, он развернулся и не спеша пошел обратно к обители, стены которой были окрашены алым цветом заходящего солнца.

Вернувшись в свою келью, Василий захотел прилечь. И заснул.

Шестой сон Василия

Сон пришел спокойный, как бывает, когда человек обретает равновесие и покой.

Начинали сниться почти идеалистические виды настоящей среднероссийской природы. Ему снилась излучина реки, где холодная вода неспешно течет и искрится на солнце; сосновый бор на высоком противоположном берегу. Низкий берег, откуда Василий рассматривал окружающие его природные декорации, представлял собой залитый солнцем ярко-зеленый луг, над которым носились неугомонные стрекозы.

Вдруг что-то произошло. Как будто кто-то резко опустил плотную штору на окно, из которого можно было наблюдать столь спокойную приятную картину.

Невидимая сила подхватила спящего и понесла его сквозь космическую тьму. И вдруг — снова знакомая зала с камином и те же кожаные подушки.

То, что увидел наш герой, пугало. При этом он почувствовал даже во сне, как у него по спине побежали мурашки. На подушках сидел кот Василий, но это был не его Василий — на подушках восседал Базилевс. Царственная особа была огромных размеров, в несколько раз больше нашего героя, глаза горели недобрый желтым огнем, усы торчали как-то вверх и создавали еще более неприятную картину. На шее у кота блестела огромная золотая цепь с бордовым медальоном в золотой оправе.

— Ну что, Вася, — кот говорил ровным низким голосом, — спрятался? Зачем ты уехал?! Мои советы тебе больше не нужны?

Василий сделал над собой усилие, с тем чтобы говорить как можно более ровным голосом:

— Мне больше не нужны ничьи советы. Я хочу жить своей головой и поступать так, как я хочу.

— Ты хочешь жить здесь, в глухом? Я смотрю, в Бога поверил, — голос кота звучал все более жестко. — Ты же избранный, Василий, ты должен... — Кот не успел договорить.

Василий почувствовал, что во сне делает усилия, чтобы встать с подушек. Ноги его не слушались, но он твердо ответил:

— Я больше никому ничего не должен. Я хочу найти себя в этой жизни и сделать это самостоятельно.

— Самостоятельно? — взревел кот, делаясь еще больше в размерах. — Да ты ничтожество! Ты сам ничего не можешь, ни-че-го... — Тут кот вскочил на две лапы и, передними лапами схватив Василия за ворот рубашки, отчаянно затряс его...

Василий проснулся. Было яркое утро. Солнце наполняло его небольшую комнату всю, полностью, и она, казалось, была просто переполнена его энергией. На краю кровати сидела Вероника. Она трясла Василия.

— Слава богу, ты проснулся, — выдохнула она. — Ты метался во сне, как в бреду, бормотал что-то непонятное. Видишь, я нашла тебя. Зачем ты уехал? Умоляю тебя, поедем домой. Одевайся, пожалуйста. Я больше так не могу, что ты вытворяешь?

Василий пристально посмотрел на супругу. Наверное, она любит его, да и он любит ее. Надо внимательнее относиться к Веронике и оберегать ее от подобных волнений.

Столкновение миров

Глава 1

Вот так поужинал

Ужин был прекрасный. В одном из лучших ресторанов города вряд ли могли кормить по-другому. Видимо, по замыслу это был ресторанный русской кухни, хотя в меню встречались блюда, которые обычно относят к европейским изыскам. В любом случае, заведение привлекало богатых клиентов, уставших от европейских порций, которых скорее можно было посчитать пробниками, а не предложением поужинать. В заведении кормили обильно и вкусно.

Трапеза из нескольких блюд и десерта не создавала тяжести в желудке, привнося ощущение гармонии, а крокеты из белых грибов в сметанном соусе, которые были заказаны, показались особенно вкусными. Пара бокалов монраше гран крю настраивала на благодушный лад.

Было поздно, хотелось попасть домой.

Василий Николаевич встал и направился к выходу. За ним следовали двое его людей. Проходя мимо бара, он почувствовал легкое прикосновение к руке. Василий повернул голову. Перед ним стояла холеная красивая женщина в шикарном длинном до пола платье. Платье было потрясающее, сшито явно на заказ, и, облегая, оно удачно подчеркивало роскошную фигуру. Бриллиантовое колье великолепной работы, серьги в том же стиле дополняли образ дамы высшего света. Женщина улыбнулась, обнажив свои ровные жемчужные зубы.

— Василий Николаевич, вы меня помните? Я Елена, меня представляли вам в Ницце, где я была с супругом. Был прием у Мишиных, у них в доме, помните?

Василий силялся, но не мог вспомнить женщину. Встречу у Мишиных, на которой он пробыл тридцать минут, помнил, женщину — нет.

— Конечно, Елена, как я мог не запомнить такую яркую красавицу. — Василий мягко пожал собеседнице руку.

Несколько поодаль от женщины стоял среднего роста атлетичный молодой человек. Костюм, сшитый по всем правилам и меркам, сидел как влитой на его спортивной фигуре. Молодой человек делал вид, что он здесь сам по себе, но женщина обратилась к нему:

— Артур, пойди посиди в баре. Может быть, Василий Николаевич уделит мне немного времени? Моя охрана, — сказала она, кивая на удаляющуюся фигуру.

— Лена, вот вам моя визитка, позвоните мне завтра, я с удовольствием обсужу с вами все наши вопросы. К сожалению, сейчас мне нужно идти, но я собираюсь вскоре поехать покататься на горных лыжах, можно было бы обсудить все проблемы в поездке. До свидания. — Василий явно собирался уйти.

— Я завтра обязательно позвоню. До завтра, — сказала Елена, скромно улыбаясь.

Повернувшись, Василий продолжил движение к выходу, впереди шла охрана, аккуратно прокладывая путь.

Сели в машину. Раздался звонок мобильного. В трубке послышался женский голос.

— Извините за назойливость, Василий Николаевич. Это Елена, мы с вами только что разговаривали. Дело в том, что я должна передать вам важную информацию, не смогла сразу сказать, но это очень, очень важно. Моя машина стоит недалеко от вашей, и я хочу попросить вас подойти к ней через несколько минут. Я буду в ней вас ждать. Мой автомобиль — «порше-кайен» белого цвета.

Василий услышал номер авто в трубке. Он нехотя открыл дверь своего автомобиля, оставил свою охрану, указав, что они должны ждать в машине. На слова по поводу инструкций и прочего босс твердо попросил подождать его в салоне автомобиля, объяснив, что нужно пройти всего лишь несколько метров.

Люди в представительском авто отчетливо видели, что их шеф подошел к белому «кайену» с тонированными стеклами и сел в него.

Через несколько минут у водителя зазвонил телефон. Посмотрев на дисплей, он ответил на звонок.

— Василий Николаевич звонит, — пояснил водитель, обращаясь к пассажирам представительского авто.

— Слушаю... н-да, но это не полагается... Конечно, хорошо, — он дал отбой. — Василий Николаевич сказал, чтобы мы ехали следом за «порше», причем следовали четко сзади.

— Черт, если кто узнает в ведомстве о случившемся, мне голову оторвут, — сказал Михаил.

Он был старшим в смене, и именно на нем лежала обязанность организации процесса охраны.

— Ладно, поедем за ними.

Автомобили тронулись. Было поздно, улицы оказались мало загружены, и они спокойно следовали в этом неплотном потоке. Выехали на Садовое кольцо. Вдруг белый автомобиль, в котором ехал их начальник, резко повернул направо, на примыкающую улицу, и сразу скрылся из глаз.

— О черт, что происходит? — Водитель попытался направить по тому же маршруту тяжелый представительский «мерседес». Машина въехала в переулки — белого «порше» нигде не было видно.

— Где же они? — Люди в «мерседесе» явно начинали нервничать.

— А кто вам звонил? — спросил водителя Михаил. — Сам шеф?

— Конечно, я с ним разговаривал. Он твердо приказал мне следовать за ними. Ничего не понимаю. Где они?

— Давай по переулкам, быстрей. Может быть, связаться с конторой?

— Да брось, Миша, — сказал человек за рулем. — Над нами будут смеяться, да и потом от Василия Николаевича по голове получим еще. Он уже уезжал в свой монастырь, пропадал там по несколько дней. Не надо кипеж поднимать.

Представительский «мерседес» еще некоторое время ездил по узким улицам. Видимо, не найдя того, что искали, люди в авто махнули рукой, и автомобиль выехал на Садовое кольцо и растворился в общем движении.

* * *

Некоторое время назад наш Василий присел в автомобиль к Елене. Она сидела на заднем сиденье, он подсел к ней. За рулем был молодой человек, которого в ресторане она называла Артуром. Василий хотел было задать вопрос, но, усаживаясь, почувствовал легкий укол в спину. Хотелось потрогать, почесать место укола, но, оказалось, это не возможно. Несмотря на то что он абсолютно все видел и понимал, тело не слушалось его, язык прилип к гортани.

В руках Елены оказался его мобильный телефон. Она набрала номер и стала говорить в трубку, в частности, вплоть до интонаций копируя голос хозяина. Вдруг он понял, что она говорит с его водителем. Сознание стало покидать нашего героя, с усилием он взглянул на Елену. Возникшие перемены в ее облике неприятно удивили. Ее взгляд поменялся, из любезного, даже подобострастно-заискивающего он превратился в холодный, колючий, взгляд... «Взгляд Снежной королевы», — мелькнуло у Василия в голове... и он потерял сознание.

* * *

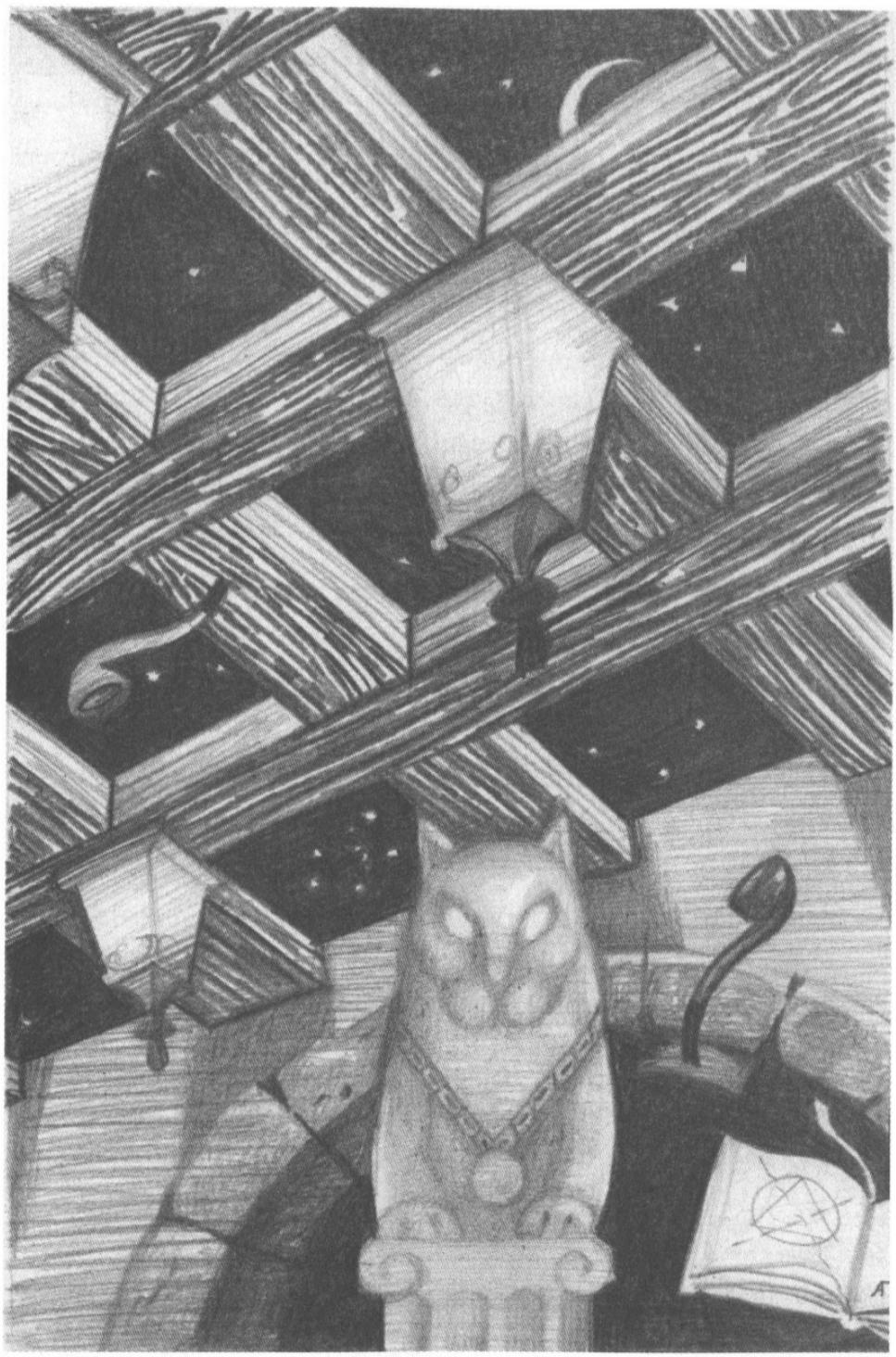
Василий очнулся, открыл глаза и не поверил увиденному. Он лежал на подушках рядом с камином в зале, как две капли воды похожей — да что похожей, это и была та зала, которую он так часто видел в своих снах.

Василий огляделся по сторонам, пытаясь оценить обстановку, взгляд его устремился наверх, на потолок, показавшийся нашему герою очень необычным, и чем больше он его разглядывал, тем больше удивления вызывал этот потолок. Василий не смог ответить себе, как потолок был устроен: то ли он был выкрашен специальной темной матовой краской, то ли его вообще не было. Создавалось ощущение, что над головой была бездна темного звездного неба, причем чем больше Василий всматривался, тем более отчетливо становилось мерцание далеких звезд, рассыпанных по темному небосклону.

Единственное, что создавало ощущение помещения, — это деревянные балки, которые подпирали этот, с позволения сказать, потолок, создавая определенную геометрию замкнутого пространства. Балки были старые, темные, как бы мореные, что создавало ощущение глубокой старины и наводило на мысль о вечности мира.

Полы были также темного цвета, на вид это был старый мореный дуб. Такие полы иногда для особого шика не покрывают лаком, а натирают специальным восковым составом, что придает помещению вид залы средневекового замка.

Неяркое освещение этого пространства происходило за счет массивных деревянных, с бронзовыми деталями фонарей, в которых горели, как показалось Василию, восковые свечи. Фонари крепились к потолочным балкам, органично перекликаясь с ними. Тлеющие в уже знакомом камине поленья давали слабые отблески света и еще более усиливали ощущение старины.

По краям камина размещались предметы, напоминающие кальян. На верхней части, на подставках, лежали длинные деревянные курительные трубки. В центре каминной плиты возвышался покрывшийся патиной бронзовый бюст с кошачьей головой.

В зале почти не было мебели, за исключением огромного, массивного шкафа, стоящего в дальнем углу. На вид это был совсем старый шкаф. Но как он был хорош! Его резные фасады и бронзовые ручки в виде головы кота, держащего в зубах свернутую грамоту, выдавали великолепную работу настоящего мастера.

Стены помещения были завешаны картинами в массивных золоченых рамках, и, что интересно, сколько наш герой ни пытался рассмотреть, что на них изображено, он так ничего и не понял, поскольку полотна представляли собой цветной калейдоскоп, состоящий из красочных пятен, которые со временем изменяли не только свою конфигурацию, но и цвет.

Подушки, на которых он лежал, изготовленные из толстой мягкой кожи, темно-коричневого цвета, обшитые кожаной бахромой, создавали ощущение уюта. На коже в левом углу каждой подушки красовался оттиск в виде головы кота.

Вдруг Василий увидел женщину — ту, что представлялась Еленой. Она подошла к камину, взяла одну из курительных трубок и присела на подушки.

Поднеся трубку ко рту, она выпустила целое облако дыма, и, что было удивительно, трубка, которую никто не прикуривал, теперь дымилась, наполняя пространство едва заметным приятным ароматом. Запах не был похож на обычный табачный дым, а скорее напоминал ароматы горящих восточных масел.

— Василий Николаевич. — Женщина в упор посмотрела на нашего героя, на ее губах играла кокетливая улыбка. — Извините, что пришлось привезти вас сюда, да еще таким способом.

Тело снова слушалось Василия, он попытался приподняться.

— Меня, наверное, ищут. — Тут он вспомнил о своем мобильном телефоне и стал ощупывать карманы. Не обнаружив ничего, Василий поднял голову:

— Где мой сотовый, вы забрали его?

— Забрали, но вернем. Сейчас мы с вами немного побеседуем, и вы спокойно поедете по своим делам. Присядьте, пожалуйста.

— А где я нахожусь? Где-то я видел эту комнату.

— Могу лишь подтвердить, что видели, но давайте не об этом. — Елена стала серьезной.

— Вы, Василий Николаевич, больны. Ваши фантазии... и доктор вам объяснял, что со здоровьем вашим не все в порядке. Вы помните, какой у вас диагноз?

— К черту мой диагноз, — наш герой разозлился. — Кто вы, что вам нужно? Я сейчас встану и пойду домой.

Женщина с мягкой улыбкой поднялась и подошла к Василию. Она опустила руку на его голову и погладила по волосам. Василий ощутил едва заметный укол за ухом.

— Вы вряд ли куда-нибудь уйдете, мой друг, пока я, — Елена явно напирала на это «Я», — не отпущу вас.

Василий снова сделал попытку подняться, но теперь ноги не слушались его, руки были как тряпки и не подчинялись указаниям разума. При этом голова была абсолютно чиста, мозг работал, четко фиксируя все события.

— Не надо дергаться. Это всего лишь китайские иголки, все под контролем. Я дам вам несколько советов, вы их выслушаете, и мы расстанемся с вами на неопределенное время. Итак, с вашего позволения я продолжу, — сказала женщина уже мягко. — Вы уважаемый человек, Василий Николаевич, а ведете себя странно. Я понимаю съездить в монастырь, позвать телевидение, журналистов, сделать себе PR, а вы прячетесь от всех, забываете о своих служебных обязанностях. Предпринимательское сообщество волнуете.

Василий зло посмотрел на Елену.

— Не надо на меня сердиться. Я говорю здравые вещи, и вы это понимаете. Кроме того, у вас есть определенные обязательства...

Поймав вопросительный взгляд собеседника, она продолжила:

— Да, есть обязательства перед теми, кто всегда помогал вам и, в общем, сделал вас тем, кто вы есть сейчас.

«Это шайка кота», — мелькнула мысль у Василия.

— Поэтому, чтобы нам с вами встречаться в более приятной обстановке, нужно вести себя более предсказуемо. Давайте сотрудничать. Кстати, Вероника очень волнуется. Не хочется доставлять ей неприятности, а ведь это можно устроить, и вы не сможете уберечь ее.

Взгляд женщины сменился: он стал холодным, почти хищным, глаза загорелись зеленым огнем. Но вдруг она снова улыбнулась, лицо ее стало милым.

— Я сейчас вытащу иглу, вы поспите и отправитесь домой.

Елена подошла к Василию. Одно движение — и он почувствовал снова свое тело, но в тот же миг страшная усталость навалилась на человека, погружавшегося в сон.

* * *

Василий проснулся или, лучше сказать, очнулся. Он стоял в темном московском переулке. Немногочисленные прохожие с удивлением поглядывали на него. В конце переулка была видна светлая широкая улица. С трудом переставляя ватные ноги, Василий двинулся в ее направлении. Единственная мысль: «Поймать такси и доехать домой» — билась в голове, как птица в тесной клетке.

Он дошел. Поднял руку, и удалось остановить машину. И вот он сидит в уютном салоне, и уверенность в том, что неприятности отступили, крепнет по мере удаления его от места приключений.

Глава 2

Новый план действий

Василий находился дома. Во дворе рядом с автомобилями толпилась охрана. Людей было больше, чем обычно. После возникшего переполоха было принято решение перестроить систему его охраны, появились новые люди.

Василий пил кофе. Он наотрез отказался разговаривать со специально прибывшими специалистами, сославшись на плохое самочувствие. С утра была целая бригада врачей, он что-то рассказывал, в основном про китайские иголки и свое сонное состояние, и только после обещания заехать в больницу и пройти медобследование медики покинули его.

Звонили важные люди из тех, кто был поставлен в известность, справлялись о здоровье. Василий всех заверил, что все хорошо.

На работу было принято решение ехать после обеда.

Василий набрал номер на мобильном телефоне и позвонил самому доверенному лицу, своему водителю. Была поставлена задача найти молодую женщину по имени Екатерина, которая — так совпало — проходила лечение в той самой больнице.

Его поняли. Найти человека при таких возможностях не представляло никакого труда. В ответ он получил заверения, что к вечеру все будет, ему доложат о проделанной работе.

Василия интересовала Екатерина. Он был почти уверен, что она сыграет какую-то важную роль в противостоянии (а теперь, Василий не сомневался, оно началось) с известным им котиком. Как они будут действовать, Василий еще не знал, но план обязательно появится, нужно только найти эту женщину.

* * *

Катерину нашли. Она была дома. После пережитого молодая женщина, как ни странно, не взялась за старое, держалась изо всех сил, чтобы не употребить и снова не утонуть в наркотическом кумаре. По указанным в визитной карточке телефонам она позвонить так и не решилась, откладывая возможный разговор на потом.

При всем при этом Катерина явно похорошела. Желая отвлечься от прошлой жизни, она стала даже бегать по вечерам в ближайшем парке. Сначала это давалось ей очень трудно, но, стиснув зубы, она пыталась увеличить дистанцию, пробегая уже солидное расстояние.

С людьми из старой компании она старалась не встречаться. Интересно, но кто-то запустил слух, будто Катя не в себе и лучше с ней не связываться, поэтому ее старые знакомые тоже на встречи не набивались.

И вот в этот самый переломный момент ее и нашли люди Василия Николаевича.

Встреча состоялась. Наш герой беседовал с Катериной. На застекленном, огромного размера балконе стоял овальный стол, покрытый белоснежной скатертью. Белый кофейный сервиз из тончайшего костяного фарфора, белая фарфоровая ваза с белыми розами, черный кофе и неспешный разговор двух людей разного пола — все это могло натолкнуть на мысли о романтическом характере происходящего, но все было не так.

Василий откровенно обсуждал с Катериной неизвестного котика, рыжего с белыми полосами да пятнами.

Несмотря на странность темы, собеседники явно понимали друг друга. Василий больше слушал, иногда вставлял определенные реплики и задавал уточняющие вопросы. Катерина подробно рассказывала, как происходило общение с известным животным, причем пытаясь вспомнить и не упустить, казалось бы, мельчайшие детали.

Рассказывала, как, с одной стороны, котик направлял усилия на то, чтобы семейная пара не употребляла препараты или хотя бы снизила суточную дозу, с другой — вредное животное толкало наркоманов на активное распространение зелья в своей среде, расширяя круг зависимых и делая деньги на горе других. Небезызвестный котик рисовал соблазнительные картины возможного обогащения от торговли наркотой. Причем подсказывал некоторые организационные моменты, которые нужно было бы отладить, возможные схемы поставок и продаж препаратов.

Наверное, если бы болезнь ее супруга не была так запущена и тот, уже не первый, случай с перездом не привел к столь печальным результатам, дилерство этой семьи получило бы признание в этой специфичной среде.

— Вообще я очень рада сегодняшнему отрезвлению и хочу прекратить свою такую жизнь. Но день и ночь я думаю об ужасном змии и боюсь в любой момент сорваться и снова начать употреблять, — сказала Катерина, подводя итог своему рассказу.

— Катя, вам нужно некоторое время побывать в специальной клинике. Я дам нужные распоряжения, и можете не беспокоиться о финансовой стороне дела, — решительно заявил Василий. — Вы мне очень нужны, и по выздоровлении (хотя в вашем случае, я так понимаю, это очень непросто) мы будем заниматься весьма важным делом...

А в голове Василия созрел план — план помощи людям. «Нужно построить специальный реабилитационный центр для тех, кто нуждается в подобной помощи, а для финансирования подобного проекта создать соответствующий фонд, — думал он. — Надо предпринять самые серьезные действия в этом направлении, и как можно скорее».

* * *

— Василий Николаевич, вам звонит Катерина Сергеевна, соединить?

— Соедините, — сухо ответил Василий по громкой связи, попадая в тон правилам чиновничьей этики.

В трубке он услышал голос своей единомышленницы:

— Здравствуйте, Василий Николаевич.

— Катерина, зачем звонишь по телефонам учреждения, забыла мобильный? — напускно строго спросил Василий.

— Да вы телефон не берете, я два раза уже звонила.

Василий посмотрел на дисплей мобильного: пять пропущенных звонков, на дисплее горел значок выключенного сигнала звонка.

— Что случилось у нас с утра пораньше? — Голос у нашего героя смягчился.

— Василий Николаевич... — В трубке угадывалось некоторое замешательство. — Я не могу по телефону объяснить, давайте встретимся сегодня, в любое удобное для вас время, но не в кабинете, а где-нибудь на нейтральной территории.

* * *

Убранство небольшого зала ресторана указывало на японский стиль заведения. Зал был для VIP-клиентов. На столе стояли закуски, но женщина и мужчина, сидевшие за столом, пили зеленый чай. Это были наши хорошие знакомые, которые обсуждали, видимо, что-то очень важное.

— Василий Николаевич, мне приснился сон. Вы мне рассказывали про залу, ну ту, в старинном стиле с камином. Так вот, я там сегодня, во сне, конечно, беседовала с... вы наверняка поняли с кем. Он меня

очень напугал, был большой такой, с огромными желтыми глазами. Сначала говорил, что мы доиграемся, но потом стал говорить здравые вещи и даже предлагал свою помощь нам с вами. Я проснулась ночью и до утра не могла уснуть, мои нервы были натянуты как струны. Честно говоря, я даже подумала... ну, только подумала — о таблетках. — Женщина (а это была Екатерина) плохо владела собой, явно нервничала, руки дрожали и плохо слушались ее.

«Давно я не видел подобных сновидений, — размышлял Василий. — В последнее время ничего во сне не приходит».

— Я думаю, что этот сон, Катерина, говорит лишь об одном: мы с тобой на правильном пути. И созданный фонд, и клиника, и центр реабилитации успешно работают и многим не дают покоя, так как возглавляемая тобой структура эффективна, не дает пустых обещаний, не вытягивает из людей последние деньги и надежды. Мы будем продолжать заниматься этим, и сейчас меня больше беспокоят вполне земные, обычные с первого взгляда персонажи, которые, как показывает практика, могут создать вполне конкретные проблемы, и в ряде случаев немалые. Ты, Катерина Сергеевна, молодец, работа твоя приносит хорошие результаты, и многие, очень многие получают еще один, может быть, последний шанс в этой жизни.

— Василий Николаевич, без вас эта работа была бы невозможна. Это же ваши деньги и ваши влияние и содействие.

— Да, к сожалению, чтобы в нашем мире делать благие дела, нужны даже большие средства и усилия, нежели если заниматься небогоугодным делом. Но все-таки в нашем деле самое важное — это люди, которые верят тебе, Катя, и идут за тобой. Не верь снам, Катерина. Да, и что еще более важно, в любом случае никто не обещал нам легкого пути.

Глава 3

Сон разума рождает чудовищ

Василий приехал домой поздно. Интересно, как может повести себя известный персонаж — его котик? У них дома он давно не появлялся. И так как он не являлся и во сне, Василий стал уже подзабывать о своем могущественном друге. Иногда эта неопределенность пугала нашего героя, он не знал, где теперь его зверь и чем занимается.

Василий включил телевизор, стал переключать программы с помощью пульта. На многих каналах в том или ином виде обсуждался известный набор тем: борьба с коррупцией, модернизация экономики и что-то еще.

Диван, на котором отдыхал наш герой, обладал магической силой, и постепенно Василий погрузился в царство Морфея, все дальше проваливаясь от повседневных проблем в иллюзорный мир пространства сна.

Седьмой, самый важный сон Василия

И снится Василию сон. Ходит он по огромному зданию. В его гулких длинных коридорах множество дверей. У ближайшей из них он увидел стоящего человека в красивой форменной одежде — по всему видно, швейцар. Василий подошел к этой двери. Дверь высокая, массивная, из темного дерева, с бронзовой ручкой.

— Чего изволите, Василий Николаевич? — Человек у двери вежливо поклонился.

Василий вздрогнул: швейцара, который, как выяснилось, знал его имя, он видел в первый раз. Но поинтересовался:

— А что тут у вас за дверью?

— Идет собрание взяточников, воспитываем, — почти шепотом сказал швейцар.

— Очень интересно, а можно посмотреть?

— Вам, конечно, можно. Заходите, пожалуйста.

Человек приоткрыл дверь и впустил Василия в огромный зал, полный народу.

На небольшой сцене за кафедрой стоял человек в дорогом костюме. Его модный галстук прекрасно дополнял образ, наверняка созданный стилистом, на руке блестели — и это было видно даже издалека — дорогие часы.

— Недопустимо, — говорил выступающий, — брать взятки. Это, конечно, нарушение закона. Кроме того, это разрушает нравственность нашего народа и, соответственно, наше государство.

Люди в зале живо реагировали. Бурные продолжительные аплодисменты указывали на полное согласие с выступающим.

— Правильно, долой взятки, даешь жизнь по совести! — кричали люди с мест из зала.

Василий тихонько присел в последнем ряду на свободное место.

— А скажите, пожалуйста, вы тоже взяточник? — К Василию обратился рядом сидящий мужчина в модном прекрасно сшитом на заказ костюме.

— Нет, — как можно более тихо ответил наш герой и отвел глаза.

— А что тогда вы тут делаете? Вам, наверное, в другой зал. Тут все взяточники, — сказал собеседник.

— Скажите, зачем вы тут все собирались — раскаиваетесь? — поинтересовался Василий.

— Конечно, раскаиваемся, — уверенно ответил мужчина.

— И что, взятки больше брать не будете? — Василий поднял глаза.

— Будем, конечно. А как же не брать, жить надо же на что-нибудь.

— Так вы же говорите, что раскаиваетесь. — Василий недоуменно смотрел на собеседника.

Они явно не понимали друг друга. Его новый знакомый пожал плечами.

— Да так полагается вообще-то — раскаиваться. А вы разве не знаете?

Василий молча встал и вышел из зала.

Прикрыв за собой дверь, он перехватил вопросительный взгляд швейцара.

— Вам понравилось, Василий Николаевич? В других залах также проходят очень важные собрания. Продводя такие собрания и заседания, мы надеемся значительно сократить негативные явления и создать позитивный климат в нашей стране.

Человек у двери явно говорил по-заученному.

Василий посмотрел на ряд других дверей и увидел точно таких же швейцаров, стоящих у каждой из них. Причем, что было странно, и внешне эти люди абсолютно походили на уже знакомого стражу первой двери.

— А кто этот человек, выступающий на сцене? — спросил вдруг Василий.

— О, это наш главный идеолог по борьбе со взятками и коррупцией.

— И он хочет побороть взятки?

— Очень хочет, он очень прогрессивно мыслящий человек, — с непроницаемым лицом ответил швейцар.

— Извините, а кто находится вон за той дверью?

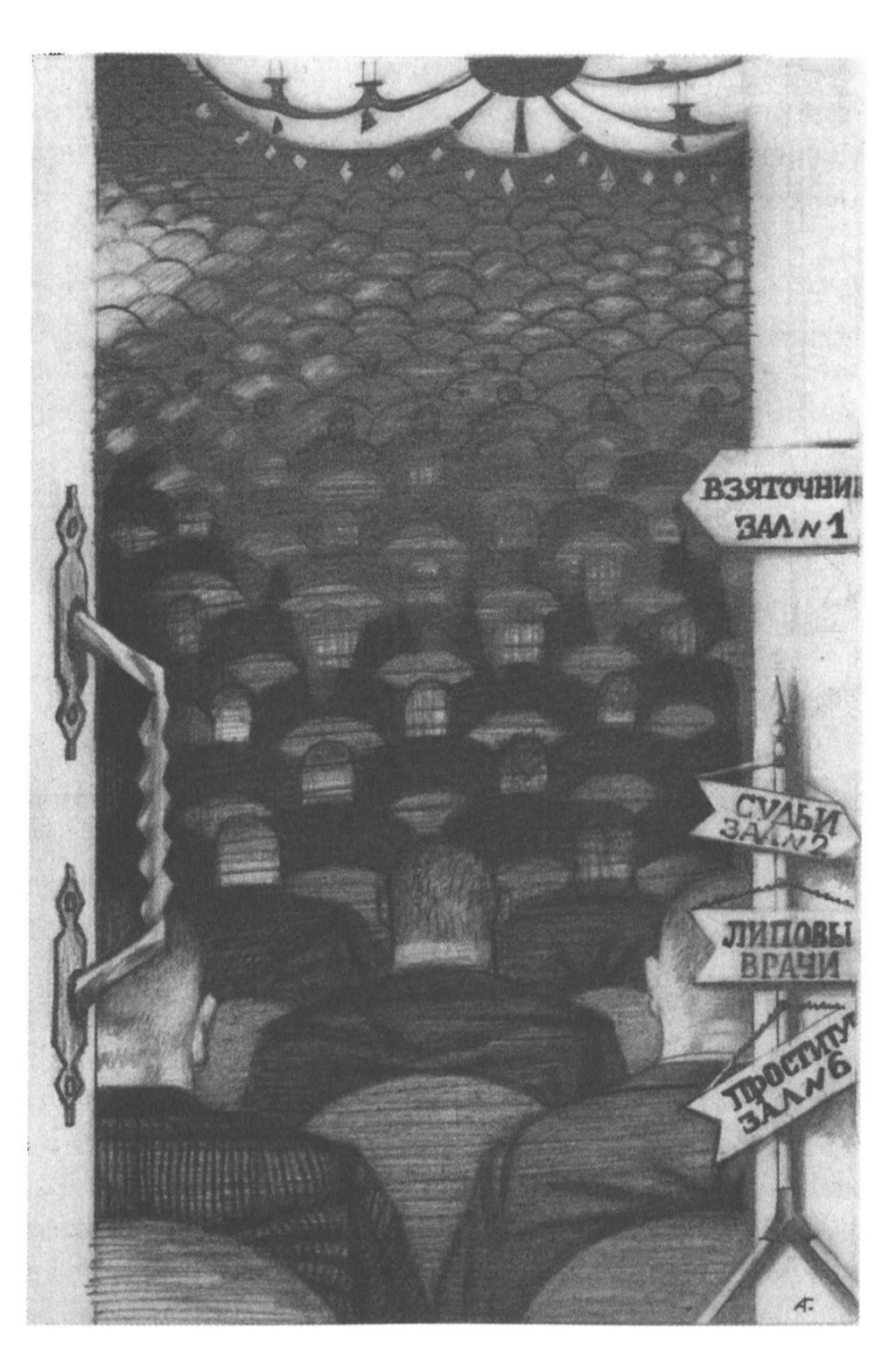
— Там очень серьезная публика, это так называемые откатчики. Они распределяют народные деньги, то есть бюджетные деньги, и расходуют их на всякие государственные нужды. И представляете, чтобы получить возможность поставлять чего-либо или выполнять работу для государства, выполняющие вынуждены платить откаты тем, кто принимает решения.

Говорящий явно владел информацией по соответствующему вопросу.

— А мне туда можно зайти? — спросил неуверенно Василий.

— Конечно, можно, Василий Николаевич. Заходите, не стесняйтесь.

Новый-старый швейцар, стоявший у следующей двери, посторонился, освобождая проход нашему герою. Василий приоткрыл тяжелую дверь. Та, на удивление, очень легко пропустила его в абсолютно похожий на предыдущее помещение зал. Причем, что более всего удивило Василия, на сцене стоял человек, как две капли воды похожий на оратора, увиденного в предыдущем собрании.

ВЗЯТОЧНИ
ЗАЛ № 1

СУДЬИ
ЗАЛ № 2

ЛИПОВЫ
ВРАЧИ

ПРОСТИГУ
ЗАЛ № 6

— Недопустимо, — внушал оратор, — получать откаты за реализацию государственных заказов для государственных нужд. Это нарушение закона, это убивает нашу экономику, разрушает нашу страну и отрицательно влияет на нравственность нашего народа.

Публика в зале отличалась и возрастом — люди были постарше, чем в предыдущем собрании, — и внешним видом — одеты они были более спокойно, явно не придавая этому большого значения. Реагировала публика в зале также менее активно. В основном после очередного удачного тезиса зал не очень громко аплодировал.

Послушав некоторое время, Василий вышел в коридор.

— Извините, а что за следующими дверьми? — спросил он у нового-старого швейцара.

— Вам, Василий Николаевич, с удовольствием отвечу. Там, — повествовал швейцар, — собирались специалисты с липовыми дипломами, а иногда и совсем без таковых. Далее — недобросовестные врачи, следом — преподаватели, журналисты, адвокаты, работники правоохранительных органов, судьи, а вон в том зале — видите, дальняя дверь, — собирают проституток разных мастей — от гламурных до обычных уличных. Некоторые из них называют себя певицами или даже писательницами, но дела это не меняет. Поприсутствовать не желаете?

Василий даже во сне почувствовал, как у него пересохло во рту, холодный пот прошиб его.

Он проснулся. Зверски болела голова.

Глава 4

Развитие событий

Василий долго стоял под душем, принял несколько таблеток, выпил кофе — головная боль притупилась, но в целом состояние было отвратительным.

Раздался звонок мобильного, звонила Катерина.

— Василий Николаевич, у нас в реабилитационном центре милиция, ОБЭП. Проводят выемку документов. Говорят, что они приехали в рамках оперативной проверки. Ведут себя вежливо, но дотошно. В общем, мы закрыты.

Василий сказал, что все понял, и дал отбой. Набрав номер, он позвонил высокому руководителю из прокуратуры. Василий Николаевич, выказав свое недовольство, попросил разобраться в случившемся и по выявлении злоупотреблений наказать виновных.

Его заверили, что работа будет проведена. Они попрощались.

Снова зазвонил телефон. Звонили из «скорой помощи». То, что он услышал в трубке, повергло нашего героя в ужас. Василию сообщили, что сорок минут назад его супруга Вероника попала в ДТП. Травмы более чем серьезные. Пока она была в сознании, передала врачу номер телефона и попросила позвонить. Сейчас супруга на пути в Институт имени Склифосовского, и там ее ждут.

Василий позвонил помощнику, нужно было срочно связаться с руководством «Склифа» и прояснить ситуацию.

Он решил ехать в больницу. В скором времени автомобиль с мигалкой, расталкивая потоки машин, пробирался сквозь глухие пробки Садового кольца.

«Как неудачно расположено это важное медицинское учреждение, — думал пассажир представительского авто. — В таком месте, где транспортная ситуация может отнять столь необходимые минуты при транспортировке тяжелых больных, а эти минуты в конечном счете могут стоить им жизни, не должна находиться больница, занимающаяся оказанием неотложной помощи».

* * *

«Скорая» с Вероникой доехала до места назначения. Все были уже в курсе, что в лечебное учреждение доставили необычную больную. Работали слаженно и оперативно, и вскоре после приезда пациентка была уже в операционной.

Через некоторое время Василий Николаевич также прибыл в лечебное учреждение. Главный врач больницы лично объяснил нашему герою, какие у доставленной травмы. Несколько сложных переломов требовали хирургического вмешательства. Кроме того, предварительно ставился диагноз — сотрясение головного мозга. Что было особенно неприятно, к сожалению, рана на лице потребует хорошей пластической операции. Но состояние до-

ставленной стабильное, и они не сомневаются, что опасности для жизни нет.

Прояснив ситуацию, Василий вздохнул свободнее, стало значительно легче. Его Вероника, безусловно, поправится, кости срастутся, лицо заживет. Он дал команду своему помощнику прояснить через ГАИ обстоятельства аварии.

Вечером был получен полный отчет о ДТП. Второй участник аварии, к сожалению, погиб, а его машина не подлежала восстановлению. Как зафиксировала запись камеры наружного наблюдения, его автомобиль выскочил на полосу, по которой ехала Вероника, и на полном ходу врезался в ее машину. Как узнал Василий впоследствии, в организме погибшего мужчины-водителя была серьезная доза наркотического препарата.

* * *

Неприятные события дня, большое количество звонков, несущих негативную информацию, к вечеру превратились в тяжелую ношу, которая давила и выводила из равновесия. Наконец удалось попасть домой. Василий Николаевич снова позвонил в больницу — его успокоили, сказав, что операция прошла успешно, что все под контролем и идет по плану.

Занимаясь мелкими делами дома, он посматривал на работающий телевизор и вдруг увидел на экране Екатерину. Василий увеличил громкость ТВ-при-

емника. В сюжете журналисты наперебой рассказывали о производимых спецмероприятиях в известном ему реабилитационном центре. Трещали о злоупотреблениях в фонде и несуществующих нарушениях закона.

Он стал нажимать кнопки на пульте телевизора — похожая информация с грифом «громкое дело» мелькала и на других каналах. Причем журналисты, как всегда, не стеснялись в выражениях, рассказывая о событии не иначе как о уже раскрытом преступлении.

Василий позвонил Екатерине, та была в мрачном настроении и рассказала, что, собственно, ничего особенного не происходило: появились люди, показали удостоверения, затребовали документы и, получив их, вежливо удалились. Но с ними пришла толпа журналистов, которых невозможно было выпроводить и после ухода работников правоохранительных органов. Они лезли с глупыми вопросами, сами трещали в микрофоны перед камерами, фактически полностью блокировав работу центра.

Василий коротко проинформировал Катерину о некоторых своих действиях, и они попрощались.

Чтобы попробовать уснуть, пришлось выпить снотворное. Сон долго не приходил к нашему герою, но постепенно напряжение спало, усталость взяла свое, и наш герой погрузился в очередной тяжелый сон.

А сон пришел вещий. Пролетая во сне сквозь пространство и время, он увидел вдали небезызвестного котика, и, как показалось, тот издалека грозил лапой Василию, при этом качая головой, как китайский болванчик.

Наш герой летел все дальше и дальше, как вдруг почувствовал, что поток энергии, поддерживающий и несущий его, прекратился, и Василий почти физически ощутил падение. От падения в желудке возникло ощущение пустоты, возник страх, что, падая, он вот-вот должен удариться обо что-то твердое и разбиться. Но ничего подобного не произошло, и спящий мягко приземлился в какую-то странную мягкую липкую субстанцию.

Он попал в вязкую жидкость. Пытаясь выбраться, Василий даже во сне чувствовал, что прилагает усилия, борясь с этим непонятным липким веществом, благодаря которому он вроде как не разбился, но из которого теперь не знал, как выбраться. Он прилагал все большие и большие усилия, чтобы выскользнуть из этой тяниучки, сковывающей его.

Борьба длилась долго. Он победил, он выбрался на твердую почву. Вот наш герой пытается очиститься от липкой дряни, покрывшей его лицо и тело, но процесс затягивается: субстанция липкая, как клей, пальцы слипаются, их тяжело разжать, но он снова и снова пытается освободиться...

Василий проснулся. Было уже светло. Тело ныло от усталости, как будто он выполнял тяжелую работу всю ночь.

Раздался звонок. Определившийся номер был не знаком.

— Вася, это я. — Слабый голос Вероники окончательно разбудил нашего героя, посылая ему заряд бодрости.

— Вера? Как ты себя чувствуешь?

— Ничего, — полуслепотом ответила супруга. — Попросила телефон у медсестры. Вот звоню тебе. Ты приедешь ко мне сегодня?

— Обязательно приеду. Как прошла операция?

— Приезжай, я тебе все расскажу, — сказала Вероника и дала отбой.

Василий засуетился, стал собираться в больницу. Наскоро завтракая, он сделал нужные звонки, объясняя, что будет к обеду.

Телевизор работал в холле, и на некоторых каналах неприятные события в его фонде и реабилитационном центре муссировались в различных новостных программах.

Позвонили из прокуратуры. Его заверили, что никаких особых неприятностей в известном центре не должно и не может быть, только не очень понятна шумиха, возникшая в средствах массовой информации. Все удивлены случившимся и пытаются погасить скандал.

Он поблагодарил и положил трубку. Охрана уже ждала. Василий направился к выходу.

По приезде в больницу его ждал сюрприз. Он нашел в растерянном состоянии работников лечебного учреждения, которые пропустили в палату к его супруге некую женщину. Она выглядела так хорошо, а держалась так уверенно, что никому и в голову не могло прийти, что ее не нужно было пускать к больной. Женщина, назвавшаяся Еленой, сказала, что она помощница Василия Николаевича и ей необходимо пройти к известной пациентке.

Василий быстро прошел к Веронике и застал ее в слезах. Растерянная медицинская сестра выскочила из палаты.

Вероника поведала, когда Василий Николаевич по ее просьбе потребовал удалиться всех, кто приехал с ним, что после разговора по телефону к ней в палату проводили некую Елену, которая представившись его, Василия Николаевича, доверенным лицом, повела очень странные разговоры. Речь шла о том, что случившаяся авария, быть может, не случайна, что у Василия Николаевича проблемы, так как он отказывается сотрудничать с очень могущественными силами, и все это может очень плохо кончиться.

— Я действительно испугалась, Вася. Она так уверенно утверждала, что только я могу уговорить тебя пойти на уступки... Что это было, ты можешь мне сказать? Что вообще происходит? — Вероника была слаба и еле говорила, и от этого ситуация казалась еще более тягостной.

— Все нормально, — как можно более твердым голосом сказал Василий. — Кто мне может угрожать? Мы решим все вопросы. А по поводу твоей Елены и прочего и того, чтобы тебя больше не тревожили всякими глупостями, я, во-первых, дам команду никого к тебе больше не пускать, а во-вторых, непременно разберусь, что и как. Я думаю, мои недруги — а у меня, конечно, есть недруги — хотят создать вокруг нас нервозную обстановку, с тем чтобы я совершил ошибки, а их, в свою очередь, «широко освещать» в средствах массовой информации. А что до аварии, то любой человек может попасть в аварию. А сейчас, когда ты находишься в сложной ситуации, путая тебя мистическими возможностями моих недругов, они могут давить на тебя, а через тебя — на меня.

— Наверное, ты прав, — выдохнула Вероника.

— Лучше скажи, как ты себя чувствуешь, что говорят врачи? — спросил Василий, пытаясь переменить тему.

В дверь постучали, вошел главный врач больницы, а с ним женщина — как оказалось, лечащий врач Вероники.

— Василий Николаевич, хотим доложить вам, что с лечением у нас все идет нормально. Я считаю, что даже неплохо, — сказал главный врач, вежливо поздоровавшись. — Ирина Владимировна, лечащий врач вашей супруги, — очень опытный доктор, и мы все вместе сделаем все для скорейшего ее выздоровления.

— Я пришлю людей, которые круглые сутки будут находиться у палаты, — сказал Василий.

— Конечно, как вам будет угодно. Хотя, узнав об инциденте, я уже распорядился, чтобы в коридоре постоянно дежурили сотрудники из нашей охранной структуры, — сказал главный.

— Этого не надо. Будет достаточно моих людей, но за оперативность в любом случае спасибо, — поблагодарил Василий. — Я, если позволите, буду звонить супруге и иногда вам, чтобы быть в курсе дел.

— Всегда готовы оперативно предоставить любую информацию и помочь. А сейчас, если мы не нужны, то, с вашего позволения, мы откланяемся.

Главный и лечащий врачи попрощались и покинули палату.

В коридоре сидели двое охранников. Василий отдал команду организовать охрану палаты силами другого ведомства, сделал еще несколько организационных звонков, попрощался с супругой и уехал, пообещав навестить ее вечером.

Глава 5

Более чем сомнительный хеппи-энд

Вероника шла на поправку. Кости срослись правильно. Конечно, полученные в аварии травмы были очень серьезными, даже пришлось ставить специальные штифты и спицы для сращивания костей, но лечение было соответствующее, и дело шло к выздоровлению.

Персонал больницы опекал VIP-пациентку. Попыток пройти в хорошо охраняемую палату также больше никто не предпринимал. Василий постоянно навещал супругу, с удовольствием выполняя ее просьбы, капризы и прихоти.

Сначала после полученных травм Вероника страшно похудела и осунулась, но постепенно, несмотря на разработанное для нее специальное малокалорийное меню, сильно поправилась. При этом она требовала всякие вкусности, Василий выполнял подобные заказы и подшучивал над женой, называя ее порозовевшие щеки пухлыми булочками и говоря, что то ли еще будет, когда она будет ждать ребенка.

Время шло, никаких неприятностей более не возникало.

После окончания лечения супруга вернулась домой. Последствия аварии медленно, но верно уходили в прошлое. Пластику лица решили делать в московской клинике.

С наскоком на детище Василия — реабилитационный центр и, соответственно, медицинский фонд, который финансировал работу центра, — разобрались. Были принесены извинения за некорректное вмешательство, журналисты и телевизионщики также приутихли. Ситуация в целом нормализовалась.

Ранее, в сложный период времени, Василий несколько раз видел во сне своего давнего друга котика, но каждый раз, когда котик пытался заговорить, он делал усилие и просыпался. Этим встречам на пространствах сна не суждено было привносить дискомфорт в жизнь нашего героя.

Василий много работал, занимаясь различными вопросами службы, но что вызывало неподдельное удивление и даже раздражение в бизнес-кругах — он стал сторониться неформальных встреч и переговоров. На все попытки пригласить Василия Николаевича на какие-либо подобные мероприятия подавляющее большинство приглашающих получало отрицательный ответ. Было распространено мнение, что такое неприятие связано с болезнью супруги.

Некоторые пытались получить аудиенцию в кабинете, но любые попытки неформальных разговоров пресекались, к общему неудовольствию.

Вообще ситуация сильно изменилась, и это не совсем нравилось, а если сказать прямо, совсем не нравилось многим и многим денежным тузам, которые самым серьезным образом стали вынашивать планы изменения в руководстве нужного им ведомства.

Что еще больше вызывало непонимание и даже удивление, так это любовь Василия Николаевича к поездкам в Нило-Столобенскую обитель. Все это создавало дискомфорт определенной группе людей, жизнь которых состояла из денег, больших денег и очень больших денег, и поэтому никаких наложений в их добывании не должно было происходить, то есть любые препятствия на пути к добыванию материальных благ не могли иметь место по определению и должны были быть устраниены.

* * *

Василий приехал домой. Никого. Он набрал мобильный Вероники и услышал, что она у подруги: поехала проветриться, так как после больницы устала сидеть дома. Услышав обещание скоро прибыть домой и вспомнив, что у супруги теперь был персональный водитель, он положил трубку. После известных событий Вероника не ездила сама за рулем, теперь ее везде сопровождал его человек, в том числе выступая и в роли телохранителя.

Василий пошел на кухню и, включив освещение, оторопел: развалившись в кресле, на кухне сидел его давний друг. Да, это был его котик, тот, что ры-

жий с полосами да пятнами. Кот сидел, закинув ногу на ногу, почти как в те далекие времена. Но что сразу бросилось в глаза нашему герою, взгляд у котика был какой-то потухший и излучал неуверенность.

Давние знакомые некоторое время молча смотрели друг на друга.

Молчание первым нарушил кот:

— Ну здравствуй, Василий, давно мы с тобой не виделись. Давай присаживайся, хочу, как в прежние времена, поговорить с тобой, можно? — Кот, говорил вежливо, и его явно интересовало мнение собеседника.

— Здравствуй, кот Василий, или как там тебя, может быть, Базилевс. — Наш герой отвесил нарочитый поклон. — Давай поговорим, если это тебе нужно.

При этих словах в глазах кота мелькнул огонек, но через мгновение взгляд стал прежним.

— Разговор не будет коротким, Василий Николаевич.

Кот впервые назвал Василия именно так, по имени-отчеству.

Начало было многообещающим.

Они помолчали, и кот продолжил:

— Василий, наверное, не нужно напоминать, что жизнь твоя до той ночи, когда мы начали наш диалог, была не самая содержательная, а кроме того, и не самая обеспеченная. Если отбросить эмоции, то жизнь сегодняшняя так или иначе связана с моей помощью, и это ты не будешь отрицать, я надеюсь.

Котик замолчал. Интересно, что он не смотрел прямо в глаза собеседнику, как делал это раньше. И теперь, сколько Василий ни пытался поймать взгляд своего давнего знакомого, это у него не получалось.

— Да, много что изменилось. Изменился не только я, вокруг люди становятся другими — некоторые лучше, другие хуже. Или, быть может, мы меняемся и одни и те же факты выглядят для нас по-иному, — сказал Василий и, помолчав, продолжил: — На самом деле ты помог мне. И в первую очередь помог найти себя, новую жизнь и... — наш герой замялся, — быть может, и мою любовь — Веронику. Но ты, насколько я понимаю, не только помогал обрести, ты хотел лишить меня всего этого. Что до материального, то это можно простить — я по-другому стал смотреть на вещи, — но Вероника... — Василий замолчал.

Потянулись тягостные минуты. Оборвавшийся диалог возобновил котик.

— Наверное, я должен кое-что объяснить тебе, Василий, — снова заговорил он. — Не знаю, сможешь ли ты понять меня, но рассказать я попробую. Так вот, слушай мою историю. Я ведь из совсем другого мира, параллельного миру людей на Земле. Ты, конечно, слышал о многомерном пространстве, так вот, если изменить всего лишь одну компоненту в измерении, то в пространстве, которое может быть бесконечно даже в одной точке, окажется бесчисленное количество миров, и для попадания в них не

нужно лететь на специальном космическом корабле с огромной скоростью. Это существование можно сравнить с проживанием в огромном доме, когда у каждой цивилизации, как, например, у вашей, есть своя квартира. Разница лишь состоит в том, что квартир таких бесконечное множество, некоторые из них обитаемы, например ваша или наша, остальные — нет. О некоторых мы не имеем информации: они, к сожалению, для нас закрыты, но, кстати, это не значит, что они пусты и свободны. Для попадания из одной такой квартиры в другую, как в земной жизни, нужен лифт и ключ, чтобы открыть дверь. У кого такой ключ есть, тот может попадать в гости в другую действительность и, соответственно, те, у кого ключа нет, сидят только у себя дома.

До этого Василий молча слушал.

— В гости, если ты знаешь, у нас ходят по приглашению. А я не думаю, что тебя, например, кто-нибудь сюда звал, — сказал он наконец.

— Я, — сказал котик, при этом его глаза стали ярче и больше в размерах, — из великой породы сибирских котов, я на службе у своей цивилизации. У меня есть задачи — собирать информацию, контролировать определенные процессы, которые происходят у вас, может быть даже направлять их.

— Интересно, а рассказывать мне о своей миссии ты тоже уполномочен? — ехидно поинтересовался наш Василий.

— Нет, это я делаю на свой страх и риск, — тихо сказал котик. — Так вот, ты достиг многого и с моей

помощью можешь сделать еще больше. Но если хочешь знать, Василий, я очень к тебе привязался и действительно, как вы иногда говорите, люблю тебя. Правда, это чувство отсутствует в нашем мире, но я, кажется, начинаю по-настоящему понимать, что это такое, хотя, конечно, по-своему. Так вот, мы, то есть наш мир, для своего спокойствия должны получать информацию о наших соседях и, если хочешь, присматривать за ними, чтобы они чего-либо не выкинули этакого и не обошли нас в своих знаниях, своем развитии, так как это может нести опасность для нашей действительности. Вот поэтому я здесь и предлагаю сотрудничество, причем на очень выгодных условиях. Я, например...

Кот не договорил, Василий перебил его:

— Вряд ли меня заинтересует любое твое предложение. Я сын своего мира. Наше сотрудничество давно окончено.

Собеседники опять замолчали. Вдруг в помещении потемнело, вместо потолка открылось звездное небо с такими яркими огоньками далеких планет, которые Василий видел в своих снах. Все пространство кухни растаяло в воздухе, а вокруг бездна вселенной открылась пугающе явственно.

Василий почувствовал невесомость, но он продолжал сидеть на своем стуле, зависнув в космосе. Причем его собеседник кот так же, развалившись, сидел в кресле, сверкая желтыми глазами посреди космической бездны.

Так продолжалось несколько минут, которые показались Василию вечностью, но он лишь взялся обеими руками за сиденье стула, чтобы лучше держать равновесие, решив: будь что будет.

Но вдруг как будто кто-то смёл волшебной метлой звезды с небосклона: кухонное пространство восстановилось, и собеседники оказались на своих местах сидящими друг напротив друга.

Неизвестно, сколько прошло времени, пока первым не заговорил наш знакомый котик. Причем его речь не звучала так уверенно, как обычно, скорее тон был заискивающе-просительным:

— Василий, — начал он, — давай мы не будем так категоричны в своих суждениях. В конце концов могу ли я попросить тебя хотя бы об услуге? Наверное, я заслужил быть выслушанным и понятым...

Василий недоверчиво посмотрел на кота:

— Странные речи слышу я, просто даже не верится в происходящее. Тот, кто неоднократно угрожал мне, обещал все мыслимые и немыслимые проблемы, о чем-то просит меня? Чудны дела твои, Господи.

— Дело в том, — начал снова волшебный кот, — что, действуя на благо своей цивилизации, я тем не менее содействую членам другой цивилизации. И в итоге вы, Василий Николаевич, — кот вдруг перешел на официальный тон, — достигли столь значительных высот, стали представлять реальную силу и использовать свои возможности — теперь творите, как вы считаете, благие дела. То есть мои — недобрые, с вашей точки зрения, — действия привели в итоге к

последствиям, которые вы, земляне, обычно, по крайней мере в правильных книгах, оцениваете позитивно. Никому не известно, как бы сложилась жизнь отставного военного Василия, если бы меня вовсе не было или я вел бы себя как-то по-другому.

— Вспомним известную истину, что благими намерениями выстлана дорога в ад. Кстати, теперь известно, что намерения не были такими уж благими, — сказал тихо Василий.

— Дела черного ангела всегда лишь подчеркивают белизну дел белого. Если посмотреть на ситуацию под другим углом — в этом случае я выскажусь, наверное, грубо, — то овес, пропущенный через лошадь, перестает быть овсом. То есть теперь уже не столь важно, что я хотел сделать, — важно, что из этого получилось.

— И что ты этим хочешь сказать? — задумчиво спросил наш Василий.

— А то, что результаты моей деятельности налицо: у тебя все хорошо. И наверное, я могу попросить тебя об услуге, пора? — Кот смотрел прямо в глаза своему бывшему хозяину.

Тот молчал.

— У меня, в моей действительности, проблемы: меня могут серьезно наказать. Более того, меня склоняют к крайним мерам, — кот осекся.

Василий поднял голову:

— Опять угрозы, — в голосе нашего героя послышались жесткие нотки. — Ты же должен понимать,

что никакого дальнейшего сотрудничества между нами не может быть.

— Ну как не может... — отчаянно заголосил котик.

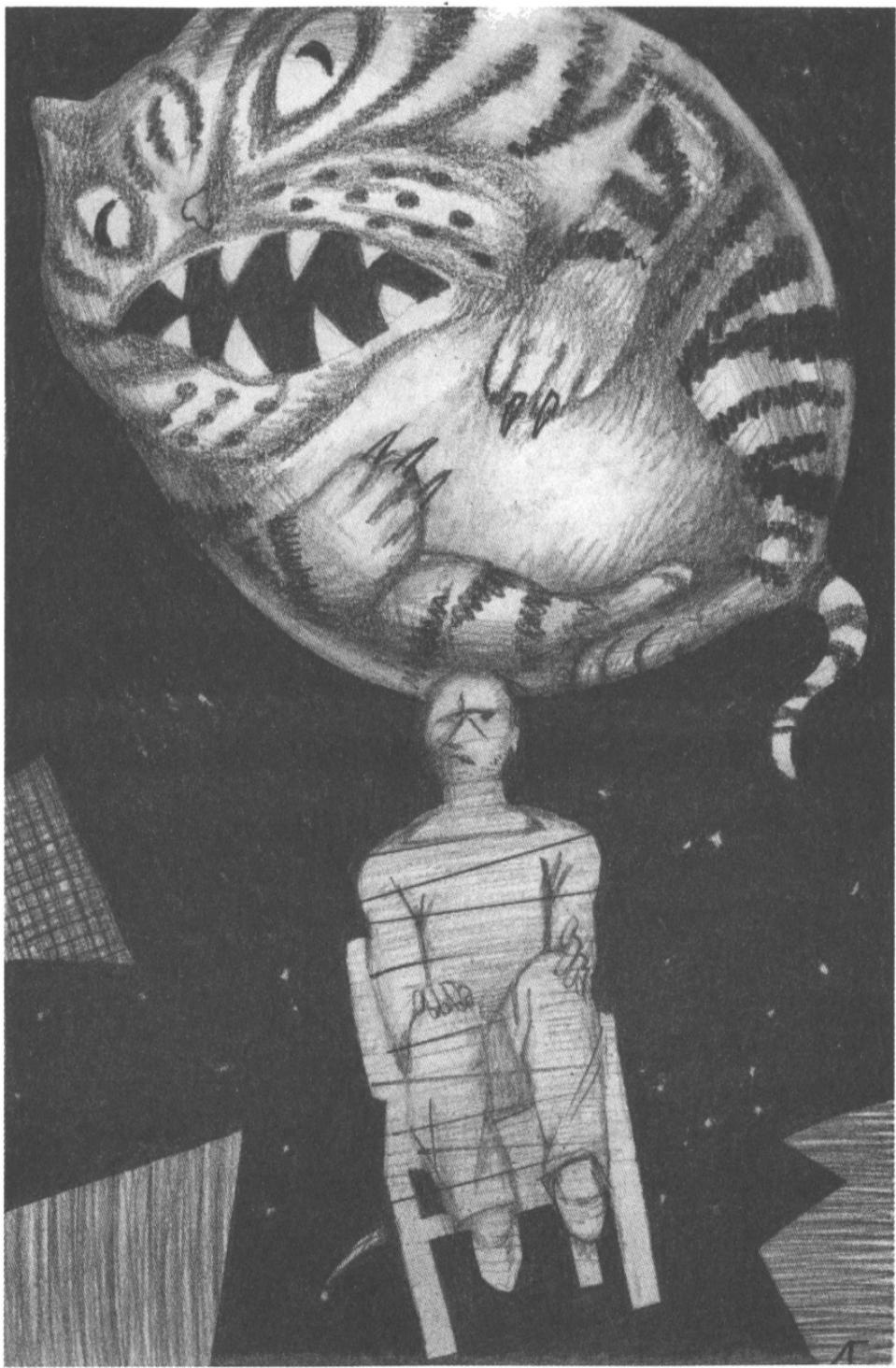
И вдруг он стал раздуваться, быстро увеличиваясь в размерах, как будто кто-то накачивал его воздухом мощным насосом. Глаза котика сначала стали ярко-желтыми, потом ярко-зелеными, потом красными... Он все увеличивался и увеличивался в размерах. Рот кота превратился в страшную пасть, полную мелких острых зубов, он взмахнул лапами и...

Но в этот момент, что было просто невероятно, он вдруг засвистел и стал летать, сдуваясь как воздушный шар, носясь под потолком кухни, пока не растаял в воздухе.

Василий сидел на стуле не шевелясь, наблюдая эту картину. Он был ошеломлен, в увиденное не хотелось верить. Придя в себя через несколько минут, он понял, что сидит на кухне один и его одежда требует замены, так как стала абсолютно мокрой от холодного пота.

* * *

Василий Николаевич уволился от службы. Злые языки утверждали, что ему сделали предложение, от которого он не смог отказаться, а попросту говоря, предложили написать заявление об отставке по собственному желанию. Кроме того, ходили разговоры, что ему предлагались очень хлебные места в бизнес-структурах, но, к удивлению предлагавших, он отказался.

Через некоторое время разговоры стали стихать, интерес к нашему герою со стороны журналистов и бизнес-сообщества явно снизился. Правда, иногда бесшабашные писаки пытались делать самые невероятные предположения и прогнозы о том, что вроде как наш герой будет участвовать в выборах, возглавит политическую партию. Но проходило время — интерес сходил на нет, и трескотня в медиапространстве затихала.

Между тем наш герой чувствовал себя прекрасно. Он дышал полной грудью, даже поначалу немного побездельничал, но вскоре всецело посвятил себя различным интересным и нужным делам.

Созданный им фонд и реабилитационный центр выполняли свое предназначение. Катерина явно была на своем месте и уверенно руководила этим важным делом. Несмотря на то что удачи в этом направлении раздражали многих так называемых заинтересованных лиц, попытки дискредитировать саму идею больше не предпринимались.

Василий Николаевич целыми днями пропадал на затяжных стройках. Его давняя мечта наконец обретала реальные черты. Он был безмерно окрылен происходящим. Было радостно видеть, как строится новая школа в небольшом поселении; уже закупили мебель и оборудование для нее, а люди из его команды занимались подбором преподавателей. Он собирался построить родильный дом — для этого уже был подготовлен прекрасный проект. В его планы входило строительство детского сада, и готов-

ность откликнуться на любые начинания и просьбы со стороны окружающих его людей поражала и вдохновляла всех причастных к ним.

Рядом со строящейся школой в селе на горке, на повороте дороги, начинал подниматься новый великолепный храм. Это должен был быть храм новой архитектуры, рвущийся своими куполами ввысь к новым мирам. При определенной фантазии его даже можно было бы сравнить с ракетой, устремленной в космос. Проект получился дорогой — удалось пригласить лучших архитекторов и художников, — но средств хватало, и было желание их расходовать на столь благостные дела.

Василий уже заложил серьезное агрохозяйство. Претворяя в жизнь бизнес-план, строились здания, помещения и вся инфраструктура.

Нашего героя прорвало. Он получал огромное удовольствие, тратя деньги на эти дела, ему хотелось отдать долг тем, кто жил с ним рядом в его стране.

Не забывал Василий и своих настоящих наставников и, по мере того как появлялась свободная минутка, заезжал к отцу Владимиру в Нило-Столобенскую обитель. За долгими беседами и чаепитием они обсуждали нужды монастыря, причем гость пытался деликатно предложить свою помощь, которая иногда принималась, и это вносило в душу нашего героя настоящее умиротворение.

ЭПИЛОГ

Наш знакомый сибирский котик был вызван для объявления решения Великого Синода при Великом Магистре. В зале на множестве подушек сидели странные существа, их лица — если, конечно, можно так назвать место, где полагается быть лицу, — были каменными. Все курили трубки. Шел сеанс связи, то есть передачи той информации, которую решено было огласить нашему старому знакомому. При помощи этой связи согласовывались позиции членов Великого Синода и вырабатывалась позиция общая, которую в виде заключительного посыла необходимо было передать приглашенному.

Если перевести с того языка главную мысль посыла, то можно представить ее в виде документа, который мы приведем здесь полностью:

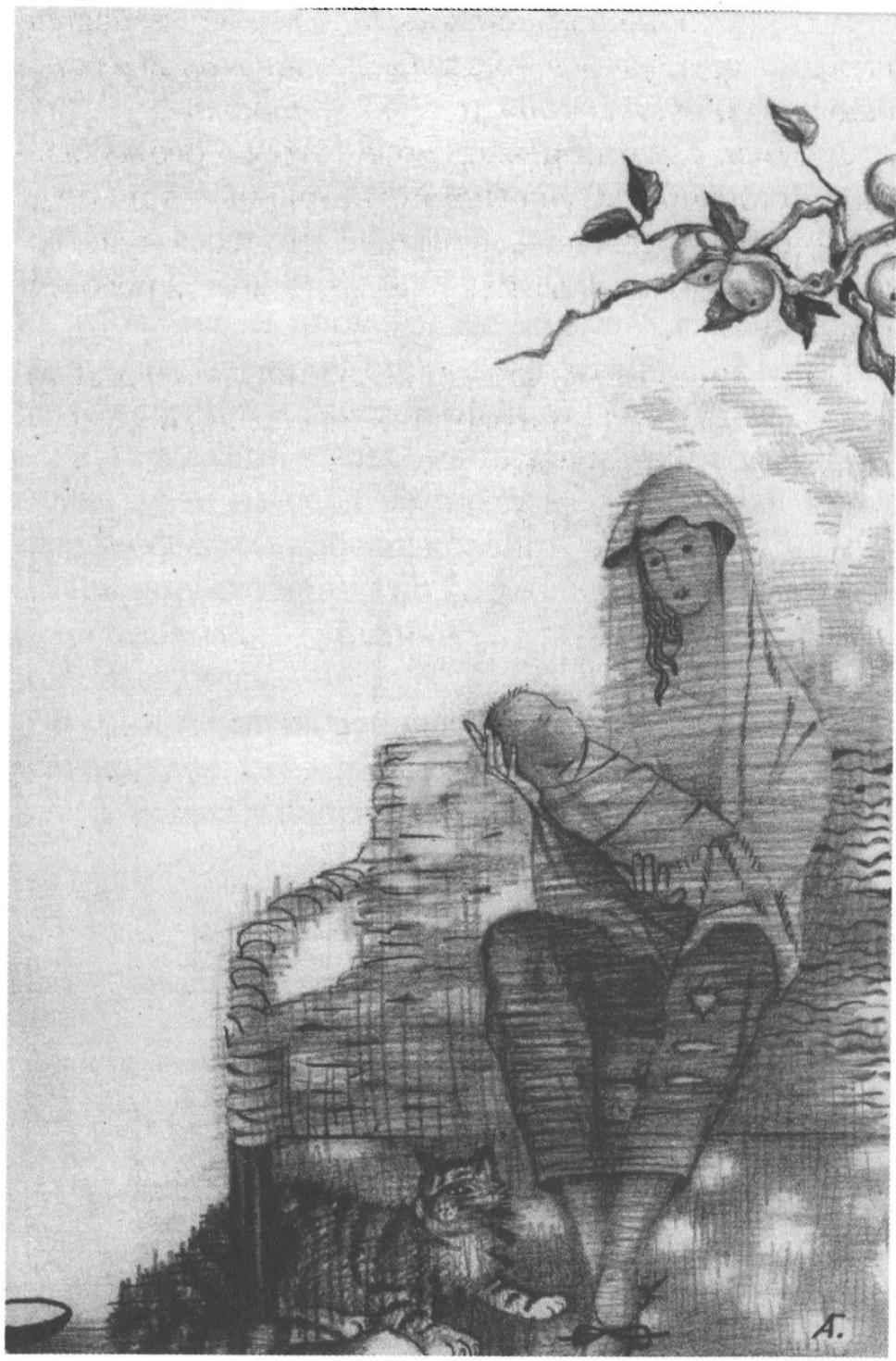
«На основании статьи минус три (а весь отсчет и нумерация в указанном обществе велась в обратную сторону, то есть от нуля до минус бесконечности) Великого Синодального Кодекса, а также пункта минус первого Величайшего Уложения Великого Магистрата постановить сейчас и окончательно:

1. Несмотря на многие заслуги сибирских котов и само высокое звание такого, лишить Базилевса всех этих званий и привилегий и подвергнуть Величайшей Обструкции, заключающейся в лишении возможности быть бессмертным.

2. Сослать нашего знакомого в земную действительность пожизненно в виде кота Василия для постоянного проживания до самой смерти».

Это был жестокий удар. Более страшного наказания в Обществе Сущей Действительности никогда не применялось. Не надо и говорить, что почувствовал наш знакомый в эти судьбоносные для него минуты.

Последнее, что достигло сознания нашего котика, — это то, что приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

A.

— Вася, Вася, кис-кис... — звала Вероника, — иди, я тебе рыбки положила свежей.

Кот Василий, рыжий с полосами да пятнами, прибежал к кормушке и, урча, не спеша начал свою трапезу. Наевшись и проведя обряд по очистке своих усов, лап и прочего, он подошел к плетеному креслу на веранде, где сидела хозяйка, и стал теряться спиной и хвостом об ноги.

— Да ты чего, котик? Раньше ты так не подлизывался, прям на себя не похож. — Вероника взяла кота и посадила себе на колени.

При поглаживании по носу, ушам и спине раздавалось довольное урчание.

— Вася, Вася...

В доме заплакал ребенок. Вероника знала, что рядом няня, но, как хорошая мать, она сняла кота с коленей, встала и направилась к ребенку в дом.

Об иллюстраторе

Автор выражает благодарность Галине Александровне Лопатиной за прекрасные иллюстрации к настоящей книге, которые удачно попадают в тон созданному в произведении сказочному пространству.

Галина Александровна Лопатина родилась в Москве.

1968 – 1974 — училась в МСХШ им. В.И. Сурикова.

1974 – 1980 — училась в МГХИ им. В.И. Сурикова (факультет графики, мастерская проф. О.М. Савостюка).

С 1979 г. участник российских, московских и международных выставок.

С 1984 г. член Союза художников.

1984 – 1986 — была стипендиатом Союза художников СССР.

1984 – 1996 — была членом Правления Бюро секции плаката МОСХ.

1999 – 2002 — участвовала в росписи Главного купола, зала Соборов и Сергиевского зала храма Христа Спасителя в Москве. Награждена Грамотой Московской патриархии и иконой «Благословение».

2002 — Гран-при и диплом Международной выставки *FIDEXPO* в номинации «Пространственная среда».

2005 — награждена золотой медалью «Национальное достояние» и медалью «Честь и польза» Фондом «Меценаты Столетия».

2007 — диплом Российской академии художеств.

Награждена дипломами российских и московских выставок, международных конкурсов плаката.

Публиковалась в печатных изданиях: журнале *Projekt* (Польша), газетах *La pensé Russe* (Франция), *Kultur* (Люксембург), *The Washington Post* (США), каталогах.

Произведения находятся в Российском и Московском Художественных фондах, Министерстве культуры РФ, Художественном музее г. Владимира, Художественном музее г. Кинешма, музее «Освенцим-Бжезинка» (Польша), Музее ООН (Нью-Йорк, США), музее «Мангендэ» (Северная Корея), в галереях, коллекциях Германии, Франции, США, Швейцарии и т.д.

Представляет живопись и графику в международном арт-проекте *Inspired by Russia*.

Литературно-художественное издание

Янис Александрович Юкша

БАЗИЛЕВС

Корректор *Н.А. Хромова*
Компьютерная верстка *Т.И. Обоянцева*

Подписано в печать 02.08.2011.

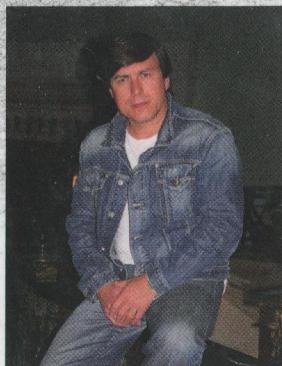
Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная. Гарнитура BalticaC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,0. Уч.-изд. л. 7,33
Тираж 2000 экз. Заказ № 4890.

TK 162750 — 10436 — 020811

Издательский Центр РИОР
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в.
E-mail: info@rior.ru
www.rior.ru

Издательский Дом «ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в
Тел.: (495) 380-05-40, 380-05-43. Факс: (495) 363-92-12
E-mail: books@infra-m.ru <http://www.infra-m.ru>

Отпечатано в ОАО ордена «Знак Почета»
«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

Янис Александрович Юкша — известный адвокат, профессор, канд. юрид. наук, чл.-кор. РАЕН. Награжден почетным знаком РАЕН за заслуги в развитии науки и экономики России.

Эксперт и советник программ на каналах «Россия», «НТВ», «ТВ Центр», «Культура», «Столица», «Доверие», «Домашний», «ВКТ», «ТВ КП», а также ряда радиостанций, в частности «Business FM», «КП», «Маяк», «Вести ФМ», «Говорит Москва» и др.

Автор научных статей, образовательных курсов MBA, а также 11 книг и учебников по праву.

Сказка «Базилевс» — первое художественное произведение автора.

Узнать больше об авторе в Интернете:

www.yuksha.ru,
yuksha.ru

ISBN 978-5-369-00978-9

9 785369 009789 >

